

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
Федерального Собрания Российской Федерации

**О профилактике
правонарушений, совершаемых
в отношении несовершеннолетних
и несовершеннолетними**

**Издание Государственной Думы
2025**

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
Федерального Собрания Российской Федерации

О профилактике правонарушений,
совершаемых в отношении несовершеннолетних
и несовершеннолетними

Издание Государственной Думы
Москва • 2025

УДК 343.85
ББК 67.518.8
О-11

Под общей редакцией
председателя Комитета Государственной Думы
по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства,
кандидата социологических наук
Н. А. Останиной

Составители:

А. А. Жидикин, руководитель аппарата Комитета Государственной Думы
по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства

А. А. Конюхова, советник аппарата Комитета Государственной Думы
по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства

О-11 **О профилактике правонарушений, совершаемых в отношении несовершеннолетних и несовершеннолетними.** – М.: Издание Государственной Думы, 2025. – 96 с.

В сборнике представлены информационно-аналитические сведения о профилактике правонарушений, совершаемых в отношении несовершеннолетних и несовершеннолетними, а также включены материалы мероприятий, проводимых Комитетом Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства.

Издание предназначено для депутатов Государственной Думы и сенаторов Российской Федерации, государственных гражданских служащих – сотрудников федеральных министерств и ведомств, законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, представителей общественных объединений и средств массовой информации.

УДК 343.85
ББК 67.518.8

Содержание

Информация Комитета Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства по вопросу защиты и восстановления нарушенных прав несовершеннолетних, пострадавших в результате совершенных в отношении них преступлений	4
Выездное заседание Комитета Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей	8
Статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации	14
Информация Генеральной прокуратуры Российской Федерации «О практике прокурорского надзора за исполнением законодательства центрами временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей»	17
Рекомендации парламентских слушаний на тему «Обеспечение безопасности в образовательных организациях: анализ проблем и предложения по их преодолению». 21 февраля 2024 года	20
Стенограмма «круглого стола» Комитета Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства на тему «Анализ организации деятельности кризисных центров для женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации. Выявление лучших региональных практик их функционирования в целях совершенствования действующего законодательства»	28
Статистическая и справочная информация	81
Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год	81
Межведомственное взаимодействие в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, координирующая роль комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав	85
Материалы социологического опроса «Травля в цифровую эпоху»	90

Информация Комитета Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства по вопросу защиты и восстановления нарушенных прав несовершеннолетних, пострадавших в результате совершенных в отношении них преступлений

1. Комитет всецело поддерживает запрет идеологии сатанизма и рекламы оккультно-магических услуг. На указанном направлении проводится комплексная работа, в частности, 23 января 2025 года в Государственную Думу внесен законопроект № 824707-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, направленные на запрет рекламы эзотерических услуг «услуги таролога» и развитие механизмов выявления и блокировки ресурсов, содержащих предложения о предоставлении таких услуг».

Ответственный комитет – Комитет Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи. Комитет-соисполнитель – Комитет Государственной Думы по экономической политике.

Правительство Российской Федерации в официальном отзыве от 09.04.2025 г. № ДГ-П10-12413 сообщает о необходимости существенной доработки указанного законопроекта.

Проект федерального закона включен в примерную программу решением Совета Государственной Думы на июнь 2025 года.

Кроме того, 10 апреля 2025 года в Государственной Думе состоялось заседание рабочей группы Комитета Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства на тему «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, направленные на запрет рекламы эзотерических, духовных и энергетических услуг и развитие механизмов выявления и блокировки ресурсов, содержащих предложения о предоставлении таких услуг».

По итогам заседания рабочей группы принято единогласное решение о необходимости разработки законопроекта, направленного на запрет рекламы эзотерических, духовных и энергетических услуг.

2. В целях недопущения распространения деструктивных влияний и движений в подростковой среде необходимо развивать дополнительное образование, сделав его доступным для всех обучающихся, вовлекать детей во внеурочную деятельность, а также увеличить охват несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, мероприятиями отдыха и оздоровления.

Согласно информации Министерства внутренних дел Российской Федерации, по итогам 2024 года каждый третий (6,7 тыс. из 21,1 тыс.) подросток из числа участников преступлений уже находился на контроле органов внутренних дел. В большинстве случаев причинами их противоправного поведения являлось отсутствие досуга и контроля со стороны законных представителей.

При этом охват различными формами занятости состоящих на учете лиц не превышал 60 % (2022 г.: 56,4 %, или 59,7 тыс.; 2023 г.: 58,2 %, или 57,2 тыс.; 2024 г.: 59,5 %, или 58,8 тыс.). Фактически 40 % из них в свободное время были предоставлены сами себе.

Несмотря на имеющуюся насыщенность внеурочных программ образовательных организаций, вопросы внеучебного досуга указанной категории лиц решаются по остаточному принципу.

Вопрос занятости подростков особенно актуален в период длительных летних каникул.

Необходимо учитывать, что реализация предлагаемого комплекса мер повлечет за собой увеличение расходов бюджетов соответствующих уровней, в том числе федерального бюджета.

В этой связи в процессе подготовки проекта федерального бюджета на 2026 год и на плановый период 2027–2028 годов требуется проработать вопрос об увеличении объемов ассигнований, направляемых на обеспечение прав детей на отдых и оздоровление, в том числе рассмотреть вопрос софинансирования из федерального бюджета мероприятий по проведению оздоровительной кампании детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

В настоящее время это полномочие субъектов Российской Федерации, с которым они не справляются самостоятельно.

Экономическая ситуация в регионах зачастую не позволяет им в полной мере обеспечить отдых и оздоровление указанной категории детей. Представляется целесообразным обеспечить софинансирование указанных обязательств субъектов Российской Федерации за счет средств федерального бюджета, как это происходило до 2015 года (на указанные цели из федерального бюджета выделялась сумма в 4,37 млрд руб.). В 2016 году в рамках антикризисных мер Правительством Российской Федерации было выделено 4,6 млрд руб.

Кроме того, как отмечает Министерство внутренних дел Российской Федерации, реальную возможность в изменении противоправных интересов и взглядов подрастающего поколения представляют мероприятия, проводимые социально ориентированными общественными объединениями.

Комитет отмечает, что профилактическая работа должна проводиться не только в рамках Федерального закона от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», но и посредством внедрения в школьную программу уроков «Семьеведение» и иных дополнительных предметов, содержащих воспитательную направленность и формирующих высокий уровень правосознания и культуры.

3. Комитет полностью поддерживает установление запрета на условно-досрочное освобождение осужденных или возможность погашения судимости за совершение деяний против половой неприкосновенности малолетних. В случае внесения в Государственную Думу законопроекта по обозначенному вопросу Комитетом будет представлено положительное заключение в качестве соисполнителя.

В целях защиты прав несовершеннолетних создание единой электронной базы учета лиц, совершивших посягательства на половую свободу и неприкосновенность детей, расценивается Комитетом целесообразным и актуальным.

4. Депутаты Государственной Думы ведут системную работу, направленную на создание законодательных основ, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, формированию условий для достойного воспитания детей в семье.

Комитет уделяет особое внимание вопросам обеспечения безопасности детей (в том числе информационной). На базе Экспертного совета при Комитете Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства на постоянной основе действует рабочая группа, разрабатывающая предложения по совершенствованию правовых механизмов противодействия распространению деструктивной идеологии и противоправного контента, вовлечения несовершеннолетних в деятельность преступных сообществ (в 2025 году проведено 3 заседания).

Во исполнение решения Совета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 13.01.2025 г. (Протокол № 20, п. 71) создана рабочая группа под председательством заместителя Председателя Государственной Думы П. О. Толстого по подготовке к рассмотрению проекта федерального закона № 795581-8 «О деятельности по разработке и распространению видеоигр на территории Российской Федерации» (в 2025 году проведено три заседания).

Комитет поддерживает предложение Следственного комитета Российской Федерации о закреплении на законодательном уровне понятия «деструктивный контент» и расширении перечня мер по противодействию его распространения, в том числе совершенствовании порядка и механизмов ограничения доступа к информационным ресурсам, содержащим подобную информацию, а также выражает готовность к взаимодействию по данному вопросу.

5. Образовательная организация может иметь в своей структуре психолого-педагогические и социально-педагогические службы, обеспечивающие социальную адаптацию и реабилитацию нуждающихся в ней обучающихся (часть 2 статьи 27 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

В соответствии с письмом Следственного комитета Российской Федерации, действующего правового регулирования недостаточно для решения вопроса оказания психологической помощи несовершеннолетним, в том числе лицам, ставшим жертвами сексуальной эксплуатации.

Комитет полагает, что обозначенный вопрос может быть решен в рамках внесенного депутатами Государственной Думы Г. А. Зюгановым, И. И. Мельниковым, Н. А. Останиной, Н. В. Коломейцевым, Н. М. Харитоновым, О. Н. Смоловым 20 февраля 2025 года проекта федерального закона № 846497-8 «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации».

Комитет Государственной Думы по охране здоровья назначен ответственным в работе над законопроектом.

Комитет Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства является соисполнителем.

Законопроект включен в примерную программу решением Совета Государственной Думы на май 2025 года. Комитет Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства планирует рассмотреть законопроект на заседании 14 мая 2025 года.

В случае принятия проекта федерального закона оказание психологической помощи в Российской Федерации будет регулироваться на федеральном уровне, а своевременное оказание помощи детям – контролироваться государством.

6. Рассмотрев предложение о выделении квоты в кадетских классах (казачьих корпусах) для трудных подростков из неполных семей, находящихся в тяжелой жизненной ситуации, Комитет отмечает, что в соответствии с частью 2 статьи 43 Конституции Российской Федерации, частью 3 статьи 5

Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в Российской Федерации гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.

Таким образом, усматривается целесообразность увеличения набора поступающих подростков в кадетские классы (казачьи корпуса) в зависимости от числа подавших заявление лиц, а не путем введения дополнительных квот.

7. В Комитет Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства поступила позиция Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции о поддержке предложенных изменений в сфере обеспечения безопасности несовершеннолетних и готовности к дальнейшему сотрудничеству (письмо от 15.04.2025 г. № вн3.15-14/325 прилагается).

Комитет Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи также готов принять участие в совершенствовании законодательства в указанной сфере (письмо от 15.04.2025 г. № вн3.27-14/230).

Комитет Государственной Думы по молодежной политике сообщает, что подготовил проект федерального закона, направленный на совершенствование действующей системы профилактики правонарушений в Российской Федерации (письмо от 15.04.2025 г. № вн3.32-14/240).

Законопроектом предлагается дополнить статью 6 Федерального закона от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» положением, устанавливающим в качестве отдельного направления профилактики профилактику правонарушений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе мошенничества и распространения запрещенной (деструктивной) информации.

Комитет Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства полагает, что выделение профилактики киберпреступлений в качестве самостоятельного направления профилактики правонарушений позволит повысить уровень информированности граждан, включая несовершеннолетних, получить сведения о способах совершения киберпреступлений и методах защиты от них, а также снизить потенциальную виктимность граждан.

Выездное заседание Комитета Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей

10 февраля 2025 года прошло выездное заседание Комитета Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства в Центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних ГУ МВД России по г. Москве (Алтуфьевское ш., д. 13, корп. 4, стр. 2).

Участники встречи:

- **Нина Александровна Останина**, председатель Комитета Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства;
- **Буцкая Татьяна Викторовна**, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства;
- **Вторыгина Елена Андреевна**, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства.

Члены Комитета:

- Кулиева Василина Васильевна,
- Ларионова Татьяна Петровна,
- Коробова Ольга Владимировна,
- Марченко Евгений Евгеньевич.

Также присутствовали:

- руководство ГУООП МВД России,
- представители УП ГУООП МВД России,
- представители Центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних ГУ МВД России по г. Москве.

В рамках мероприятия состоялась встреча с руководством ГУООП МВД России, представителями УП ГУООП МВД России, представителями Центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних ГУ МВД России по г. Москве, проведена экскурсия по помещениям ЦВСНП, а также обсуждались дискуссионные вопросы, касающиеся помещения и пребывания несовершеннолетних в таких центрах.

Статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации

В 2024 году в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (далее – ЦВСНП, центры) помещено 1550 несовершеннолетних жителей стран СНГ (+8,2 %; 2023 г. – 1433), в том числе государств – участников Соглашения о сотрудничестве Содружества Независимых Государств в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания от 7 октября 2002 года (далее – Соглашение).

Справка. Соглашением установлен порядок межгосударственной перевозки несовершеннолетних, а также перечень учреждений, выполняющих транзитные функции. В систему МВД России входят 9 таких центров: Екатеринбургский, Краснодарский, Красноярский, Московский, Новосибирский, Ростовский, Самарский, Санкт-Петербургский, Хабаровский.

Из числа поступивших в ЦВСНП лиц указанной категории 1391 были переданы родителям на территории Российской Федерации, 159 – возвращены должностными лицами центров в свои семьи в государства постоянного проживания (2023 г. – 74, 2022 г. – 7, 2021 г. – 1, 2020 г. – 2, 2 месяца 2025 г. – 13).

Справка. Межгосударственная перевозка в 2024 году осуществлялась Екатеринбургским (1), Московским (130), Новосибирским (8), Самарским (9), Санкт-Петербургским (10), Хабаровским (1) центрами в Азербайджанскую Республику – 2, Республику Беларусь – 1, Киргизскую Республику – 39, республики Таджикистан – 90 и Узбекистан – 27.

В 2023 году – Екатеринбургским (1), Московским (59), Самарским (2), Санкт-Петербургским (9), Хабаровским (2) ЦВСНП.

В 2020–2022 годах на практику реализации Соглашения существенное влияние оказали ограничительные меры, принимавшиеся в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Основанием для помещения несовершеннолетних в центры является Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (статья 22).

Порядок въезда и выезда с территории Российской Федерации установлен Законом Российской Федерации от 01.04.1993 г. № 4730-И «О Государственной границе Российской Федерации» (далее – Закон № 4730-И), Федеральным законом от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и международными договорами.

Специальными нормами для несовершеннолетних иностранных граждан такой порядок не регулируется.

В соответствии со статьей 11 Закона № 4730-И основанием для пропуска через Государственную границу Российской Федерации лиц является наличие действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию или выезда из Российской Федерации.

Для самостоятельного въезда в Российскую Федерацию несовершеннолетним иностранным гражданам или лицам без гражданства нотариального согласия законных представителей для его предъявления на пограничный контроль не требуется (за исключением несовершеннолетних граждан Украины).

В этой связи несовершеннолетние рассматриваемой категории могут прибывать на территорию Российской Федерации как в сопровождении законных представителей, так и самостоятельно.

Основная часть – 99 % (1535 из 1550 поступивших) иностранных граждан направляется в ЦВСНП в связи с нарушением административного законодательства, из них 71,2 % (или 1094) – за совершение правонарушений, предусмотренных статьей 18.8 «Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. За различные общественно опасные деяния в 2024 году помещено менее 1 % (или 15) лиц, не имеющих российского гражданства.

Подростки, содержащиеся в центрах, доставляются к месту жительства для возвращения в семью в сопровождении должностных лиц ЦВСНП либо передаются прибывшим за ними родителям или иным законным представителям.

Организация и порядок передачи лиц, пребывающих в центрах, в том числе иностранных граждан, регламентируются положениями раздела V Наставления по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел¹, а также Соглашением.

Расходы на содержание несовершеннолетних в ЦВСНП, в том числе на их межгосударственную перевозку в порядке, установленном Соглашением, осуществляются в пределах общих объемов ассигнований по соответствующим статьям расходов федерального бюджета и планируются территориальными органами МВД России самостоятельно, исходя из доведенных лимитов бюджетных обязательств.

Затраты на сопровождение должностными лицами ЦВСНП одного не достигшего совершеннолетия иностранца в государство постоянного проживания в 2024 году в среднем составили 125 тыс. рублей, общий объем средств, израсходованных на эти цели, – 19,8 млн рублей.

На минимизацию случаев бесконтрольного пребывания в России несовершеннолетних иностранных граждан направлены положения Федерального закона от 08.08.2024 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (вступил в силу 5 февраля 2025 года), которым внесены изменения в Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в части установления обязанности для иностранных граждан, находящихся в Российской Федерации и являющихся

¹ Утверждено приказом МВД России от 27.11.2023 г. № 908.

законными представителями иностранных граждан, не достигших возраста восемнадцати лет, по обеспечению законности их пребывания (проживания) в Российской Федерации, соблюдения ими Конституции Российской Федерации и законодательства Российской Федерации, а также реализации ими своих прав, предусмотренных Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, включая получение основного общего образования, медицинской помощи, проживание в надлежащих жилищно-бытовых условиях.

В случае допущения грубого нарушения указанных выше обязанностей в отношении законного представителя несовершеннолетнего иностранного гражданина может быть принято решение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации.

Информация Генеральной прокуратуры Российской Федерации «О практике прокурорского надзора за исполнением законодательства центрами временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей»

В Генеральной прокуратуре Российской Федерации проанализирована практика прокурорского надзора за исполнением законодательства центрами временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (далее – центры, ЦВСНП).

Центры занимают особое место в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Зачастую в них с правонарушителями впервые проводится организованная и комплексная профилактическая работа, обеспечивается оказание им психолого-педагогической, бытовой, медицинской и иных видов помощи.

Помещение несовершеннолетнего в такой центр сопряжено с ограничением конституционных прав и свобод ребенка, вместе с тем направлено на осуществление защиты его жизни, здоровья, создание возможностей и условий для его дальнейшего нормального физического, умственного, нравственного, духовного и социального развития в целях обеспечения его наиболее благоприятных интересов, а равно на защиту других лиц от противоправных посягательств со стороны несовершеннолетнего¹.

На текущий момент в 73 субъектах Российской Федерации действуют 77 ЦВСНП (по два центра в Республике Башкортостан, Ставропольском крае, Кемеровской области – Кузбассе, Свердловской области).

В 2023 году в центры было помещено 8801 человек, что на 6,1 % меньше, чем в 2022 году. В Республике Ингушетия и Чукотском автономном округе подростки в центры не направлялись. Наименьшая их наполняемость отмечалась в Кабардино-Балкарской Республике, республиках Калмыкии и Мордовии.

Необоснованно была снижена активность органов внутренних дел по помещению правонарушителей в центры в Пермском крае, Воронежской, Орловской и Тверской областях.

В первом полугодии 2024 года в центры помещено 4554 несовершеннолетних правонарушителя (-2,4 %, 6 мес. 2023 г. – 4665), в том числе:

- за совершение общественно опасных деяний – 1203 правонарушителя (-9,1 %, 6 мес. 2023 г. – 1324);
- за совершение административных правонарушений – 3033 правонарушителя (-0,5 %, 3049).

¹ Часть 4 статьи 67 Конституции Российской Федерации, статья 2 Федерального закона от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», принцип 2 Декларации прав ребенка (20 ноября 1959 года).

В ряде регионов по итогам прошлого года отмечалась негативная тенденция высокого числа отказов в удовлетворении административных исков органов внутренних дел по помещению несовершеннолетних в центры (Республика Калмыкия – 100 % отказов, Калужская область – 94 %, Новгородская область – 87 %, Тверская область и Республика Саха (Якутия) – более 70 %, Курская область, Пермский край – более 60 %).

Выступая в качестве административных истцов, сотрудники полиции не предоставляли суду доказательств неэффективности ранее принятых профилактических мер, наличия угрозы жизни или здоровью подростков либо рисков совершения ими повторного общественно опасного деяния. Решения судов об отказе в удовлетворении заявленных требований обжалуются в единичных случаях.

К примеру, в 2023 году судами Волгоградской области отказано в удовлетворении 5 заявлений органов внутренних дел о помещении в центр несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния. Ни в одном случае судебные акты оспорены не были.

За 6 месяцев текущего года территориальными органами МВД России в суды направлено 2443 административных исковых заявления о помещении несовершеннолетних в центры, из них 1012 в порядке части 1 статьи 285.6 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), из которых 663 (или 66 %) удовлетворены, а также 1429 исков в порядке части 2 статьи 285.6 КАС РФ (удовлетворены 864, или 60 %). Статистические данные свидетельствуют о невысоком качестве подготовки материалов.

В Республике Марий Эл, Алтайском крае, Курганской, Омской, Тульской областях оставались без внимания руководителей органов внутренних дел факты направления несовершеннолетних в ЦВСНП на основании немотивированных постановлений сотрудников полиции, не содержащих указания на сведения, подтверждающие наличие угрозы жизни или здоровью детей либо возможности совершения ими общественно опасных деяний. По всем обозначенным фактам нарушений прокурорами принимаются меры реагирования.

Проверки исполнения законодательства в названной сфере, проведенные прокурорами, показали, что в ряде случаев центры не обеспечили должную индивидуально-профилактическую работу с правонарушителями (республики Бурятия, Мордовия, Чеченская Республика, Алтайский, Забайкальский, Ставропольский края, Белгородская, Волгоградская, Курская, Саратовская, Свердловская области).

Так, с января по май 2023 года в учреждении Забайкальского края отсутствовал психолог, в связи с чем в отношении 19 подростков обследование не осуществлялось, заключения в иные органы системы профилактики не направлялись. В центре Республики Бурятия психологом не проводилось первичное психологическое обследование детей, необходимые рекомендации не отражались либо носили однообразный характер и не раскрывали личные индивидуальные особенности.

В Ставропольском крае и Курской области психологами центров не соблюдался установленный срок составления заключения и направления его в территориальные органы внутренних дел и комиссии по делам несовершеннолетних после выбытия детей из учреждения.

В центрах Удмуртской Республики, Республики Дагестан, Пермского края, Калининградской, Кировской, Костромской, Пензенской, Псковской, Саратовской и Самарской областей прокурорами пресечены нарушения санитарно-эпидемиологического, противопожарного и антитеррористического законодательства.

Так, после прокурорского вмешательства решен вопрос лицензирования медицинского кабинета доврачебной помощи в ЦВСНП ГУ МВД России по Саратовской области, приказом территориального органа Росздравнадзора от 9 сентября 2024 года он включен в лицензию ФКУЗ «МСЧ МВД России по Саратовской области».

В текущем году по итогам рассмотрения актов реагирования прокуратур республик Дагестан и Саха (Якутия) в центрах обеспечено надлежащее пятиразовое питание несовершеннолетних, проведены ремонтные работы пищеблоков.

Рекомендации парламентских слушаний на тему «Обеспечение безопасности в образовательных организациях: анализ проблем и предложения по их преодолению»

21 февраля 2024 года

Участники парламентских слушаний: депутаты Государственной Думы, сенаторы Российской Федерации, представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства просвещения Российской Федерации, Министерства культуры Российской Федерации, Министерства здравоохранения Российской Федерации, Росгвардии, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, руководители основных религиозных конфессий, представители научного сообщества, образовательных организаций, профессиональных объединений (саморегулируемых организаций) в сфере частной охранной деятельности, а также представители субъектов Российской Федерации – отмечают, что, несмотря на меры, принимаемые органами исполнительной и законодательной власти, правоохранительными органами, образовательными организациями, в таком исключительно важном для всей страны вопросе, как обеспечение безопасности в образовательных учреждениях, остаются проблемы.

14 февраля 2024 года Президент России В. В. Путин на расширенной коллегии Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий заявил, что вопросы, касающиеся безопасности школ, вузов и других социальных учреждений, должны быть в центре внимания МЧС России.

13 мая 2021 года Президент России В. В. Путин на совещании с членами Правительства Российской Федерации поставил задачу разработать и внедрить единый подход к обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности образовательных организаций: «Многое отдано на решение местных властей, самих школ. Должен быть единый подход в целом по стране. Эта сфера должна всегда находиться на контроле».

17 марта 2021 года на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации Президент России В. В. Путин также отмечал: «Нужно совершенствовать систему обеспечения безопасности в образовательных учреждениях, самого серьезного внимания требуют вопросы организации питания в школах и летнего досуга детей и подростков».

Таким образом, тема обеспечения безопасности в образовательных организациях всегда находится в поле зрения главы государства, который

неоднократно подчеркивает это при общении с представителями как исполнительных, так и правоохранительных органов государственной власти.

В Российской Федерации насчитывается 39 900 школ и 58 000 дошкольных учреждений. В общеобразовательных учреждениях обучаются 17,7 млн детей, 9,8 млн – дошкольного возраста. Это 20 % граждан нашей Родины.

Участники парламентских слушаний считают, что работа с родителями, проведение и возобновление такой формы, как лектории для родителей, необходимы для повышения безопасности детей. Ребенок должен получать правильный посыл от своих родителей. В свою очередь, родителям необходимо знать, как строить диалог с ребенком при возникновении трудных ситуаций.

Принимая во внимание важность и необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в решении такого масштабного вопроса, как обеспечение безопасности в образовательных организациях, участники парламентских слушаний **рекомендуют**:

1. Правительству Российской Федерации:

1.1. Провести мониторинг региональной деятельности за 2022–2023 годы с целью оценки имеющейся потребности в организации антитеррористической и противокриминальной защищенности объектов образования и проработать вопрос необходимости и возможности выделения соответствующего финансирования за счет субсидий из федерального бюджета путем включения обозначенных мероприятий в соответствующие государственные программы федерального уровня.

1.2. Установить отдельную целевую статью расходов субъектов Российской Федерации, выделяемых исключительно на обеспечение антитеррористической защищенности и охраны образовательных организаций, с учетом установленного Росгвардией порядка расчета начальной (максимальной) цены контракта на закупку охранных услуг.

1.3. Рассмотреть вопрос об установлении льготного тарифа на оказание охранных услуг путем реагирования на сигнальную информацию для объектов (территорий) образовательных организаций силами подразделений вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации, военизованными и сторожевыми подразделениями организации, подведомственной Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, заключения образовательными организациями прямых договоров с единственным поставщиком в лице подразделений вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации и ФГУП «Охрана» Росгвардии по примеру г. Москвы.

1.4. Проработать вопрос обеспечения охраны объектов (территорий) образования 4-й категории опасности сотрудниками частных охранных организаций, подразделениями вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации, военизованными и сторожевыми подразделениями организации, подведомственной Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации (в настоящий момент не обеспечивается).

1.5. Проработать вопрос по выделению на 2024–2026 годы дополнительных объемов финансовых средств, необходимых для переоснащения, технического обслуживания и ремонта систем противопожарной защиты.

1.6. Поручить профильным федеральным органам исполнительной власти проработать:

– вопрос оснащения объектов (территорий) образования системами видеонаблюдения, включая объекты 4-й категории опасности (*данное требование отсутствует в действующем законодательстве*),

– возможность законодательного закрепления дополнительных требований, предъявляемых к сотрудникам частных охранных организаций, осуществляющих охрану объектов (территорий) образования. Образовательные организации охраняют на договорной основе частные охранные предприятия, зачастую выставляющие на стационарные посты охраны, например в школу, работников, не имеющих правового статуса и профессионального опыта охраны образовательных организаций, необходимой подготовки, часто не имеющих возможности противостоять, даже минимально, любому нарушителю;

– вопрос введения запрета на проведение закупок охранных услуг для образовательных организаций в форме аукциона и запроса котировок;

– вопрос запрета занижения начальной максимальной цены контракта заказчиками охранных услуг для нужд образовательных организаций либо введения однозначной тарификации цены охранных услуг для данной категории объектов в зависимости от региона расположения объектов образования (по аналогии с государственными органами, оказывающими охранные услуги);

– возможность внесения в Налоговый кодекс Российской Федерации (пункт 3 статьи 346.12) изменения в части исключения критерия по численности персонала для применения упрощенной системы налогообложения частными охранными организациями;

– вопрос закрепления на уровне федерального законодательства обязательного обеспечения охраны образовательных организаций независимо от формы собственности, что позволит обеспечить безопасные условия пребывания подрастающего поколения в образовательных учреждениях;

– федеральную целевую программу по обеспечению безопасности образовательных организаций, в рамках которой предоставлять субсидии за счет федерального бюджета на инженерно-техническое обеспечение объектов образования;

– вопрос включения в перечень работ по капитальному ремонту зданий образовательных организаций, подлежащих софинансированию из федерального бюджета: работы, связанные с обеспечением в отношении объектов капитального ремонта требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 02.08.2019 г. № 1006 (*внести изменения в Правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета, возникающих при реализации региональных проектов, направленных на реализацию мероприятий по модернизации школьных систем образования в рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие образования». Приложение № 31 к государственной программе Российской Федерации «Развитие образования», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 г. № 1642*);

– вопрос поддержки, совершенствования и развития психологической службы в образовательных организациях, а также создания единого координационного центра обеспечения деятельности психологов образовательных организаций;

– вопрос возложения на медицинские организации обязанности информирования правоохранительных органов о лицах, страдающих психическими заболеваниями, без раскрытия диагноза (по аналогии с владельцами оружия) в целях проведения профилактических мероприятий по обеспечению безопасности образовательных организаций;

– вопрос по определению методики (стандарта) для контроля безопасности воздействия электромагнитного поля металлодетектора на организм человека.

1.7. При участии Министерства просвещения Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий внести изменения, расширить и стандартизировать нормативно-правовую базу в области обеспечения антитеррористической защищенности образовательных организаций, а именно: разработать документы и своды правил, раскрывающие положения постановления Правительства Российской Федерации от 02.08.2019 г. № 1006, для единства их трактования и недопущения разнотений исполнителями, ФОИВ и надзорными органами.

В частности, уточнения требуют следующие разделы:

– пп. «з» п. 19 Поддержание постоянного взаимодействия с территориальными органами безопасности, территориальными органами Министерства внутренних дел Российской Федерации и территориальными органами Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (подразделениями вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации) по вопросам противодействия терроризму и экстремизму. *Из текста не ясно, каким образом должно осуществляться взаимодействие и требуется ли утвержденный и согласованный с МВД и Росгвардией план взаимодействия;*

– пп. «в» п. 21 Обучение работников объекта (территории) действиям в условиях угрозы совершения или при совершении террористического акта. *Не установлена регулярность такого обучения, форма, документация, необходимая для организации обучения. Квалифицированный специалист по безопасности в состоянии самостоятельно разработать комплект документов по образу и подобию пожарной безопасности и ГО и ЧС. Но в случае проверки Росгвардия может указать, что обучение организовано ненадлежащим образом;*

– пп. «е» п. 21 Проведение занятий с работниками объектов (территорий) по минимизации морально-психологических последствий совершения террористического акта. *Требуется уточнение формы проведения занятий. Отсутствуют единые утвержденные рекомендации по их организации и проведению.*

Таких примеров много. При этом нет четких указаний, на которые руководитель мог бы опереться по ряду важных вопросов.

2. Министерству просвещения Российской Федерации:

2.1. Совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти продолжить внедрение единого подхода к обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности в общеобразовательных

организациях, в том числе исходя из численности обучающихся в этих организациях и типов населенных пунктов, в которых они располагаются¹.

2.2. Совместно с Минздравом России в рамках межведомственного взаимодействия усилить внимание к ранним проявлениям школьной дезадаптации и психологического неблагополучия обучающихся, обеспечить психологическую и при необходимости медицинскую помощь детям, подросткам и их семьям.

2.3. В целях привлечения внимания к ранним проявлениям дезадаптации и психологического неблагополучия школьников усилить работу по ознакомлению педагогов с методическими материалами «Навигатор профилактики», содержащими памятки по различным видам девиантного (отклоняющегося) поведения обучающихся, размещенными на сайте https://mgppu.ru/about/publications/deviant_behaviour.

2.4. Совместно с Минобрнауки России, а также с исполнительными органами субъектов Российской Федерации в целях обеспечения безопасности в образовательных учреждениях и заблаговременной подготовки к новому 2024–2025 учебному году принять меры по устраниению в образовательных организациях и общежитиях нарушений, указанных в предписаниях органов государственного пожарного надзора, срок исполнения которых истекает до 1 сентября 2024 года.

2.5. Совместно с Минобрнауки России поручить руководителям образовательных организаций принять меры по заключению договоров на техническое обслуживание систем противопожарной защиты и проведение их испытаний на работоспособность.

Учитывая, что основные причины пожаров связаны с нарушением правил эксплуатации электрооборудования и бытовых приборов, а также неосторожным обращением с огнем, предлагается:

- обеспечить периодическое проведение обследований электросетей и электрооборудования;

- организовать и провести инструктажи с сотрудниками по вопросам обеспечения комплексной безопасности, а также обучение мерам пожарной безопасности.

2.6. Совместно с Минобрнауки России, Росгвардией, МВД России в рамках реализации поручений Президента России от 31.05.2021 г. № Пр-919, от 23.01.2021 г. № Пр-76, от 29.12.2021 г. № Пр-2555 актуализировать требования к антитеррористической защищенности объектов образования, предусматривая оснащение входных групп учебных заведений металлическими дверями, системой оповещения, электромагнитными замками и домофонами с выводом сигнала на пост охраны, оклейку бронированной пленкой стекол 1 этажа и входных групп.

2.7. Совместно с Минобрнауки России, Росмолодежью, Минкультуры России, Минцифры России, Роскомнадзором, МВД России реализовать комплекс мер, направленных на развитие благоприятной информационной среды, предупреждение распространения запрещенной в соответствии с действующим законодательством информации, формирование у детей критического отношения к негативному контенту и повышение их цифровой грамотности; ввести ограничения на распространение сведений о совершении преступлений, связанных с применением оружия в образовательных организациях.

¹ Пункт 2 перечня поручений Президента России от 31.05.2021 г. № Пр-919, пункт 2 поручения Правительства Российской Федерации от 02.06.2021 г. № ВА-П11-7053.

2.8. Совместно с Минобрнауки России и с органами исполнительной власти Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей выработать поэтапный план восстановления образовательной инфраструктуры в обозначенных регионах, предусматрев оснащение объектов образования современными инженерно-техническими средствами защиты, в том числе системами оповещения при возникновении чрезвычайных ситуаций.

2.9. Рассмотреть вопрос о разработке на уровне Российской Федерации отдельной программы по обеспечению безопасности образовательных организаций, предусматривающей целевое финансирование соответствующих мероприятий за счет средств федерального бюджета, или о разработке нормативного правового акта Российской Федерации, предусматривающего софинансирование за счет средств федерального бюджета реализации органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления мероприятий по обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности объектов (территорий) образовательных организаций, в том числе софинансирование расходов на инженерно-техническое обеспечение образовательных организаций и организацию охраны соответствующих объектов.

2.10. Ввести в штатное расписание подведомственных дошкольных, общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций должность специалиста, отвечающего за комплексную безопасность, включая антитеррористическую защиту. Совместно с Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации сформулировать и утвердить на федеральном уровне требования к наличию у кандидата на данную должность необходимого опыта и профильного образования.

2.11. Совместно с Минобрнауки России распространить и включить в педагогический план общеобразовательных, профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования разработанные и апробированные тренинги и занятия по действиям обучающихся и сотрудников образовательных организаций при угрозе вооруженного нападения, включающие тренинги, видеопособия (обучающее видео «Антитеррор» <https://www.mos.ru/atk/videomaterialy/socialnye-videooroliki/>), обучающие модули («Система действий в случае вооруженного нападения» <https://do.mgpu.ru/course/modul-sistema-dejstvij-v-sluchae-vooruzhennogo-napadeniya/>), программу повышения квалификации для работников образовательных организаций («Профилактика терроризма в образовательной организации» <https://ino.mgpu.ru/2023/10/26/profilaktika-terrorizma-v-obrazovatelnoj-organizatsii/>).

2.12. Рассмотреть возможность оснащения всех помещений в образовательных организациях запирающими устройствами (при угрозе вооруженного нападения все классы должны закрываться изнутри).

2.13. Совместно с Минобрнауки России определить организацию – ответственного разработчика и разработать профессиональный стандарт «Специалист по комплексной безопасности образовательной организации», перевести его в категорию обязательных для всех образовательных организаций, рассмотреть и утвердить требования к наличию у кандидата на должность специалиста по комплексной безопасности необходимого профессионального опыта и профильного образования.

3. Министерству образования и науки Российской Федерации:

3.1. Совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти рассмотреть вопрос о целесообразности подготовки изменений в Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» об ответственности за обеспечение безопасных условий обучения и безопасных условий воспитания обучающихся не только самой образовательной организацией, но и учредителями данной организации.

4. Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации:

4.1. Продолжить реализацию пункта 46 Плана мероприятий по реализации Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации до 2030 года, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2023 г. № 3233-р¹, предусматривающего проведение проверочных мероприятий в рамках осуществляемого федерального государственного контроля за оборотом оружия у его собственников, проживающих совместно с несовершеннолетними, в случае поступления сведений о проявлении последними девиантного поведения либо совершении противоправных действий ими или в отношении их.

4.2. Принять дополнительные меры по повышению уровня квалификации сотрудников частных охранных структур, обеспечивающих безопасность учебных заведений, по действиям при возникновении критических и чрезвычайных ситуаций (в особенности вооруженных нападений на объекты) путем введения обязательной подготовки по основным программам профессионального обучения с присвоением работникам охранных предприятий необходимых уровней квалификации.

4.3. Рассмотреть возможность интеграции в образовательные организации готового технического решения (ручной извещатель угрозы вооруженного нападения), при нажатии на который одновременно:

- происходит уведомление руководителей (уполномоченных лиц) образовательной организации об угрозе для принятия решения о проведении эвакуации;

- в автоматическом режиме сигнал о тревоге передается в Росгвардию в рамках договора на реагирование;

- происходит автоматическая блокировка СКУД (системы контроля и управления доступом).

4.4. Во взаимодействии с профессиональными объединениями (саморегулируемыми организациями) в сфере частной охранной деятельности разработать и утвердить требования, предъявляемые к допуску сотрудников частных охранных организаций к обеспечению безопасности на объектах образования, а равно и к лицензированию организаций, оказывающих услуги по охране образовательных организаций. Требования должны принципиально отличаться от других сфер охранной деятельности и включать в себя наличие профессиональной подготовки, учитывающей особенности охраны образовательных организаций.

¹ Подготовлен во исполнение Указа Президента России от 17.05.2023 г. № 358 «О стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года».

4.5. Разработать методические рекомендации по подготовке и отбору сотрудников частных охранных организаций, допускаемых для работы на объектах образования.

4.6. Определить порядок претензионной работы между образовательной организацией и частной охранной организацией, при которой сотрудник охранной организации отстраняется от работы на объектах образования, а также определить перечень грубых нарушений на объектах образования, ведущих к лишению лицензии на охранную деятельность.

5. Генеральной прокуратуре Российской Федерации:

5.1. Провести проверки образовательных организаций на предмет исполнения нормативных актов, касающихся установления начальной максимальной цены поста охраны за последние два года (2022–2023 гг.).

6. Комитету Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства и Комитету Государственной Думы по просвещению:

6.1. Продолжить работу по совершенствованию законодательства Российской Федерации по защите детей от нежелательной и опасной информации и сообществ, а также регулирующего отношения в сфере защиты детей и подростков в образовательных организациях от вооруженных нападений.

6.2. Предоставить площадку федеральным органам государственной власти Российской Федерации для дальнейшей работы по координации деятельности, направленной на борьбу с преступлениями (вооруженными нападениями), совершаемыми в образовательных организациях.

**Стенограмма «круглого стола»
Комитета Государственной Думы по защите семьи,
вопросам отцовства, материнства и детства на тему
«Анализ организации деятельности кризисных центров
для женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации.
Выявление лучших региональных практик
их функционирования в целях совершенствования
действующего законодательства»**

*Дом Союзов. Зал 1.
16 июля 2024 года. 12 часов.*

**Председательствует председатель
Комитета Государственной Думы по защите семьи,
вопросам отцовства, материнства и детства
Н. А. Останина**

Председательствующий. Доброе утро, дорогие друзья! Доброе утро всем, кто нашел возможность поддержать предложение нашего Комитета о проведении сегодня «круглого стола», который посвящен работе кризисных центров, поддержке женщин, которые находятся в трудной жизненной ситуации.

Мы будем анализировать региональную практику, поэтому неудивительно, что часть участников нашего сегодняшнего разговора будет принимать в нем участие по ВКС. Достаточно широкое такое региональное представительство, потому что мы заявили тему как выявление лучших региональных практик. И это совершенно очевидно, потому что у нас уже в 16 регионах есть кризисные центры, которые носят государственный характер. Татьяна Викторовна нам подробнее расскажет и о работе некоммерческих кризисных центров. Татьяна Викторовна Буцкая ведет у нас в Комитете эту тему. Вы ее, наверное, хорошо знаете, потому что она давно и профессионально этим занимается. Да, собственно, ей мы обязаны тем, что сегодня организовали этот «круглый стол». Ей и, конечно, резульгатам вашей работы.

Потому что мы видим, что нашим экспертам, общественникам, ну и, собственно, руководителям кризисных центров уже есть о чем поговорить, уже есть что обобщить, уже есть, наверное, понимание того, какие проблемы нуждаются в регулировании на федеральном уровне, и мы постарались отобразить все это в наших рекомендациях.

Поэтому я хочу начать сегодняшний наш разговор с пожелания, чтобы вы внимательно ознакомились с проектом рекомендаций. И мне представляется, что вокруг этих рекомендаций мы сегодня и будем вести наш диалог. Более того, может быть, мы отойдем от стандартов. Есть понимание того, что нас объединяет все-таки общее желание эту тему продвигать дальше, развивать

ее. Поэтому мы бы хотели сосредоточиться на предложениях, которые будут полезны и органам государственной власти, и нам, депутатам, и представителям профильных министерств.

Кстати, здесь сегодня присутствует Антон Игоревич Махов, он представляет Министерство строительства Российской Федерации. Мы будем обсуждать сегодня в том числе, что кризисный центр – это не только центр поддержки в трудной жизненной ситуации, но это еще и решение проблем дальнейшего жизнепреизвания, что называется, социализации.

С нами вместе представители Минтруда, Минпросвещения, Минздрава и Минюста России, а также сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний. И это понятно, ведь проблема межотраслевая, комплексная. Собственно, вот этот комплексный подход мы и хотели бы предложить для того, чтобы, вычленяя какие-то отдельные темы, решить вопрос в целом. Понятно, что только обсуждением, предположим, домашнего насилия и принятием закона о домашнем насилии мы с вами не справимся с проблемой защиты женщины с детьми, семей, которые оказались в трудной жизненной ситуации.

Вы знаете, мы вчера здесь почти пять часов вели разговор о государственной демографической политике. Год семьи, с одной стороны, это нам возможность еще раз поставить эти проблемы перед властью. С другой стороны, это хорошая возможность рассмотреть подобные проблемы комплексно. Вот мы вчера говорили о демографии, говорили о таком инструменте решения демографической проблемы, как социальная поддержка. И понимание того, что нельзя сводить это только к мерам материальной поддержки, было практически у всех участников вчерашнего нашего разговора.

Говоря о проблемах демографических, каждый из нас отчетливо понимает, что это не только рождаемость. Проблема демографии – это и задача сохранить тех детей, кто уже родился, и помочь тем женщинам, которые сегодня у нас вносят особый вклад как раз в решение проблем демографических.

И на этой площадке мы уже проводили «круглый стол», который был посвящен проблеме гуманизации содержания женщин в местах лишения свободы, женщин с детьми. Серьезный был разговор. В этот же день мы побывали как раз в Московском кризисном центре помощи женщинам и детям. Наталья Борисовна Завьялова – директор этого центра, и она сегодня принимает участие в работе нашего «круглого стола». Наталья Борисовна, спасибо вам за поддержку нашего выездного заседания. Собственно, во многом оно и послужило одним из импульсов к сегодняшнему нашему разговору. Восхищены вашим центром, 10 лет он работает, накопился интересный опыт работы, есть о чем сказать.

Ну и когда вы назвали статистику... 2700, конечно, это большое число женщин, но, как и вы, мы тоже понимаем, что это далеко не все женщины, которым оказана поддержка и которые в этой поддержке нуждаются.

Друзья, я хочу обратить ваше внимание на несколько страниц в наших рекомендациях, в проекте наших рекомендаций. Там есть странички 3-я, 4-я и 5-я, где мы говорим о том, что трудная жизненная ситуация – это не только ситуация, связанная с жестоким обращением или с домашним насилием. Мы говорим о том, что это целая масса обстоятельств, которые приводят в состояние трудной жизненной ситуации и женщин, и семью в целом.

Предположим, тяжелое заболевание, патологическая зависимость кого-либо из членов семьи, алкоголизм, наркомания, игромания. Тяжелейшая история, тяжелейшая.

Далее – это потеря близких людей, что иногда приводит к такому состоянию депрессии, что человеку тоже требуется поддержка, и он обращается в кризисный центр. Мы видели таких людей, когда были у Натальи Борисовны.

Незапланированная беременность. И мы знаем, что особенно девочки, которые в раннем возрасте забеременели, как раз очень нуждаются в поддержке и тоже обращаются в кризисные центры.

Утрата трудоспособности, заработка. По мнению специалистов кризисных центров, большая часть этих проблем порождена низким материальным достатком, низкой заработной платой. А учитывая факт, что у нас 49,4 процента всех безработных – это женщины, как раз проясняется ситуация с тем, что именно они и составляют основной контингент этих самых кризисных центров.

Далее. Я представляю Оренбургскую область, и сейчас понимаю, что ранее благополучные люди, которые оказались без жилья в результате стихийного бедствия – паводка, который случился, – это тоже клиенты кризисных центров. Сегодня они находятся в пунктах временного размещения, и главные их консультанты и психологи – директора школ, которые уже просто хватаются за голову. А им нужны профессионалы, там тоже нужны эти кризисные центры.

Женщина, которая возвращается из мест лишения свободы... Далеко не каждую из них с распластанными объятьями принимает семья. Поэтому вопросы социализации таких женщин – это тоже предмет отдельной работы.

Собственно, вот об этом мы с вами и будем говорить. Полагаю, что руководители кризисных центров, которые сегодня будут делиться опытом своей работы, наверное, дополнят эти категории неблагополучия.

Хочется нам этого или нет, но мы должны понимать, о каких женщинах идет речь, для того чтобы находить инструменты работы с ними.

Понятно, что человек не всегда самостоятельно преодолевает эту ситуацию. В нашем представлении, в представлении нашего Комитета именно кризисные центры могут такую комплексную поддержку оказать. Но мы же социальное государство и государство в данном случае должно, конечно, прийти на помощь тем людям, которые оказались временно в этой самой трудной жизненной ситуации.

Мы высоко оцениваем роль общественных организаций, но есть понимание того, что 45 НКО, которые сегодня создают эти кризисные центры в регионах, – это малая толика вклада. Потому что отсутствие систематического финансирования этих организаций приводит к тому, что и они не могут себя чувствовать уверенными в том, что завтра, послезавтра они будут существовать, поскольку живут только на пожертвования.

Это уже вопрос к нам, депутатам, потому что нужны единые такие федеральные стандарты, о чем говорит Татьяна Викторовна, о чем говорят руководители кризисных центров. Но тогда нужен федеральный закон. И, собственно, нам представляется, что итогом нашего сегодняшнего разговора должна быть рекомендация как раз о разработке такого законопроекта. Потому что хорошо, что в Москве эта работа поставлена. Хотя я понимаю, что есть неудовлетворенность, это Анна Александровна скажет, что хотелось бы больше таких центров, но финансовые возможности каждого региона отличаются от финансовых возможностей Москвы. А нам бы хотелось, чтобы в любом уголке нашей страны женщина, оказавшаяся в трудной жизненной ситуации, могла все-таки обратиться в такой кризисный центр.

Поэтому, конечно, финансирование требуется из федерального бюджета. И мы твердо стоим на земле и прекрасно понимаем эти вещи.

Мы с вами будем говорить сегодня о причинах, которые приводят к созданию этих названных мною категорий женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Часть из них я уже назвала, но речь ведь не только о материальном неблагополучии и не только о таком тяжелом явлении, как алкоголизм.

Кстати, здесь замечательно мог бы помочь советский опыт, когда создавались специальные вытрезвители, лечебно-профилактические учреждения. Ничего этого сейчас нет у нас. Мы знаем, что подобные учреждения существуют сейчас только на коммерческой основе.

Но если уж нам не нравится советский опыт, то имеется, например, опыт современной Белоруссии по социализации людей, которые имеют алкогольную или наркотическую зависимость.

Речь не идет о том, что у таких семей изымаются дети, просто на времена местная власть берет на себя обязательства по воспитанию детей. За это время, с одной стороны, проводится лечение людей, которые оказались зависимы, с другой стороны – присутствует обязательное трудоустройство. И спрос за это идет с главы муниципального образования. Самое важное условие – человек должен вернуться в подобающие условия жизни. Президент своим волевым решением обязывает местную власть предоставить комфортное жилье, в котором мог бы начать, что называется, жизнь с нуля человек, который когда-то оступился.

При этом, повторяю, дети остаются вместе с такими родителями, и государство дает им шанс. Ну почему бы нам не воспользоваться тоже этим замечательным опытом?

Понятно, что значительная часть подопечных кризисных центров попадает туда вследствие того, что они оказываются жертвами насилия, и в этой части мы тоже понимаем, кто они, те самые люди, которых мы сегодня обвиняем в этом насилии, в том числе и домашнем.

И хотя нам Министерство внутренних дел Российской Федерации говорит, что жертвами домашнего насилия из общей статистики всех преступлений является только 1,6 процента женщин, для нас и эти 1,6 процента женщин – недопустимая цифра. Этого не должно быть вообще.

Семья не должна быть источником насилия. На то она и семья, и наши женщины до последнего стараются сохранить свою семью и прилагают для этого все усилия.

Когда кто-то говорит о том, что кризисные центры, изолируя женщин, разрушают семью – никогда не соглашусь с этим. Но такая точка зрения тоже есть, и давайте мы вместе все порассуждаем, в том числе и на эту тему.

Из тех, кто совершает преступления в отношении женщин, 59,1 процента – это лица, которые уже подобные преступления совершали. Так что надо понимать, что социализация тех, кто оказался в местах лишения свободы, а затем вышел на свободу, – это тоже предмет отдельного разговора. Но это уже не работа кризисных центров, это уже работа наших правоохранителей, потому что именно они должны брать на особый учет и контроль тех людей, которые длительное время были изолированы, которые были лишены возможности контактировать со своей семьей и с детьми, и может даже уже утратили навыки социального общения.

Поэтому вместо того, чтобы оставлять их один на один со своими проблемами и допускать, чтобы они представляли опасность для общества, мы

все-таки должны наших правоохранителей заставить более энергично работать с этой категорией населения.

Не секрет, что спецоперация тоже внесла в развитие этой проблемы свою лепту. Есть немало ребят, которые, чтобы ускорить свой выход из мест лишения свободы, заключили контракты с Минобороны России. Они воюют, многие из них награждены, но опять-таки, длительная изоляция этих людей и то, что они сейчас находятся на передовой, на огневых позициях, совсем даже не способствует их гуманизации.

И социализация таких людей – это тоже предмет отдельного разговора. Мы уже имеем страшные факты, которые публично, как правило, озвучиваются и настраивают общество обычайцев против этих людей. Но вместо того чтобы агрессивно относиться к ним, требуется, наоборот, создать отдельную программу их реабилитации и социализации.

Может быть, кризисные центры нужны и тем ребятам, которые сейчас уже закончили воевать, но какое-то время были изолированы. Поэтому давайте будем и об этом тоже сегодня откровенно говорить. Помогать нужно всем.

Еще раз обращаю ваше внимание на проект наших рекомендаций. Я бы хотела сосредоточиться на тех предложениях, которые мы выработали, возможно, вы их дополните, и мы этому будем только рады.

Первое. Когда мы, и я в том числе, говорим о том, что мы должны обращаться к нашим правоохранителям с требованием, чтобы, так сказать, потенциальные преступники у нас все-таки были изолированы, мы должны понимать, что самый близкий к нам человек – это наш участковый. Однако сегодня 80 процентов – кадровый дефицит участковых.

Пожалуйста, поднимите руку те, кто своего участкового знает. Приличное число людей. Но все-таки Министр внутренних дел Российской Федерации всякий раз, приходя к нам в Государственную Думу, сетует на кадровый дефицит вот на этом первичном участке. Поэтому устранение этого дефицита – проблема.

Далее я уже назвала проблему: алкоголизм и наркомания. Вы знаете, мы приняли законы, которые защищают наших детей. С 1995 года под запретом продажа спиртного для несовершеннолетних, только что в первом чтении приняли закон о запрете энергетиков. Хотя как-то так случилось, наверное, в наш Комитет обращаются только те, кто действительно понимает, что происходит в нашем обществе, потому что от нас требуют быть более решительными.

И что, что мы приняли запрет продажи энергетиков детям? Да вообще запрет продажи этих самых энергетиков надо тотальным сделать в нашем обществе! Возможно, это тоже один из путей, но куда же тогда девать интересы производителей? Потому что сегодня это лобби, которое, кстати, очень хорошо прикрывается так называемыми санкциями, необходимостью защищать нашего производителя. И снова пошла себе реклама алкогольной продукции независимо от места и времени.

Государственная Дума уже в трех чтениях приняла закон, который позволяет рекламу, начиная от наших вин крымских, на дорогах, на фасадах домов. И когда мы высказали протест нашего Комитета, ответ был такой: пусть родители воспитывают детей. Но кроме родителей воспитывает детей еще и общественное пространство, от этого никуда не деться. Поэтому тоже вместе давайте думать в этой части – как быть с тем законодательством, которое сегодня не защищает права и интересы наших детей.

Воссоздать систему учета, лечения, реабилитации лиц с установленным диагнозом психического заболевания. Это тоже представляет опасность для

нашего общества. Когда приходил с отчетом Колокольцев, он обратился к нам с просьбой. Сегодня по таким людям базы данных, к сожалению, нет даже у Министерства внутренних дел Российской Федерации. Все это врачебная тайна.

Необходимо реализовывать программы по лечению от разного рода пагубных зависимостей, о чем я уже говорила: алкоголизм, наркомания, игромания.

Институт социальной реабилитации для лиц, которые освободились из мест лишения свободы, обеспечение их трудовой занятостью – это самое главное. Вот это вот самое главное, пожалуй.

Ну и общее духовно-нравственное оздоровление общества. Без этого нам просто не обойтись. Понимаете, если даже 2024 год, объявленный Годом семьи, никак не повлиял на наше информационное пространство, если у нас вместо культа здоровой семьи все еще на телевидении обсуждение всех мужских и женских вопросов сводится к тому, кто у кого ребенка отобрал, кто забыл о своих родительских обязанностях, чье ДНК, кто, где, от кого родил... Ну, слушайте, разве это культ семьи? Это антисемейная политика, поэтому наша задача – пропагандировать здоровую семью все-таки не только на подобных «круглых столах» в Колонном зале, это должно пронизывать все общественное пространство.

Поэтому для меня малопонятно, почему слова Президента России о том, что семья – это философия нашей жизни, не стали философией для руководителей наших центральных телеканалов?

Во всяком случае, мы понимаем сегодня, что возрождается многое в семье, но очень многое зависит и от того, где и как учатся наши дети. Очень многое зависит от того, что и как они читают. Очень многое зависит от того, насколько погружены они в социальные сети. Очень многое зависит от того, что они видят у нас сегодня на улице.

Отдельная тема – это подготовка специалистов для работы в кризисных центрах. Мы увидели, когда были в кризисном центре здесь, конечно, что это специалисты очень высокого профиля: социальные работники, психологи, педагоги. То есть здесь такой широкий спектр работы, что совершенно очевидно, это должны быть подготовленные люди.

И если вы обратите внимание на проект наших рекомендаций, мы, конечно, говорим о том, что необходимо в высших учебных заведениях по специальности «социальная работа» вести еще и подготовку специалистов кризисных центров, и это будет правильно.

Поэтому, приглашая вас к продолжению нашего разговора, к обсуждению этого проекта, который мы для вас подготовили, просила бы поделиться лучшими практиками и внести еще, и дополнить проект наших рекомендаций, который вы только что получили.

И для продолжения нашего разговора я хочу пригласить Елену Леонидовну Шешко, директора Департамента медицинской помощи детям и службы родовспоможения Министерства здравоохранения Российской Федерации. Она у нас должна быть на ВКС.

Елена Леонидовна, слушаем вас.

Шешко Е. Л. Добрый день, коллеги!

Нина Александровна, вы сейчас очень четко нам обозначили тот круг вопросов, который действительно в зоне внимания многих ведомств и ФОИВов, и даже немного шире рассмотрели вопрос, связанный с женщинами, которые находятся в трудной жизненной ситуации, и не только с женщинами, с семьями и детьми, которые попадают в эти трудные жизненные ситуации.

В Минздраве России у нас также этому направлению уделяется особое внимание. В соответствии с порядком оказания медицинской помощи в женских консультациях в нашей инфраструктуре организуются центры, кабинеты и отделения медико-социальной помощи женщинам в трудной жизненной ситуации.

Эти кабинеты мы мониторировали с 2020 года, и на сегодняшний день, если мы говорим об инфраструктуре в целом, то у нас 1582 женских консультации в стране, из них 140 на селе, вот в этих консультациях в 2023 году организовано 839 центров помощи.

И надо сказать, что за один год у нас прибавилось 232 центра, потому что мы обратили на это особое внимание, и было поручено во всех женских консультациях организовать такие кабинеты и центры, где будут работать профессиональные медицинские психологи. Не только психологи, но и юристы, социальные работники, а если у них нет штата социальных работников, то эти социальные работники к нам придут из органов социальной защиты населения, и об этом у нас уже тоже есть межведомственная договоренность с Минтруда России.

Итак, подобных кабинетов у нас на сегодняшний день 839, и положение на селе лучше, чем в городе, потому что из 140 женских консультаций в 97 женских консультациях эти кабинеты и центры открыты на селе.

У нас в основном работа этих кабинетов направлена на две категории женщин. На женщин в ситуации репродуктивного выбора, когда по каким-то причинам женщина приходит и говорит о том, что та беременность, которая у нее случилась, в текущий период времени по каким-то причинам не может быть сохранена. У нас есть от 48 часов до семи суток работы с этой женщиной, в зависимости от срока беременности. В прошлом году таких женщин было у нас 186 тысяч. Это составило почти 95 процентов от всех женщин, которые пришли на аборт.

С этими женщинами была проведена работа, из 186 тысяч отказалось от прерывания беременности 45 804 женщины, это составило 24,6 процента.

Ко второй категории относится работа с женщиной, которая уже находится в состоянии сохраненной беременности, но у нее тоже возникла какая-то жизненная ситуация, которая требует вмешательства, нашего межведомственного в том числе, ситуация, связанная с проблемами в жизни или в семье. Это та работа, которая проводится в рамках нашего родового сертификата с беременными женщинами с 2020 года.

Дополнительно к родовому сертификату, к трем тысячам родовых сертификатов за амбулаторную помощь, добавлена одна тысяча рублей за услуги по оказанию правовой, психологической и медико-социальной помощи за каждую беременную женщину, которая получает такие услуги.

И в этой части нас несколько озадачивает то, что, например, в прошлом году по родовым сертификатам было оплачено амбулаторное обслуживание более 1 миллиона 146 тысяч женщин. А услуги по оказанию правовой, психологической и медико-социальной помощи оказаны всего 548 тысячам женщин. И мы понимаем, что на самом деле такие услуги должны быть более широко представлены в наших женских консультациях.

Поэтому, конечно, с учетом того, что у нас новые клинические рекомендации по нормальной беременности, где мы заложили необходимость консультирования медицинским психологом наших беременных женщин, я думаю, что средства должны быть увеличены и оказание этих услуг должно быть увеличено и доступно всем нашим женщинам.

Мы совершенствуем нашу межведомственную работу в субъектах Федерации и на федеральном уровне. И у нас на 2023 год в 51 регионе страны разработаны и внедрены нормативные акты о межведомственном взаимодействии с социальными службами, а в 2022 году было только шесть регионов, которые имели такие акты. Поэтому мы считаем, что у нас за год тоже существенное продвижение, и в 2024 году эта работа продолжается.

Все субъекты должны разработать нормативные акты и внедрить, в 17 регионах со службами занятости нормативные акты внедрены, в 34 регионах с социально ориентированными некоммерческими организациями и в 38 регионах с традиционными религиозными конфессиями.

В 65 субъектах Федерации медицинские организации взаимодействуют с кризисными центрами помощи беременным женщинам, социальными приютами и социальными гостиницами. У нас в 57 регионах идет взаимодействие на базе кризисных центров помощи женщинам, в 17 регионах – на базе социальных приютов, в 25 регионах – на базе социальных гостиниц. Эта работа тоже очень позитивная. Я думаю, что эта комплексная работа позволяет нам работать эффективнее.

Я не буду сегодня останавливаться на тех результатах, которые мы получили в рамках анкетирования, которые нам говорят о тех направлениях работы, по которым нам идти, потому что вчера очень подробно об этом Виктория Владиславовна рассказала.

Самое главное, я хотела сказать о том, что, начиная с прошлого года, уже в течение года мы имеем очень четкую и точную информацию о тех причинах, которые побуждают женщин к прерыванию беременности. И самое главное – это позволяет нам в каждом конкретном субъекте Федерации дорабатывать наши программы по повышению рождаемости с учетом таргетных мер, направленных на конкретные субъекты и даже не только субъекты Федерации, но муниципальные образования. Потому что, как вы знаете, в рамках этого анкетирования женщина получает от нас всю информацию о тех мерах поддержки, которые есть по ее проблеме не только в стране, но и в регионе, где она проживает. И всегда в рамках этой информации есть телефоны и адреса, куда женщина может обратиться с той или иной проблемой, и там ей непременно помогут.

Вот очень кратко то, что я хотела рассказать по этому направлению. И я думаю, что те данные, которые сегодня мы получим о работающих центрах, дадут нам определенные идеи для развития такого взаимодействия в будущем.

Спасибо!

Председательствующий. Елена Леонидовна, вам спасибо.

И все-таки два вопроса. Первый – это информированность. Вы считаете, достаточно того, что все женщины знают, куда и когда можно обратиться. У нас нет в этом уверенности, потому что далеко не все знают, куда можно обратиться в случае, если создалась критическая ситуация. И дальше вы назвали село, сказав о том, что там 839 центров. Да у нас 153 тысячи населенных пунктов. И если вы считаете, что на селе эта проблема решена, то я никак не могу согласиться с вами, потому что это далеко не так.

Даже женскими консультациями у нас сегодня сельские женщины просто обделены, что уж говорить о кризисных центрах, о которых мы с вами сейчас ведем разговор.

Вы понимаете, у нас сегодня задача как раз выявить состояние этой проблемы, понять, насколько она серьезна, чтобы потом предпринимать какие-то

меры. Если все хорошо и с информированием, и с наличием таких центров, о чем тогда нам говорить? Все женщины счастливы.

Может быть, все-таки есть проблемы, к решению которых мы, депутаты, должны подключиться, как вы считаете, Елена Леонидовна?

Шешко Е. Л. Нина Александровна, возможно, я не так четко обозначила. Конечно, такие проблемы существуют, вы абсолютно правы. У нас есть определенные ограничения по взаимодействию в рамках медицинских организаций с психологами некоммерческих организаций либо с религиозными конфессиями, потому что в рамках оказания медицинской помощи это практически невозможно.

Но о широком информировании женщин о том, что доступно на сегодняшний день, мы просим коллег, которые работают с беременными женщинами в рамках своих компетенций. И мы готовы широко распространять информацию о существующих организациях, вернее, которые могут помочь женщинам. Но, конечно, такой информации недостаточно.

Поэтому в этом направлении мы будем работать.

В отношении села вы также абсолютно правы – женских консультаций на селе мало, всего 140 женских консультаций, потому что по нашему нормативу у нас одна женская консультация должна быть на 20 тысяч населения. Но у нас нет таких сел, где 20 тысяч жителей.

Поэтому мы снизили в этом году ценз, и в планах у нас открыть на селе еще 360 женских консультаций в населенных пунктах с числом женского населения 9–10 тысяч. Пусть они будут небольшие, 3, 4, 5 участков, но в этих женских консультациях будут обязательно открыты кабинеты, где мы планируем организовать помочь женщинам.

Помимо этого, я еще не сказала, конечно, не только в женских консультациях у нас есть медицинские психологи.

В рамках приказа № 668 о порядке оказания медицинской помощи по психиатрии у нас открыты кабинеты медико-психологического консультирования в поликлиниках, в детских поликлиниках, во взрослых поликлиниках, в первичном звене здравоохранения. И у нас в этих кабинетах медико-психологического консультирования работают медицинские психологи.

Подобные кабинеты продолжают открываться, мы отслеживаем их открытие, потому что у нас в этих кабинетах оказывают помощь и участникам специальной военной операции, и членам семей погибших, и в том числе нашим женщинам, которые оказались в трудной жизненной ситуации.

И еще буквально несколько слов о вопросах, которые вы тоже обозначили проблемными – борьба с алкоголизмом и работа в отношении психиатрических заболеваний.

Поскольку эти вопросы тоже курирует наш департамент, то мы сейчас разрабатываем, уже практически направили в Правительство Российской Федерации, план мероприятий по реализации концепции сокращения доступности алкоголя до 2030 года и на перспективу. Здесь мы тоже даем свои предложения и очень надеемся на поддержку Государственной Думы, потому что мы предлагаем достаточно серьезные меры, в том числе и в законодательном регулировании с позиции доступности алкоголя, особенно для детей и подростков.

В отношении психиатрических пациентов, которые находятся в группе риска на диспансерном наблюдении, особенно склонных к общественно опасным действиям, вы тоже знаете, и спасибо Государственной Думе, что приняты изменения в Федеральный закон № 323-ФЗ, закон о полиции и закон

о психиатрической помощи, которые позволяют нам корректировать взаимодействие с МВД России в части этой группы пациентов. И в рамках этой работы у нас тоже подготовлен проект постановления по регистрации этих пациентов.

Поэтому, Нина Александровна, в этом отношении мы тоже работаем. Я надеюсь, что работа будет вскоре завершена.

Председательствующий. Елена Леонидовна, спасибо огромное.

Ждем те законопроекты, о которых вы только что сказали, и в лице нашего Комитета вы найдете только поддержку.

Слово Ларисе Павловне Фальковской, директору Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства просвещения Российской Федерации.

Фальковская Л. П. Добрый день! Уважаемая Нина Александровна, уважаемые участники «круглого стола», в рамках обсуждаемых вопросов в части компетенции Минпросвещения России обозначу также ряд важных аспектов.

Первый – это инфраструктурный аспект. С 2022 года постановлением Правительства Российской Федерации были внесены изменения в постановление № 481 о деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В него были внесены дополнения, дающие возможность временного совместного пребывания в данных организациях законных представителей вместе с детьми, которые временно помещены в организацию для детей-сирот по заявлению законных представителей.

В первую очередь это важно для особой категории – для выпускниц организаций для детей-сирот. Мы провели анализ, по итогам 2023 года из шести с половиной тысяч выпускниц 229 девушек находились в отпуске по беременности и родам и имели возможность получать поддержку и помочь.

Для них были созданы условия для проживания совместно с ребенком в организации для детей-сирот, оказывалась поддержка по продолжению обучения, содействию в реализации жилищных прав. И в целом, учитывая правила постановления № 481, была организована вся деятельность по семейному типу. То есть фактически это были такие квартиры временного проживания, которые давали возможность нашим выпускницам преодолевать трудные жизненные ситуации и, собственно, не оставлять своих ребят одних в организациях для детей-сирот.

В целом надо отметить, и это второй аспект, для выпускников организаций для детей-сирот это особо чувствительный вопрос. Для них после выпуска важна человеческая, наставническая поддержка и сопровождение.

В целом в регионах нашей страны сопровождение выпускников осуществляют 1852 организации. 37 процентов из них – это организации для детей-сирот, порядка 21 процента – это комплексные центры социального обслуживания системы социальной защиты, 10 процентов – центры помощи, социальной помощи семье и детям, порядка 4,8 процента – социально-ориентированные некоммерческие организации и 27 процентов – иные организации.

Все эти организации оказывают консультативную, психологическую, педагогическую, юридическую, социальную и иную помощь.

Важный момент, и мы надеемся, что эта работа будет дальше продолжена, в том числе нашими коллегами из Минтруда России, в части развертывания новых инфраструктурных проектов, которые обеспечивают поддержку нашей целевой категории.

Третий аспект касается содействия в преодолении психолого-педагогических трудностей, которые могут быть составляющими ряда отдельных кризисных ситуаций в целом для родителей.

С 2019 года для родителей в рамках национального проекта «Образование» оказывается бесплатная консультационная помощь по вопросам воспитания, развития, обучения, социализации, профессионального самоопределения внутрисемейных и межличностных отношений ребенка со сверстниками, педагогами с самими родителями.

Также организованы консультации для граждан, которые желают принять на воспитание в свои семьи детей, оставшихся без попечения родителей.

В 2024 году такую помощь оказывают 155 некоммерческих организаций и 26 педагогических вузов. Все эти организации, еще раз повторю, проводят бесплатную работу. Вся навигация по получению помощи размещена на федеральном портале «Растим детей.РФ». И вот за первое полугодие 2024 года было оказано более двух с половиной миллионов консультаций.

И еще один очень важный момент, момент, связанный как раз с сопровождением детей. Я, Нина Александровна, уважаемая, напомню, что с вашей поддержкой Государственной Думой в первом чтении был принят законопроект, который предусматривал законодательное закрепление системы сопровождения выпускников из организаций для детей-сирот и детей из приемных семей.

Мы просим вас поддержать данную работу и продолжить поддержку данного законопроекта. Это как раз дает в том числе законодательное основание для развития системы оказания кризисной помощи.

И в завершение я хочу отметить, что вот эти возможности, которые я обозначила, эта работа вносит вклад в целом в профилактику социального сиротства, преодоление трудных жизненных ситуаций, сохранение детей в семьях.

Так, по итогам 2023 года численность детей-сирот снизилась у нас на 7,4 процента по сравнению с 2022 годом.

У нас есть отдельный специальный межведомственный план, который мы реализуем совместно с коллегами из Минтруда России и Минздрава России, и мы эту работу будем продолжать. Конечно, те рекомендации, которые сегодня будут сформированы по итогам «круглого стола», нами тоже будут проанализированы для организации дополнительной работы.

Благодарю за внимание.

Председательствующий. Лариса Павловна, спасибо.

Если вернуться к началу нашего разговора, мы не рассматривали детей-сирот как отдельную социально опасную категорию, как пациентов кризисных центров.

Фальковская Л. П. Я поэтому их и упомянула, Нина Александровна, они как раз являются одной из категорий, представители которой могут попадать в кризисные центры.

Председательствующий. То, что вы сказали, мы, действительно, все глубже и глубже понимаем. Вы совершенно правы, говоря о необходимости наладить эту работу таким образом, ведь после выхода из детского дома этот взрослый ребенок все равно ребенком и остается. Невзирая на большое количество организаций, которые это сопровождение оказывают, почему-то всякий раз, как депутат, я сталкиваюсь с этими проблемами. Первая проблема – это жилье, вторая проблема – тоже жилье. Опять привожу в пример Оренбургскую область.

Лариса Павловна, как нам с вами сделать так, чтобы эти дети не становились изгоями в обществе? Я никогда не видела, чтобы, как в Соль-Илецке, их расселяли в бараки 1930-х годов, на отшибе, в двух километрах от центра поселения, где нет ни аптек, ни магазинов. А они уже, вот вы назвали статистику,

с детьми маленькими. И на маленькое пособие, которое предназначено, чтобы купить молока и хлеба, она заказывает такси, чтобы выехать отсюда, где нет детского сада.

Для того чтобы они не стали потенциальными пациентами этих самых кризисных центров, мы должны эту социализацию все-таки прописать вот пошагово. Я видела, как в Ульяновске только благодаря доброй воле руководителей этих детских домов очень многие выпускники остаются вместе с детьми в этих самых детских домах, хотя по закону так не положено делать. Тогда давайте другой закон принимать, чтобы не нарушали закон руководители, директора этих самых детских домов.

В любом случае, понимаете, проблема эта очень серьезно у нас стоит и давно уже обросла мхом. И будет неправильно, если мы этой категории граждан в Год семьи не поможем. Всякий раз Антон Игоревич обращается в Минстрой России с запросом: нужно жилье. Но ведь не просто нужно жилье, а оно нужно там, где есть место работы, где есть место учебы, где есть возможность развиваться бывшему выпускнику детдома. Мы так и остановились сейчас в этом вопросе, топчемся на одном месте.

Проблема комплексная, до этого она относилась у вас к полномочиям Минпросвещения России. Сейчас Минпросвещения России просто статистику нам предоставляет, передав все деньги Минстрою России. А Минстрой России, Лариса Павловна, нам тоже пока ничего не предложил с точки зрения комплексного решения вопросов социализации выпускников детских домов.

Поэтому в сегодняшний наш разговор вы правильно включили еще одну категорию людей, которые потенциально окажутся в трудной жизненной ситуации, покинув стены детского дома.

Будем работать вместе. Спасибо.

Слово Тарасу Николаевичу Васько, директору Департамента социальной защиты и социального обслуживания Министерства труда Российской Федерации.

Семенова Л. Б. Добрый день, уважаемые коллеги! Позвольте от имени Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации приветствовать и от себя лично. Я Семенова Лариса Борисовна, заместитель директора департамента. К сожалению, Тарас Николаевич не смог присутствовать, поэтому с вашего позволения некоторые вопросы, которые в том числе вы дополнительно подняли в своем выступлении, я смогу осветить.

Хочется сказать вам большое спасибо за то, что вы на самом деле уделили внимание такой важной теме, а не только работе кризисных центров.

Сегодня у нас социальные услуги женщинам, которые находятся в трудной жизненной ситуации, оказываются непосредственно, если мы говорим про кризисные центры и отделения, то у нас таких 134 в 57 субъектах Федерации и общей вместимостью 2423 койко-мест.

Конечно, есть проблема, центры сегодня организованы не во всех субъектах Федерации. Есть государственные кризисные центры, их 19, негосударственные кризисные центры, их 16. Еще есть отделения, которые созданы на базе государственных организаций, их 81, и отделения на базе негосударственных организаций социального обслуживания, их 18.

Как правильно отметила Лариса Павловна, у нас большая сеть организаций, которые в принципе оказывают помочь семьям с детьми, и таких организаций чуть больше тысячи.

Я хочу остановиться сегодня на кризисных центрах, поскольку речь в первую очередь шла о них. Поэтому на самом деле, как тоже было отмечено,

основной контингент этих кризисных центров – несовершеннолетние беременные, в том числе выпускницы из числа детей-сирот, женщины, пострадавшие от семейного насилия, женщины, которые освободились из мест лишения свободы. А также, что сейчас очень важно, и мы действительно в этой части работаем с Министерством здравоохранения Российской Федерации, это женщины, которые имеют намерение отказаться от детей.

В наших кризисных центрах таким детям и семьям предоставляется в первую очередь возможность встать на ноги, оказывается материальная помощь, и, конечно, с ними работают психологи до тех пор, пока они не выйдут из стресса. Соответственно, привлекаются и иные организации, в том числе организации здравоохранения на основе межведомственного взаимодействия, организации образования, правоохранительные органы. В любом случае предоставляется гарантированный пакет социально-психологических услуг, проживание и питание. В ряде регионов, как тут тоже было уже отмечено, для женщин с детьми функционируют кризисные квартиры и социальные гостиницы.

Значит, также стоит отметить, что мы, чтобы развивать инфраструктуру таких организаций, поскольку это есть не во всех регионах, совместно с Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, развиваем сеть, даем на эти цели средства из федерального бюджета и развиваем семейные многофункциональные центры. Основная задача таких центров – как раз информирование населения о том, что существуют такие центры. В режиме одного окна суда может обратиться любая женщина, и ей либо окажут какую-то помощь, либо определят маршрут, куда она должна пойти и где эту помощь она может получить.

Как правило, в этих семейных МФЦ собраны все ресурсы, соответственно, имеется информация обо всех организациях социального обслуживания, и не только тех, которые работают на территории соответствующего региона.

Кроме того, также хочу сказать, что мы сейчас совместно с Ассоциацией волонтерских центров, с Красным Крестом, если речь идет о финансировании из федерального бюджета, и с Федеральным агентством по делам молодежи в рамках поручения Президента России также прорабатываем вопрос о создании на территории регионов общественных центров помощи, куда также могут обратиться малоимущие, женщины в трудной жизненной ситуации, беременные женщины, находящиеся в трудной жизненной ситуации. И предполагается, что указанным женщинам будут предоставлены продовольственная помощь, непродовольственная, одежда и обувь, гигиенические наборы, экстренная психологическая, юридическая помощь.

Также примут участие региональные штабы общероссийской акции взаимопомощи «#МЫВМЕСТЕ», ДоброЦентры, партнерские организации.

В 2023 году в рамках пилота это проводится на территориях Вологодской, Воронежской, Ростовской, Ульяновской областей, в Красноярском крае, Приморском, Ханты-Мансийском автономном округе. Соответствующий приказ разрабатывается нами совместно. Я думаю, что к 2025 году финансирование этого проекта будет обеспечено за счет субсидий Ассоциации волонтерских центров и за счет субсидий, которые предоставляются Агентством по делам молодежи.

Также следует отметить, что полномочия у нас по социальному обслуживанию – это полномочия субъектов Российской Федерации. Поэтому те организации, которые занимаются оказанием помощи гражданам в трудной жизненной ситуации, получают, конечно, помощь. Во-первых, это субсидии за счет

средств федерального бюджета, которые мы выделяем в рамках Федерального закона № 442-ФЗ, но только для тех организаций, которые включены в реестр. Также некоммерческие организации могут получить такую помощь, участвуя в соответствующих конкурсах и выигрывая гранты, в том числе у нас есть президентские гранты.

Среди наиболее успешных регионов, где работают такие организации, можно отметить Воронежскую область, где помощь оказывается автономной некоммерческой организацией «Кризисный центр помощи людям в сложной жизненной ситуации «Приют Покров», где женщинам предоставляется временное проживание, материальная, бытовая и правовая помощь, помощь в восстановлении документов.

В Ивановской области по таким же принципам работает Ивановский общественный комитет защиты детства, семьи и нравственности «Колыбель», создан соответствующий приют. В Красноярском крае это фонды защиты материнства и поддержки людей в тяжелых жизненных ситуациях «Дом матери» и «Красноярье без сирот».

По поводу поддержки членов семей участников специальной военной операции хочу сказать, что такая работа Минтруда России также проводится. Во-первых, мы проводим мониторинг оказания социальной помощи и участникам мобилизованным, и членам их семей, которая активно оказывается на уровне регионов органами, организациями социальной защиты. Кроме того, Минтруда России выделяется субсидия фонду «Заштитники Отечества». В 2024 году предусмотрено около 22 миллиардов рублей, в том числе на оказание услуг психологов, оказание психотерапевтической помощи – 1,2 миллиарда рублей.

Соответственно, мы готовы выслушать, рассмотреть все предложения и дальше развивать и совершенствовать законодательство в этой части.

Спасибо за внимание, если есть вопросы – готова ответить.

Председательствующий. Лариса Борисовна, есть вопрос.

Изначально я, понимая специфику работы некоммерческой организации, все-таки говорила о том, что отсутствие постоянного финансирования затрудняет работу даже успешных НКО. Вы сказали о том, что проводится финансирование, есть федеральное финансирование, и немалое. Федеральный бюджет, с одной стороны, с другой стороны, Росмолодежь, с третьей стороны, Минтруд России выделяет субсидии фонду «Заштитники Отечества».

Давайте тогда, скажите, пожалуйста, чтобы мы тоже понимали. Вот это финансирование, оно сколько составляет на федеральном уровне и сколько на региональном? Сколько стоит сегодня работа с женщинами, которые оказались в трудной жизненной ситуации? Во сколько она обходится бюджету?

Семенова Л. Б. Нина Александровна, конечно, я сразу так вот, сходу, не могу привести такие цифры. Если мы говорим об учреждениях государственных, то нужно посмотреть, сколько доводится на все учреждения по государствению. Если мы говорим про НКО, надо посмотреть, сколько организаций включены в реестр...

Председательствующий. Хорошо, государственные назовите хотя бы.

Семенова Л. Б. Сейчас не готова, но могу дополнительно представить.

Председательствующий. Хорошо. А гранты, о которых вы говорите, президентские гранты, расскажите о них тогда.

Семенова Л. Б. Это не совсем наша тема, поэтому дополнительно тоже нужно запросить информацию.

Председательствующий. Тогда, Лариса Борисовна, поскольку работа не разовая, мы попросили бы вас все-таки рассказать, чего недостает на федеральном уровне?

Если вы считаете, что достаточно даже тех средств, которые сейчас выделяются, это одно. Если нет, то пока верстается бюджет, как раз вы могли бы вместе с министерством подключиться и требовать отдельной строки из бюджета на финансирование этой работы.

Если все благополучно, почему тогда у нас такая статистика? Почему все больше и больше женщин обращается в эти кризисные центры? И понимание того, что сами центры не справляются, оно есть, мы об этом еще поговорим сегодня, потому что у нас представители здесь и из Барнаула, и из Калуги, и Москва тоже с нами.

Давайте все-таки вместе осознаем, что проблема эта есть и что далеко не все делается для ее решения. И, конечно, мы ждем от вас законодательных инициатив. Пока они от Правительства Российской Федерации не поступали в этой части. У нас в Комитете пока ничего нет. Поэтому, Лариса Борисовна, ждем ваши предложения. Спасибо.

Семенова Л. Б. Да, Нина Александровна, спасибо большое. Мы поработаем над этим.

Председательствующий. Спасибо.

Слово Антону Игоревичу Махову, заместителю директора Департамента жилищной политики Министерства строительства Российской Федерации.

Махов А. И. Уважаемая Нина Александровна, уважаемые коллеги, добрый день!

По ходу дискуссии были озвучены вопросы, касающиеся детей-сирот. Мы этот вопрос неоднократно обсуждали на площадке комитета Государственной Думы. Вопрос достаточно сложный, требующий дополнительной проработки. Вместе с тем в предлагаемых решениях есть пункт касающийся проведения анализа и систематизации лучших практик оказания помощи гражданам. Мы полагаем, что в рамках проводимой работы, в рамках данного решения мы подготовим свои предложения, исходя из всего, что будет озвучено на сегодняшнем «круглом столе», и, соответственно, дадим свои предложения.

Что касается курируемых направлений. То, что мы можем прокомментировать, не касается отдельной категории граждан, которую мы сегодня затрагиваем в части того, что проходит, в том числе с нашим участием, это представление земельных участков для многодетных семей. Если брать статистику, то в 2023 году семьям, имеющим трех и более детей, предоставлено более 30 тысяч земельных участков. В первом квартале же предоставлено порядка семи с половиной тысяч.

Председательствующий. А у нас 2,4 миллиона многодетных.

Махов А. И. Так точно. Выплаты до 450 тысяч рублей, если говорить про статистику, кроме того, в текущем году предоставлено порядка 75 тысяч кредитов.

Отдельная история про семейную ипотеку, которую мы с коллегами тоже постоянно обсуждаем, которая тоже направлена на поддержку семей и, так скажем, отдельных категорий. И, соответственно, программа по обеспечению жильем молодых семей. Это как бы то, что администрации со стороны Минстроя России. Вместе с тем я повторю, что мы готовы проанализировать все предложения и в рамках межведомственного взаимодействия представить свои предложения по дальнейшей работе.

Председательствующий. Антон Игоревич, спасибо, но не столько за лаконизм, сколько за понимание того, в каком направлении нам двигаться. Давайте мы все-таки сосредоточимся на той категории, о которой говорила Лариса Павловна Фальковская, мы с вами это тоже понимаем.

Два года уже ведем работу по социализации детей-сирот. Иначе это будут основные пациенты кризисных центров. И мы должны помочь этим детям с точки зрения сопровождения.

Вам спасибо за понимание. Более того, я тайну, наверное, приоткрою. Позиция-то другая у самого Минстроя России. К сожалению, не удалось добиться поддержки Министерства финансов Российской Федерации в части выделения средств на обеспечение жильем детей-сирот и в части того, каким должно быть это жилье.

Поэтому мы в вас видим доброго союзника. И чем больше таких союзников у нас будет, тем быстрее мы, мне кажется, одолеем Минфин России и его недопонимание. Спасибо.

Татьяна Викторовна Буцкая, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства.

Буцкая Т. В. Спасибо большое, Нина Александровна.

Начну с того, какие у меня ощущения сейчас. Скажу следующую фразу: рашгард – это лонгслив, сделанный из синтетической ткани. На самом деле я вам сейчас рассказала про футболки. Поэтому очень важно, чтобы мы говорили об одном и том же. Меня Нина Александровна научила говорить слово «я», а не слово «мы».

Вот лично для меня кризисный центр – это место, куда может прийти женщина одна или с ребенком, или даже с детьми. Может быть, эта женщина беременная. Это место, где женщина найдет не только крышу над головой, но и постель, то есть там она сможет жить какое-то время. Это место, где она сможет получить психологическую помощь, юридическую помощь. И это тот самый минимум услуг, который, как мне кажется, должен быть в кризисном центре.

Что еще бывает? Бывает, занимаются с детьми, как вы видели, в центре в Москве, даже парикмахерская есть, устраивают детей в детские сады, в школы. Много помощи есть от кризисного центра. Вот для меня кризисный центр – это именно вот такая структура, именно о них я и буду говорить.

Какие кризисные центры бывают. Они бывают и государственными, и открытыми некоммерческими организациями. Начиная с выступления уважаемой Елены Леонидовны, я пыталась записывать цифры, которые нам называли о кризисных центрах. Я понимаю, что для Минздрава России это что-то свое, то есть это кабинеты в женских консультациях, куда приходят женщины, для Минтруда России тоже что-то свое.

Поэтому, Нина Александровна, я еще раз скажу, откуда взялись те цифры, которые я вам приводила. Вот это письмо, подписанное Алексеем Витальевичем Вовченко 20 июня этого года, где написано, что у нас согласно официальной статистике в субъектах Федерации функционирует 16 государственных центров. Кроме этого, в 45 субъектах Федерации осуществляется поддержка женщин в трудной жизненной ситуации некоммерческими организациями.

Я считаю по тем данным, которые нам предоставляют некоммерческие организации, у нас на ВКС сегодня подключен центр «Аистенок», который, как я знаю, собирает данные по кризисным центрам. Они насчитали 126 центров.

Председательствующий. Лариса Борисовна 134 назвала организации.

Буцкая Т. В. Плюс-минус, я думаю, мы где-то здесь сойдемся. То есть это явно не тысячи, это где-то 16–19 государственных и около 100 с чем-то некоммерческих центров.

Значит, если посмотреть на проблемные вопросы, которые есть. С одной стороны, государственный центр – это хорошо, явно, что он большой, предоставляет комфортные услуги. С другой стороны, и мы тоже должны об этом сказать, есть государственные центры, которые принимают только тех, кто зарегистрирован в том регионе, в котором центры находятся, а есть центры, которые принимают только малообеспеченных женщин. Если ты в кризисной ситуации, но не малообеспеченная, кризисный центр тебя не примет. Это ужасно и точно надо менять.

Либо если ты пришла в государственный кризисный центр, то тогда все выплаты, которые ты получаешь на детей, останавливаются, потому что считается, что ты находишься на государственном обеспечении. Вопрос: что делают женщины в таком случае? Они просто не идут в этот кризисный центр, потому что они понимают, что потеряют выплаты. На этом точка. Поэтому это тоже надо менять.

Если мы говорим о некоммерческих центрах, то понятно, что они могут быть менее комфортны, они могут предоставлять меньше услуг, но не потому что не хотят, а потому что не могут. Нина Александровна уже подняла вопрос финансирования. В основном центры, конечно, живут не на гранты, потому что это очень непостоянное финансирование. Так что источником финансирования становятся чаще фонды. А еще они являются поставщиками соц-услуг, и здесь тоже есть большая проблема, если спрашивать, сколько стоят те самые услуги, сколько денег выплачивается за консультацию психолога или юриста. Консультация психолога может стоить 100 рублей, юриста 250. Где мы найдем юриста, который будет консультировать за 250 рублей? И тогда снова вопрос: что делать-то дальше?

А дальше, и здесь их невозможно осуждать, они приписывают, наверное, мол, не пять было консультаций, а 25, ведь зарплату платить надо. Поэтому если государство уж определяет такие низкие расценки, то здесь надо быть готовым, что их будут каким-то тем или иным образом обходить.

И, конечно же, помещения. Помещения все очень разные, об этом уже тоже мы говорили. Это может быть большой центр, а если это некоммерческая организация, то может быть однокомнатная квартира. Или квартира трехкомнатная, но на первом этаже здания, где соседний вход – это там, где принимают лиц без определенного места жительства, тоже не самое приятное соседство. А может быть, это коттедж. В принципе, в коттедже хорошо, но очень часто в коттеджи приходят те же самые наши МЧС и закрывают работу кризисного центра в этом коттедже. Почему? Потому что он не проходит по тем или иным категориям безопасности.

Что происходит дальше? Работа не завершается. Просто кризисный центр меняет табличку, он перестает называться кризисным центром и начинает в субаренду сдавать комнаты, продолжая помогать людям.

Здесь не надо нам загонять НКО, которые так стремятся помочь, в условия, когда им надо выживать. Поэтому предлагаю подумать над тем, чтобы и предоставление помещений для таких НКО было на специальных условиях – возможно, на 49 лет вперед, чтобы они знали, что здесь будет кризисный центр.

Доступность и информация. Я уверена, что Наталья Борисовна еще расскажет, но вчера все московские телеграм-каналы просто пестрили вот этим QR-кодом, который появился в туалетных комнатах московских торговых центров. Я думаю, что просто мимо них не пройти. Там написано, по-моему: «Если бьет, значит, не любит» и «Не молчи». И это как раз о том, что вот эта информация вместе с QR-кодом, она приведет вас в кризисный центр, где вам обязательно помогут.

То есть если у нас не в каждом регионе есть возможности такой рекламы, то как минимум мы должны «телефон доверия» сделать. Мы уже проговаривали с центром Гордеевой о том, что у них есть детский «телефон доверия», и для них несложно расширить его на кризисные ситуации для беременных. Мы уже проговаривали с «Госуслугами», что на «Госуслугах» появится отдельная возможность найти кризисный центр рядом с собой по геолокации. И также обратились к такси, чтобы они бесплатно довозили женщины до кризисных центров в этой ситуации.

И отдельно два слова о безопасности. Нам точно надо выстраивать межведомственные взаимоотношения. Нам точно надо понимать, кто будет оплачивать переезд женщин из одного региона в другой. И мы точно должны понимать, кто у нас будет это оплачивать и как будет устроена безопасность в тех самых кризисных центрах, куда, к сожалению, мужчины ломятся, вышибая двери, а внутри – женщины и дети.

Я думаю, что нам удастся выйти на тот минимальный список услуг, который должен быть в кризисном центре.

Председательствующий. Да. Татьяна Викторовна, спасибо.

Это как раз к вопросу, который мы задавали Елене Леонидовне – источники информирования. По мнению Минздрава России, источников достаточно. Но если достаточно источников, и это туалетные комнаты, то, конечно, у нас разные взгляды на формы этого информирования.

Абсолютно поддерживаю вас, когда вы говорите о том, что это надо делать на «Госуслугах», да и во всех общественных местах, а не только в туалетах в торговых центрах.

Буцкая Т. В. Это, кстати, очень хорошо сделали. Это новое.

Председательствующий. Я к вопросу, который мы задавали вместе с вами сегодня. И вы поддержали меня, и Министерство здравоохранения Российской Федерации, которое считает, что у нас достаточно женщины информированы. Мы же слышали все это.

Ну, конечно, нет! В каждом общественном публичном месте должна быть информация, чтобы понимание было, куда может обратиться женщина в трудной, кризисной ситуации. Пока этого нет. Действительно нет. Но если мы это сделаем, если мы поднимем этот вопрос, конечно, это будет. Вот самое главное.

Далее Татьяна Александровна Потяева, уполномоченный по правам человека в городе Москве. Предоставляю с удовольствием ей слово.

Потяева Т. А. Спасибо большое, Нина Александровна, и за предоставленное слово, и за то, что вы подняли эту, такую очень важную тему.

Я хочу присоединиться к Татьяне Викторовне, когда она определила, что мы понимаем под кризисным центром. Потому что сегодня мы говорили обо всем, и каждую из названных организаций можно рассматривать как кризисный центр. Женские консультации, куда женщины приходят для того, чтобы решить, делать аборт или нет, поработать с психологом. Если женщина в кризисной ситуации находится, значит, у нее не все благополучно дома, и она приходит в женскую консультацию.

В Москве у нас работают центры содействия семейному воспитанию. Если что-то в семье не ладится, если есть проблемы, то люди идут туда, и это тоже своего рода кризисный центр.

Сегодня не найти того, кто об этом не знает, о том, что существуют центры поддержки участников специальной военной операции и членов их семей, и там решаются все вопросы для этой категории людей. Ведь это тоже можно рассматривать как кризисный центр.

Председательствующий. Помимо фонда «Зашитники Отечества» есть еще отдельные центры?

Потяева Т. А. Да, есть еще центры поддержки в регионах. Фонд – это тоже особая категория, при этом должна вам сказать, что они все существуют. Я хочу вас поддержать в том, что все-таки информационная составляющая, как бы мы ни говорили, работает плохо, если существуют эти центры, а люди приходят к уполномоченному.

Завтра у меня прием женщины, которая приходит ко мне три недели. Ей сообщили, что погиб сын, и больше никто ничего не сообщает. Один раз ей позвонили, сказали: «Приезжайте в Ростовскую область и забирайте сами». Вот она завтра ко мне приходит, при этом мне неизвестно, знает ли она о том, что существует Центр поддержки участников СВО и членов их семей. Все равно поток людей идет.

Когда-то я реально стояла у истоков создания кризисного центра, была тогда заместителем нашего московского министра соцзащиты и, собственно, строила вот этот центр, о котором Наташа будет говорить. И, конечно, идея, которую мы закладывали в кризисный центр для женщин, была связана с различными формами насилия в отношении женщин: сексуального, физического, психологического и всех других форм насилия, которые может применить семья, и в первую очередь мужчина, по отношению к женщинам.

Если взять наш почти 14-миллионный город, на весь город у нас существует один государственный кризисный центр, где женщина получает абсолютно бесплатные услуги.

Буквально вот два дня назад мы у Наташи встречались с женщинами, которые серьезно пострадали, и не каждая из них могла говорить о той боли, которая у них есть. Достаточно это для многомиллионного города или недостаточно? Я считаю, что недостаточно, и женщины из каких-то дальних районов Москвы: Северного и Южного административного округа, Новой Москвы – они не поедут в Дубки, в этот единственный центр.

Это достаточно тяжело, на самом деле, поэтому первое, о чем хочу сказать – эту сеть нужно расширять, и сделать так, чтобы эта услуга предоставлялась в шаговой доступности. По крайней мере, в каждом административном округе пусть будет отделение, пусть будет один центр, но имеет несколько отделений и филиалов во всех других центрах.

Когда создавался этот центр, при нем было сначала даже отделение «Маленькая мама», оно строилось как отдельный центр для тех, о ком говорила наша коллега из Министерства образования Российской Федерации. Она говорила в основном про девочек-сирот, которые рано беременеют. По крайней мере, государство помогает им в этом центре, но это не только дети-сироты.

Огромное количество девочек в обычных семьях подвергаются насилию, или мамы ставят им запрет приходить с ребенком домой, и они находят приют в «Маленькой маме». Сейчас этот центр продолжает работать, но он стал филиалом. В Москве эта проблема тоже решается.

Я хочу поддержать выступавших, которые говорили о том, что необходимо поддерживать некоммерческие организации, которые этой темой занимаются. За последние два месяца четыре девушки бежали из наших южных республик: две из Чеченской Республики и две из Дагестана, их преследовали родственники. Одну девочку приковали к батарее, она не хотела выходить замуж. Ей 15 лет, а жениха нашли довольно возрастного. Из-за того, что она хотела убежать, ее приковали цепью к батарее, но она все-таки как-то вырвалась и оказалась в Москве. Но московский государственный центр этих девочек принять не может, они из других регионов Российской Федерации.

Поэтому некоммерческие организации обязательно должны получать поддержку для того, чтобы таким женщинам и девочкам оказывать ту помощь, в которой они нуждаются.

Если мы эту тему затронули, то надо понимать, что она такая волнообразная – то всплывает, то уходит от нас, потому что мы считаем, что наши традиционные ценности не допускают насилия в семье. То начинает прорабатываться закон о профилактике семейно-бытового насилия, то его полностью снимают, и депутаты Государственной Думы откладывают решение этой проблемы.

Ну, вот за 2021, 2022 и 2023 годы хочу некоторые цифры представить. В 2021 году 448 женщин были убиты их партнерами и близкими родственниками, в 2022 году – 447 женщин. Такая статистика обозначена в научном журнале МВД России.

Как говорится в материалах, за два года российские полицейские возбудили несколько тысяч уголовных дел о домашнем насилии. В 2363 случаях женщинам были нанесены тяжкие телесные повреждения их партнерами, статья 111 УК РФ. В 5073 случаях полиция квалифицировала избиения женщин как вред здоровью средней тяжести, 112-я статья УК РФ. И 8759 случаев – статья 115, как легкий вред здоровью. По 2023 году обозначен такой рекордный показатель как минимум за пять лет: значит, к административному наказанию за совершение побоев в отношении женщин было привлечено к ответственности 13 241 человек.

Есть еще другая статистика, не буду вас мучить цифрами, но хочу сказать, что эта тема, как бы мы от нее ни уходили, она все равно жива и она возвращается. И вот кризисный центр – это именно тот приют и та гавань, в которую может прийти женщина и получить там защиту и помочь, тем более если она не одна. Сколько раз у Наташи была, видела: все женщины с детьми, у кого двое, у кого трое детей, они не могут оставить своих детей на произвол судьбы. И, действительно, как вы правильно говорите, мужчины туда и ломятся, и двери выбивают, разыскивая своих женщин, и с этим тоже нужно что-то делать.

У нас есть в законе статья о том, что можно подвергнуть административному наказанию в виде принудительных работ за такие действия. Но мы считаем, что надо это убрать и подвергать нарушителей все-таки уголовному наказанию за такие деяния.

Но еще есть одна позиция. Есть женщина Наташа, которая не захотела нам рассказать про свою судьбу, она оказалась украинкой. Я к ней подошла, и она говорит: у меня очень страшная история: я прописана на площади мужа, и он сейчас детей не выпишет, но меня он выпишет на улицу. И эта женщина, у которой детишки 12 и 10 лет, останется вообще на улице. Так что жилищная проблема, она тоже очень важная. В аппарат уполномоченного в прошлом году обратилось 54 женщины по вопросам насилия в их отношении...

Председательствующий. Это Москва?

Потяева Т. А. Москва, где у нас все благополучно. И в этом году 66 женщин обратились по разным причинам, связанным с той или иной формой насилия. Конечно, вот я у них у всех спрашиваю: вы пришли в аппарат уполномоченного, а вы знаете о том, что у нас есть кризисный центр? Нет, отвечают, подскажите, где это. Вот опять-таки информационная составляющая, которая, конечно, должна обязательно работать, и мы с этим должны работать.

Так что я хочу поблагодарить и некоммерческий сектор, и нашу Церковь, где тоже есть замечательные центры поддержки женщин, которые оказывают пострадавшим ту помощь, которая им нужна. И все мы вместе с государством решаем эту проблему, которую, конечно, не очень хочется озвучивать при наших традиционных ценностях, но тем не менее она существует и с ней надо работать.

Председательствующий. Татьяна Александровна, спасибо за такой профессиональный подход к освещению проблемы. Но у меня к вам тогда вопрос. Вот вы затронули сам законопроект, о котором идет перманентно речь у нас в общественном пространстве. Вам видится он как изъятие из Уголовного кодекса Российской Федерации тех статей, которые вы называли: 111, 112, 115-я – и перевод их в самостоятельный закон. Что вам видится в этом законопроекте?

Потяева Т. А. Мне кажется, что в любой проблеме самое главное – это профилактика. Профилактические меры. Я не знаю, как они должны быть прописаны. Вот в ваших предложениях отмечается, что нужно создать рабочую группу по изучению проблем кризисных центров, их развитию и так далее. Профилактика, с моей стороны, с моей точки зрения, имеет очень важное значение.

Даже хотелось бы, если будет приниматься закон, чтобы он назывался именно законом о профилактике семейно-бытового насилия, а не законом о семейно-бытовом насилии, как сейчас.

Председательствующий. Хорошо, поскольку мы сейчас ведем разговор все-таки о кризисных центрах, вам не видятся они как раз как центры профилактические, которые способны решить эту проблему? Мы же говорим сейчас о самостоятельном законопроекте, на который, собственно, выходим.

Потяева Т. А. Нет, центр хотя и проводит большую профилактическую работу, но люди, которые там оказываются, они попадают туда постфактум. С ними уже не профилактическая работа идет, а ведется восстановление их нарушенного здоровья. Но вот даже то, что в туалетах сейчас разместили QR-коды, которые о кризисных центрах рассказывают, может быть, привлечет внимание, заинтересует тех, у кого какие-то трудные жизненные ситуации, в интернете посмотреть, что такое кризисный центр. Это уже профилактика.

Председательствующий. Исходя из того, что мы с самого начала заявили, мы же тоже видим, что адресные группы, они разнообразны. Вот сейчас будут выступать руководители центров, и мы понимаем, что не только Минздрав России или Минпросвещения России добавил нам детей-сирот, есть и другие группы. Поэтому вам видится в этом законе профилактика чего? Это профилактика алкоголизации, профилактика игромании?

Потяева Т. А. Это тоже, да, я с вами согласна. Ведь к фактическому насилию в отношении женщины что-то ведет, либо алкоголизм, либо наркомания.

Председательствующий. То есть проблема гораздо шире, чем сам закон об ужесточении наказания.

Потяева Т. А. Вы ее так и обрисовали.

Председательствующий. Ну коль вы уже нам представили, по сути дела, Наталью Борисовну и ее центр, я думаю, что самое время ей дать слово.

Завьялова Наталья Борисовна, директор ГБУ «Кризисный центр помощи женщинам и детям», пожалуйста.

Завьялова Н. Б. Спасибо большое, Нина Александровна.

На самом деле я подготовила такую интересную презентацию, но что-то не получается ее подключить¹. Тогда придется просто говорить.

Во-первых, Татьяна Викторовна и Татьяна Александровна очень много рассказали про наш кризисный центр, поэтому я вообще на статистике сейчас буду останавливаться.

Понятно, что тема очень табуированная, и правильно волнообразно ее поднимают, статистика очень латентная, мы работаем с нашим МВД по городу Москве, они нам иногда дают выписку по семейно-бытовым преступлениям, но только в отношении несовершеннолетних.

Десять лет назад Сергей Семенович Собянин, это была его инициатива, в канун 8 марта подарил москвичкам кризисный центр помощи женщинам и детям, но это не значит, что в Москве ничего до этого не было. Был социально-правовой центр «Надежда», который сейчас стал нашим филиалом, и директор его присутствует здесь.

Но самое главное, чем мы отличались... Раньше центры были такие, что принимали женщину, а ребенка отправляли в реабилитационный центр, грубо говоря, в приемник, разделяли маму с ребенком. И создав наш центр, мы как раз показали, что не разделяем женщину с детьми, у нас еще много многодетных семей. По сей день основная миссия нашего центра – это создать для женщины и женщины с ребенком безопасное пространство, где она бы могла восстановить свое физическое и психологическое равновесие.

На следующем слайде все написано, я не буду слишком заострять внимание, но не могу не сказать о том, что помимо филиала «Надежда» в нашу структуру входит специализированный Дом ребенка «Маленькая мама», мы этот филиал оставили, сохранили название, заместитель директора, заведующая этого филиала тоже сидит здесь. Этот центр занимается работой с несовершеннолетними и беременными девочками. Это работа с юными матерями, чтобы они оставили своих детей, и мы им прививаем навыки воспитания, самой младшей девочке, которая родила ребенка, будет 12 лет. Есть и повторные случаи, это тоже очень большая работа.

За 10 лет работы можно сказать, что в кризисном центре около трех тысяч женщин, женщин с детьми получили убежище, из них где-то около двух тысяч пострадали от насилия, а оказавшихся в трудной жизненной ситуации около 800 человек. Анализируя целевую группу, можно сделать вывод о том, что чаще всего за помощью обращаются женщины в возрасте 18–30 лет, за 10 лет, так сказать, помолодел возраст, далее 29 процентов – 30–34 года и 27 процентов – 35–45 лет. Это связано с тем, что в возрасте 18–34 года женщины, находясь в декретном отпуске, наиболее уязвимы, полностью экономически зависимы от своих партнеров. Меньше всего обращений среди женщин 45 плюс лет – всего 16 процентов. Но хочу сказать, что у нас увеличилось количество обращений женщин в возрасте 60–70 лет, которые, к сожалению, подвергаются

¹ Иллюстративный материал в издании не приводится.

насилию со стороны своих взрослых детей и близких родственников. Это, конечно, ужасно.

В центре используется уникальный алгоритм вывода семьи из кризиса, основанный на комплексном подходе. Первоочередная задача – это изоляция пострадавших от агрессора, их перемещение в безопасное пространство. Одну женщину или женщину с ребенком размещают в убежище для формирования осознанного отношения к себе и своему будущему, срок пребывания в убежище или стационарном отделении по уставу два месяца, но, как правило, срок может быть продлен до года и далее, в зависимости от индивидуальной ситуации – квартирный вопрос, суды и так далее. Средняя продолжительность пребывания в убежище за 10 лет, мы такую статистику сделали, около трех месяцев.

Это не просто так было придумано – дать два месяца, потому что если за этот срок женщина будет сама решать свою проблему (я всегда говорю, что сила женщины в том, что она осознала, что находится в токсичных отношениях, и готова обратиться за профессиональной помощью), то у нее уже будет получаться выйти из этих отношений.

Но если женщина думает, что раз она пришла в наш прекрасный центр с комфорtnыми условиями, то может, как в доме отдыха, сидеть и ничего не делать, а за нее будут работать только специалисты, то она никогда не выйдет из этой ситуации. Поэтому два месяца достаточно, далее консилиум, где мы смотрим, выходит ли она на другой уровень: если обратившаяся к нам женщина старается, ищет работу или начала бракоразводный процесс, мы продолжаем с ней заниматься, если нет, то извините. Такие ситуации тоже бывают.

Просто еще раз хочу сказать: женщина самостоятельно формулирует дальнейшую траекторию развития, цели и задачи пребывания в нашем центре. Это позволяет нашим специалистам, проанализировав ситуацию, разрабатывать пошаговый план выхода из кризиса, мы это называем «индивидуальный маршрут».

Но тем не менее у нас очень много разнообразных услуг: юридические, психологические. И я хочу сказать, что за 10 лет работы мы суммарно оказали пострадавшим 450 тысяч услуг. Юридическая помощь – это сопровождение в судебных процессах, это оформление развода, пособий и алиментов. Мало того, наши специалисты помогают еще какие-то пособия выбрать, если к нам попадает женщина-инвалид и не знает, что она, оказывается, может получить еще какие-то пособия. Такие случаи тоже были.

Помощь безработным женщинам в трудоустройстве очень важна. Потому что, если она хочет начать жить с чистого листа, снять квартиру, ей нужна финансовая поддержка, а для этого нужна работа. Не все обратившиеся к нам, к сожалению, имеют какое-то образование, но если они готовы, мы им содействуем в трудоустройстве. Некоторые наши женщины стали участниками проекта «Социальный контракт», который, в общем-то, им тоже помогает успешно трудоустроиться.

Проводятся занятия по снижению тревожности, повышению самооценки, преодолению чувства вины, стыда или страха. Для этого у нас практикуются такие интересные услуги, как массаж, пилатес, различные физиопроцедуры, это тоже им очень помогает. Ну, и, конечно, работа с окружением женщин, что очень важно, в частности работа с обидчиками. Потому что, если ситуация еще не сильно кризисная, а налицо только психологическое насилие, он только замахнулся и хочет семью сохранить, мы работаем с этим обидчиком, если он сам хочет.

Для нас очень важна профилактика, мы не стремимся получать некое государственное задание для того, чтобы заполнить стационарное отделение. Мы считаем, чем меньше там будет женщин, тем мы больше сохраним семей, это наша приоритетная задача.

Хочу сказать, что после того, как женщина покидает стационар, при ее желании наши специалисты связываются с ней. И если у женщины есть дети, мы информируем об этом один из 16 семейных центров, которые есть в каждом округе Москвы, и они дальше сопровождают ее и ее детей.

Результативность нашей работы подтверждается тем, что в 100 процентах случаев отмечается улучшение психоэмоционального состояния пострадавших от насилия, это точно, а 87 процентов безработных женщин нашли работу, во всяком случае, мы оказали им содействие в трудоустройстве.

Но для меня самые главные цифры следующие: за 10 лет работы зафиксировано только 7 случаев повторного обращения, то есть повторно обратился 21 человек. Это менее чем 1 процент от общего числа женщин и детей, которые получили у нас убежище и помощь.

Сегодня говорили о межведомственном взаимодействии. Я хочу сказать, что эффективность работы нашего центра, конечно, достигается только слаженной работой со всеми задействованными в этом процессе ведомствами. Ведь когда мы открылись в 2014 году, 10 лет назад, о нас никто не знал, только наш Департамент соцзащиты где-то там вывешивал в РУСЗНах, в управлении соцзащиты информацию про нас. Какое УВД? Знаете такую организацию – «Офицеры России»? Они как-то приехали к нам, а поскольку они плотно работали с УВД, то к нам на семинар в женский кризисный центр подтянулись и начальники округов, участков. Мы решили с ними совместную работу организовать, провести «круглый стол», что в каждом отделе внутренних дел районном будет висеть памятка о том, что есть такой кризисный центр, и когда происходит какое-то семейно-бытовое насилие, когда прибегает женщина и пишет об этом заявление, они привозят ее к нам, или мы за ней приезжаем. Это нам, конечно, очень помогло, поэтому мы с УВД очень плотно работаем.

Но сегодня появилась вот такая проблема: когда женщины обращаются сами, участковые не всегда принимают их заявления, говорят им: ну, оштрафуют твоего мужа на 25 тысяч рублей, это твой семейный бюджет, и ты все равно вернешься домой. Такие случаи тоже есть.

Что касается здравоохранения, то у нас подписаны соглашения с перинатальными центрами, с ними плотно работает наш филиал «Маленькая мама».

Если несовершеннолетняя девочка забеременела и не хочет отказываться от ребенка, выезжает мобильная бригада в эти роддома (мы говорим только о москвичках), мы помогаем бесплатно, акцентирую на этом внимание, девочкам-москвичам в этой ситуации.

Также в филиале «Надежда» сотрудники мобильной бригады тоже выезжают в перинатальные центры и работают со взрослыми женщинами. Если женщина хочет оставить ребенка в роддоме, по каким-то причинам боится возвращаться домой, тоже забираем, как говорится, на время, и работаем с их окружением. Так что межведомственное сотрудничество очень важно.

По поводу УФСИН. Татьяна Александровна знает, мы в СИЗО-6 ездим, тоже помогаем там женщинам, одну из них, например, муж беременную бил, а она его, так сказать, в целях самообороны ножом пырнула и убила. Она за это сидит шесть лет. Не доказали, что это была самооборона. Так что с УФСИН работаем.

Услуги центра тоже разнообразные. Например, к психологам в кризисные центры за это время обратилось 139 тысяч человек. Для москвичей эта услуга бесплатная. У нас есть и мужская группа, она работает по выходным, еженедельно. Она небольшая, 8–10 человек, но для нас важна, потому что мы туда пытаемся отправлять как раз агрессоров и абызеров, которые хотят все-таки поменять свое поведение, изменить образ жизни. Эта группа среди мужчин очень популярна, она не разовая, а годовая. Пациентам нужно пройти полный годовой курс. И ведут ее мужчины-психологи.

Помимо этого, конечно, у нас очень много дистанционных обращений, где-то около 40 обращений ежедневно поступает на телефон доверия или через скайп, а также на наш сайт.

Но все-таки десятилетний опыт работы показывает, что самое главное – это информирование, потому что это самый эффективный инструмент воздействия на сознание человека.

Конечно, мы проводим очень много научных мероприятий, конференций, «круглых столов» и так далее, и средства массовой информации все-таки о нас знают, посмотрите, сколько у нас было репортеров телеканалов. Но как они нас знают? Что-нибудь случится, отрубили несчастной женщине руку, к кому можно по этому поводу обратиться в Москве? Ага, вот есть какой-то кризисный центр. Поедем-ка туда, пусть эксперты центра это прокомментируют? Не более того.

А то, какую мы ведем в ежедневном режиме работу, им неинтересно. Им обычно нужна какая-то страшная, кровавая история, которую им бы рассказали наши клиенты.

Мы категорически против этого. И если только сами наши клиентки захотят пойти куда-нибудь, на Первый канал, на какое-нибудь ток-шоу, мы не возражаем. Но у нас это редко очень бывает, потому что, в принципе, понятно, что они у нас скрываются, информация о них, как правило, конфиденциальная.

Но тем не менее я хочу рассказать об очень интересном проекте, он был два года назад. Департаментом труда и социальной защиты населения вместе с департаментом транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Москвы в московском метро была запущена акция, социальная реклама, можно сказать, в знак поддержки жертв насилия, называется она «Мысли по-новому».

В рамках этой акции при участии блогеров, известных среди молодежи певцов общественности было предложено увидеть в клишированных фразах иной смысл, и задуматься о том, что насилие терпеть нельзя:

«Быть – значит не любить».

«Любить не люблю, а отвязаться смогу».

«Стерпится, разлюбится».

«Любовь не терпит страха».

Это не просто мысли, облаченные в слова, это вектор для того, чтобы изменить свою жизнь.

И вот тогда нам эта акция немного помогла, про нас узнали москвичи.

Но крупным все-таки нашим мероприятием является социально значимая акция «Не молчи», ей тоже уже десять лет. И на пятилетие, и на десятилетие к нам приходили общественные деятели, лидеры общественного мнения, правозащитники, которые помогают нам. Ну и, соответственно, и в наш адрес звучали слова благодарности.

Особенно здорово было, когда сами наши клиенты поднимались на сцену, а это происходило в Большом концертном зале «Золотое кольцо», и говорили спасибо за ту помощь, которую мы им оказали.

И сегодня хочу также рассказать про еще один интересный проект, это благотворительный забег «Не молчи». Со мной рядом сидит Наталья Краснолободцева, это как раз руководитель НКО фонда «Создана сиять». Я очень рада, что благодаря одной из наших акций мы познакомились и очень плотно стали работать. Вот к нам попадают, обращаются не только москвички. И сейчас по QR-кодам нам в основном будут звонить гости столицы, кто не имеет регистрации в Москве. И когда они к нам обращаются, мы никогда не говорим, что принимаем только москвичек. Мы всегда передаем Наталье этих женщин, если они не москвички, а также Студеникиной Марии – если у клиенток маленькие дети. А они к нам направляют москвичек, вот так мы и работаем.

Еще хочу сказать про очень интересный забег, это тоже продолжение нашей акции «Не молчи». Наталья его предложила проводить. Мы в парк «Дубки» уже три года приглашаем неравнодушных москвичей и самих жертв насилия для того, чтобы привлечь к этой проблеме внимание. И эта акция очень стала популярной.

Активности самые интересные, проект «Преображение». Вот жертвы насилия. Когда они от нас уходят, мы работаем со стилистами, с косметологами, с дизайнерами для того, чтобы женщину на выходе приобрести не только внутренне, но и внешне, и проводим такую акцию. У нас и возрастные женщины. 70-летняя женщина, про которую я говорила, пострадала от своего сына. Когда мы просто ей подарили букет, она расплакалась и сказала, что первый раз в жизни получила цветы.

И последнее. Правительство Москвы придумало вместе с нами, это тоже была идея Натальи. Вот запуск этой информационной рекламной кампании «Бьет – значит НЕ ЛЮБИТ!». Послушайте внимательно, какая здесь ключевая особенность. Почему мы решили размещать информацию на зеркалах в туалетах? Да потому что женщина, когда бежит и не знает, куда ей бежать, она всегда зайдет в торговый центр передохнуть, попить и зайти в дамскую комнату. И вот она подошла, моет руки, а на зеркале вот этот QR-код, она его отсканировала, а там не просто сайт, там прямо навигатор до нашего центра. Если она не москвичка, она все равно позвонит, и мы ей скажем, куда идти, и поможем. Это как раз придумано очень здорово: 60 торговых центров с понедельника разместили эту информацию.

И пока я здесь, нам пишут, что уже пошли звонки. Да, их будет немного, но тем не менее. Я хочу сказать, что это очень здорово.

Ну и, конечно же, хочу поддержать вас, Нина Александровна, я посмотрела ваши предложения о создании единого центра, стандарта центра для граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. С этим мы согласны и готовы с вами сотрудничать, помочь.

Председательствующий. Спасибо.

Но вот я вам такой вопрос задам. Если мы заложим в предполагаемый уже закон, который конструируем, принцип экстерриториальности, это будет правильно или нет?

Завьялова Н. Б. Если так, понимаете, тогда это будет федеральный бюджет. Если это будет заложено в бюджете, вопросов нет, конечно, это надо и расширять, и мы готовы поддержать.

Председательствующий. Спасибо.

Ева Михайловна Меркачева, член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.

Меркачева Е. М. Нина Александровна, огромное спасибо за этот «круглый стол».

Моя тема была как раз «Идеальный кризисный центр», и, собственно, предыдущий спикер прекрасно рассказала, какой он, этот самый идеальный центр.

Я остановлюсь на двух деталях очень коротко, буквально две минутки. Я спрашивала у жертв насилия, которые обращались ко мне как к члену СПЧ, что они хотели бы? Они хотели бы, попав в центр, чтобы дальше им не пришлось, например, ехать в полицию, ехать побои фиксировать и так далее, чтобы все необходимые службы, их представители были в этом центре, чтобы окружили женщину заботой максимальной и ей не нужно было дальше проходить через те круги ада, которые зачастую предстоят. Например, могли бы быть такие соглашения и с органами внутренних дел, и с медиками, чтобы в центр приходили именно люди, которые понимают в этой теме и могут максимально корректно с женщиной обращаться с учетом особенностей ситуации, в которой она оказалась. Потому что зачастую жертвы домашнего насилия в полиции встречают непонимание такой проблемы.

У них нет никаких информационных материалов по поводу того, куда эту женщину направить, они не знают, как с ней себя вести. Один из лучших полицейских Москвы рассказывал, что несчастную женщину гоняли все время, говорили: идите лучше в другое место, не в наше подразделение. И это был такой квест для нее. А для них была задача – по-хорошему от нее избавиться.

И если бы, повторюсь, у центра были соглашения с полицией, сотрудники УВД пригласили представителей центра и на месте все решили, оказали помощь.

И второй момент. Почему вот такое противодействие встречает закон о домашнем насилии, вообще все, что связано со стакингом и так далее? Потому что утверждается, что мы говорим про то, чтобы разделить семью, разорвать ее. Но ведь это не так. Мы говорим про то, чтобы сделать семью нормальной. И вот мне кажется, в программах этих очень важно иметь отдельное направление по работе с авторами насилия, как их называют, то есть с теми людьми, которые это насилие проявляют.

В некоторых центрах, это опыт зарубежный, есть даже отдельные входы для таких людей. То есть они могут прийти в кризисный центр, но они не пересекаются с теми пострадавшими, которые туда обращались. Так вот, они приходят, задают свои вопросы, они могут прийти сразу, впервые проявив насилие, то есть, например, разыскивая свою избитую жену, допустим, или маму, если кто-то, например, бил старушку-маму, пенсию отнимал. Он пришел: где моя мама? И с ним начинают работать, с ним проводится работа компетентная, грамотная. И вот это будет способствовать тому, чтобы он менял свое отношение к жене или матери. Ведь на самом деле человек, который бьет, будь то жену, маму или ребенка своего, он сам нуждается в помощи, это все его крик о помощи, потому что он пострадал как личность. Потому что здоровая личность никогда не будет применять насилие. И эту помощь могли бы оказать как раз в кризисном центре.

Этим мы поспособствуем, наверное, и сплочению семьи, и изменениям в характере и жизни людей, и изменению отношения к семье.

Спасибо еще раз огромное всем.

Председательствующий. Да, большое спасибо.

Очень многое делают у нас не только некоммерческие организации, но и православная церковь. И я вот вижу среди присутствующих Алексея Викторовича Пелевина, протоиерея из Калуги. Пожалуйста, Алексей Викторович, вам слово.

Пелевин А. В. Спасибо.

Уважаемые участники «круглого стола», хотел бы поделиться небольшим опытом и рассказать о нашем центре. У нас с 2018 года в Калуге, в Калужской епархии организован центр помощи беременным и женщинам в трудной жизненной ситуации, центр называется «Материнский ковчег». Изначально центр был создан на площадке одного из бюджетных государственных учреждений, нам был предоставлен один из корпусов центра «Забота» в Калуге. И мы для создания нашего центра помощи беременным женщинам выиграли грант фонда «Соработничество», и, в общем-то, вначале с реализацией этого грантового проекта появился центр.

Конечно, многие отнеслись скептически, подобный центр государственный в Калужской области имеется, но он находится, вот как здесь уже говорилось, за пределами центра Калужской области, в 220 километрах от Калуги на границе со Смоленской областью, в Куйбышевском районе, в селе Бетлица.

Понятное дело, что женщина, которая сейчас нуждается в помощи и находится в Калуге, где есть детский садик, школа, работа и инфраструктура, она не поедет за 220 километров от Калуги в село Бетлица в государственный центр «Берегиня», который на 12 женщин рассчитан. Она туда не поедет, а помочь ей нужна непосредственно сейчас, если говорить про наш регион, в Калуге.

Конечно, большая часть женщин, которые обращаются, они не жительницы Калуги, и большая часть – это вообще жители других регионов. Так что здесь, конечно, у Церкви и у некоммерческих организаций есть преимущество – они могут принимать всех, кто к ним обращается, даже без документов и без гражданства.

Я не буду говорить о том, как у нас хорошо, я расскажу лучше о проблемах и о тех точках соприкосновения, которые, наверное, необходимо найти в решении данного вопроса.

Значит, за шесть лет в нашем центре – он небольшой, 8 женщин и 9 детей одновременно мы можем принимать – постоянную помощь с проживанием получило 178 женщин и 220 детей. 45 женщин были беременные, 24 ребенка родились в нашем центре. И помимо того, что женщины имеют возможность у нас получить помощь с проживанием, мы оказываем, так же как и в Москве, консультационную помощь и психолога, и юриста. Помощь в трудоустройстве и гуманитарную помощь этим женщинам тоже оказываем. За такой помощью к нам за 6 лет обратилось более 9 тысяч женщин, и помочь им нашим центром была оказана.

У нас налажено взаимодействие, конечно, и с государственными организациями, которые ту или иную помощь могли бы оказывать нашим подопечным, выстроена работа с региональным министерством здравоохранения, с министерством труда и социальной защиты, которые на протяжении последних трех лет выделяют нам субсидию из областного бюджета. Сначала это был миллион рублей, сейчас это 4 миллиона в год.

Конечно, это не решает всех затрат нашего центра, в котором у нас работают 12 сотрудников, потому что работа посменная, какие-то есть и дежурные

администраторы, которые постоянно проживают в центре, и приглашенные специалисты, которые оказывают консультационную работу с нашими подопечными.

Вообще центр функционирует за счет грантов. Вот за 6 лет мы выиграли пять конкурсов президентских грантов, три конкурса фонда «Соработничество», конкурс фонда «Синара» и два региональных гранта, которые область реализует совместно с Фондом президентских грантов. И вот только благодаря этому и, конечно, работе с какими-то индивидуальными жертвователями, которые оказывают помошь в функционировании нашего центра, мы можем осуществлять нашу деятельность.

Помимо помощи с проживанием и каких-то консультаций мы оказываем, конечно, мамочкам помошь в трудоустройстве. У нас тоже выстроена работа с нашим центром занятости населения. То есть мамочки наши имеют возможность обучаться, получать какие-то навыки профессий, с тем чтобы женщина, выйдя из нашего центра, могла не только решить свои какие-то проблемы с семейным насилием либо проблемы с документами, но и имела бы возможность в дальнейшем трудоустроиться и социализироваться.

Каким-то навыкам работы мы обучаем прямо у нас в центре. То есть женщина имеет возможность у нас научиться навыкам кройки и шитья, парикмахерскому мастерству и маникюрному делу, скажем так. Для этого есть необходимое оборудование, и специалисты приходят для обучения женщин прямо к нам в центр.

Каким-то профессиям они имеют возможность обучиться в центре занятости населения.

Примерно половина женщин, которые попадают в наш центр, – это, конечно, жертвы семейного насилия. Сейчас с появлением беженцев частично это женщины-беженки. То есть постоянно хотя бы одна беженка у нас находится.

Какие есть проблемы вообще в работе данных центров, которые я вижу на примере нашего центра? Администрацией выделяются здания, как правило, по обращению, я думаю, что в регионах тоже проблемы такой нет. Здания дают, но вот в каком состоянии эти здания передаются, большой вопрос.

Наше здание – это такой небольшой двухэтажный особняк в центре Калуги площадью примерно 250–300 квадратных метров. Здание до этого лет десять не эксплуатировалось, там не было ни коммуникаций, ничего. И чтобы его привести в порядок, потребовалось порядка 15–20 миллионов рублей.

У некоммерческой организации такого финансового ресурса нет, и, соответственно, приходится вместо того, чтобы работать непосредственно с людьми, которые попали в трудную жизненную ситуацию, заниматься сбором с протянутой рукой средств для того, чтобы то здание, куда придут женщины, которые и так подверглись насилию, было комфортным для их проживания. Вот тут говорилось, что нужно окружить женщину заботой, и вот чтобы эта забота проявлялась не только в отношении к ней, но еще и визуально, чтобы ей было приятно находиться в здании. Конечно, это требует большого времени и больших сил.

И я думаю, что с этим сталкиваются все некоммерческие и церковные организации, потому что у нас помимо Калуги, я так понимаю, во многих регионах есть центры при храмах.

У нас вот помимо нашего центра «Материнский ковчег» еще есть один из проектов в Малоярославецком монастыре, но он связан с помощью женщинам-беженкам, попавшим в трудную жизненную ситуацию. У нас там приют

для женщин-беженок. И есть на территории города Козельска при социальном центре православном «Рождественский» небольшая квартира на территории центра, где могут две женщины находиться. Для Козельска этого в принципе достаточно.

И скажем так, если вначале администрация области и города скептически отнеслись к нашему проекту, говорили «ну, сейчас они грант отработают, годик поработают и сами закроются, никто к ним не пойдет», то сегодня все увидели, что идет постоянный поток женщин. И вот, благодаря в том числе работе с уполномоченными по правам ребенка и по правам человека в Калужской области, люди, которые обращаются к ним, имеют возможность попасть в наш центр, потому что из аппаратов уполномоченных и по правам ребенка, и по правам человека нам постоянно звонят. Мы с ними на связи, на связи с юристами этих аппаратов.

Юристы аппаратов уполномоченных и по правам ребенка, и по правам человека оказывают нам всю необходимую правовую поддержку и проводят консультирование наших женщин. Они приходят к нам сами, юристы, и работают прямо у нас в центре с этими женщинами. То есть это большое подспорье, потому что там опытные квалифицированные юристы, которые готовы напрямую оказать помощь женщинам.

Проблема есть с регистрацией этих женщин. То есть они же, как правило, не калужанки, и для того чтобы им оформить документы или пособия, нужна регистрация на территории региона, а здание, которое передает центру администрация, оно чаще всего нежилое. Оно нежилого назначения. И поэтому каждый раз, чтобы зарегистрировать ту или иную женщину, чтобы оформить ей пособие, приходится какие-то обходные пути искать для того, чтобы регистрацию женщине сделать. То есть либо кого-то просить, либо искать какие-то иные способы.

С тем, что приходят мужчины, разыскивая своих жен, мы тоже сталкивались – и окна били, и двери пытались выломать. Это тоже проблема, над решением которой тоже нужно серьезно подумать.

Информация о таких центрах, конечно, должна быть во всех женских консультациях на территории региона, причем как в клиниках государственных, так и негосударственных клиниках, которые оказывают женщинам консультативную помощь по родовспоможению, по ведению родов, потому что все хорошо у женщины или все плохо, она в любом случае обратится за консультацией в женскую консультацию и сможет увидеть там информацию о том, кто ей может помочь в той или иной сложной жизненной ситуации, в том числе и кризисный центр для беременных.

В заключение я хотел бы еще, если есть возможность, сделать небольшой комментарий по поводу выступивших в начале представителей министерств и ведомств по поводу организации работы психологов в женских консультациях.

Представитель министерства хорошо говорил о том, как все это работает на словах, но на деле могу сказать, что организация психологических служб в женских консультациях, конечно, на слабом уровне построена, потому что очень часто должность психолога, который должен проводить предабортное консультирование, выстроена не должным образом, так как это чаще всего совместители – это либо врач, либо акушерка совмещает, иногда даже просто санитарка, которая моет полы, оформлена как психолог.

На примере нашей области могу сказать, у нас в 16 женских консультациях государственных и в 18 частных клиниках женщинам оказывается услуга

по прерыванию беременности. Статистика примерно одинаковая: 800 абортов примерно сделано в государственных, 800 – в негосударственных организациях, это данные за 2023 год. А что до отказа от прерывания беременности... Если представитель Минздрава России приводил по стране цифру 24,5. Я думаю, что это завышенная цифра, у нас в области из 1600 женщин 34 отказались в государственных и 28 в негосударственных.

То есть, представляете, 16 консультаций, в которых, как говорят, 16 психологов работают. А если психолог работать должен каждый день, то, возможно, их два в штате. И вот эти 16 психологов в 16 консультациях отговорили от абортов всего 28 женщин. То есть если все так, как говорилось, то тогда вопрос к квалификации этих психологов возникает. Но на самом деле я озвучил ту статистику, которая реальная и которая не на словах существует, а на практике, с которой мы сталкивались.

У нас просто недавно проходил демографический форум в регионе совместно с Общественной палатой. Я еще являюсь членом Общественной палаты и заместителем председателя Комиссии по вопросам защиты семьи, материнства и детства нашей Общественной палаты, поэтому я с этими вопросами постоянно сталкиваюсь и немного в курсе данной проблематики. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое. Единственное: вы сказали о проблеме... Сидим с Татьяной Александровной, обсуждаем, она говорит: а что мешает сейчас это нежилое помещение с помощью областного департамента привести в порядок?

Пелевин А. В. Здание передавалось в пользование как нежилое помещение.

Потяева Т. А. Так его можно перевести в жилое, была бы воля.

Пелевин А. В. То есть это администрация должна перевести.

Председательствующий. У нас уже есть опыт прописки детей-сирот по месту расположения администрации. Помните, мы это сделали федеральным законом. То есть для того чтобы ребенок-сирота встал где-то на учет, потому как понятно, что у него ни жилья, ни прописки нет. И тогда мы таким волевым порядком приняли закон, что местом прописки считается администрация.

Об этом надо подумать вместе, надо искать инструмент. Вы правильно сказали, проблема эта, конечно, есть. Надо, чтобы женщина встала на учет, получала пособие и прочие, прочие вещи, как бы легализовалась.

Наталья Игоревна хочет прокомментировать прозвучавшие у вас здесь высказывания.

Наталья Игоревна Москвитина, президент Благотворительного фонда поддержки семьи, материнства и детства «Женщины за жизнь». Пожалуйста.

Москвитина Н. И. Спасибо большое, Нина Александровна.

Я и вчера тоже с удовольствием наблюдала за вашим выступлением. Вижу, как вы темой горите и насколько сами включаетесь и много комментируете.

Я бы хотела обратить внимание на следующее. Вот как раз отец Алексей сказал о квалификации психологов, и, собственно, сегодня ночью я вела очередной эфир на телеканале «Спас», программа «Прямая линия жизни». Мы говорили о том, что информирование в нашей стране слабое, и о мерах поддержки. И вообще осознание проблемы насилия, оно, наверное, еще не вполне объективно. Моя тема антиабортная, но ведь есть еще и репродуктивное насилие.

И вот вчерашний эфир. Начинается он с письма женщины, которая родила в мае ребенка, четвертое кесарево, врач говорил о том, что четвертое кесарево сохранить невозможно, несостоятельность шва и плюс 1 к 41 проценту, или как это называется, угроза того, что родится ребенок с синдромом Дауна. И она

пишет о том, что она родила 18 мая благополучно и здорового ребенка. Но она столкнулась с очень большим склонением к прерыванию беременности.

Мне приходят сообщения из одного региона, женщина сохранила беременность шестым ребенком, хотя ей сказали, что шестой – это очень много. Сказала пожилая врач в краевом центре. Мы многие вещи пытаемся как-то смягчить, сказать корректней, но часто, проверяя женские консультации в глубинке, я вижу, что для психолога во время консультирования сказать, что аборт является нормой, не составляет какой-то проблемы.

Например, с двумя проверками вместе с телеканалом «Спас» я была в Архангельской области. Психолог сказала, что аборт – это путь к счастью. Это разве не является репродуктивным насилием?

Ведь аборт не является процедурой, которая улучшает жизнь женщины. Это травмирующая процедура. И сейчас мы видим рекомендации Минздрава России, где говорится о том, что после абORTа значительно возрастает риск онкологии груди. Поэтому мне бы очень хотелось, чтобы этой теме посвятили особое внимание. Это действительно насилие над женщиной, которая сталкивается с этим выбором.

А перед вчерашним эфиром у меня был звонок от женщины из города Сочи, которая ждет третьего ребенка. У нее 9 недель, и она сказала, что частная клиника, в которой она подтвердила беременность, советует быстрее принять решение о прерывании беременности, потому что время идет.

И женщина находится в очень сложной ситуации, имея в виду то, что у нее есть проблемы с отцом ребенка, есть какие-то материальные трудности, и при этом она испытывает еще давление со стороны врачей частных клиник, психологов женских консультаций. И это неминуемо приведет ее впоследствии в кризисный центр.

Поэтому мне бы хотелось, чтобы тема склонения к абORTу тоже звучала как основополагающая проблема и в нашей демографической ситуации, и в плане информирования. И когда я сегодня сюда шла, переходила дорогу от памятника Марксу, где Большой театр, то увидела информационную кампанию, которую мы запустили с нашим фондом согласно национальным приоритетам. Она направлена на поддержку беременных. Там указана наша «горячая линия» круглосуточная.

Но мы столкнулись с большим барьером. Несмотря на то, что эта информационная кампания, поддержанная нацпроектами России, и была запущена письмом Татьяны Алексеевны Голиковой во все женские консультации – плакаты, реклама, практически в единичных женских консультациях эта информационная компания поддержана. И хотя плакаты с внутриутробным развитием ребенка со второй недели, которые лично одобрил Министр здравоохранения Российской Федерации, размещены и впервые вообще показывают, что внутри человека, и, казалось бы, одобрение есть, но мы не видим заинтересованности в этой проблеме и личного включения в ее решение. Спасибо.

Председательствующий. Наталья Игоревна, обязательно передадим наши пожелания Комитету Государственной Думы по охране здоровья, чтобы они провели «круглый стол». Мы готовы совместно с ними его провести, потому что это самостоятельный вопрос, который требует вдумчивого, очень серьезного обсуждения. Я думаю, что вот так по касательной было бы неправильно сейчас даже об этом говорить, потому что проблема эта велика.

Я делилась с Татьяной Викторовной: была недавно в Бурятии в Улан-Удэ, поликлиника в центре города, где должен быть психолог. Знаете, кого приглашают вместо психологов? Там приглашают работника органов опеки

беременной женщине. Спрашиваю: а почему? Да потому что у нее уже трое детей. То есть они рассматривают эту женщину как потенциальную угрозу: вот она родит четвертого ребенка, и что? Это, конечно, вообще немыслимо представить себе!

Поэтому, безусловно, проблема есть, и мне бы очень хотелось подойти к ней более профессионально. Это было бы справедливо, правильно. Потому что нет черного и белого, да или нет. И частные клиники разные бывают, и государственные тоже разные бывают. И психологи тоже. Не хотелось бы, так сказать походя заявить, что все это плохо. Поэтому давайте все-таки вернемся уже в осеннюю сессию к этому разговору.

Юмашева И. А. Нина Александровна, если позволите в развитие темы. У меня просто именно предложения по рекомендациям. Юмашева Инга.

Вот третья страница, здесь есть целый перечень категорий женщин, которые обслуживаются в кризисных центрах, и выделено несколько категорий.

Но мы бы хотели внести дополнение и в качестве трудных жизненных ситуаций прописать склонение к аборту, из-за которого многие женщины прерывают беременность, а многие оказываются буквально на улице.

Председательствующий. Подождите, Инга, записать что? Вот вы эксперт нашего комитета, формулировка ваша какая?

Юмашева И. А. Законодательно закрепить в перечне трудных жизненных ситуаций склонение к аборту для женщин, которые имеют право на нахождение в кризисных центрах.

Председательствующий. У нас нет юридического определения термина «склонение к аборту», мы не можем это запретить. Это обсуждаемая тема, вот дискуссия в общественном пространстве, давайте мы не будем уходить в этот вопрос сейчас. Еще раз говорю, это самостоятельный абсолютно предмет.

Юмашева И. А. Просто базовые ситуации.

Председательствующий. Тогда скажите, что вы считаете склонением к аборту, давайте определение вырабатывать.

Юмашева И. А. Что касается определения «склонение к аборту», это требует доработки, но этот факт есть. И Наталья Игоревна приводит пример со стороны медицинского сообщества...

Шешко Е. Л. Принудительное склонение к совершению прерывания беременности, если вы это имеете в виду, если вы хотите сформулировать юридический термин, что такая трудная жизненная ситуация, которая приводит к прерыванию беременности с помощью посторонних лиц. Есть формулировки, которые можно внести в закон, а есть просто досужие рассуждения.

Юмашева И. А. Спасибо большое.

Есть конкретная ситуация, например, мы говорим о женщинах, об их судьбах, когда девочке 16 лет, а мама требует сделать аборт, девочка хочет оставить этого ребенка. Куда ей идти? Она говорит: ты останешься без жилья, мы тебя выкинем на улицу, мы не хотим.

Председательствующий. А мы посвятили свою тему сегодня работе кризисных центров. Вот только что Завьялова рассказывала о том, куда идти.

Юмашева И. А. Поэтому для этих девочек тоже нужно предусмотреть возможность прийти в этот кризисный центр, поэтому в перечень на третьей странице мы предлагаем внести эти ситуации.

Председательствующий. Подождите, у нас есть формулировка на третьей странице, предпоследний абзац: «беременные женщины, в том числе несовершеннолетние, одинокие, находящиеся в состоянии репродуктивного выбора». Разве это не включает в себя ту мысль, которую вот вы сейчас нам озвучили всем?

Юмашева И. А. Репродуктивный выбор, осложненный склонением к аборту.

Шешко Е. Л. Есть у нас женщины, подвергшиеся психологическому насилию, коллеги, это тоже входит в этот пункт, поэтому согласна с Ниной Александровной.

Нина Александровна, я еще подключилась, потому что тоже с вами абсолютно согласна, что озвученный вопрос требует очень вдумчивого разбора, и сначала нужно дефиниции все разобрать, а потом уже включать все наши решения.

Председательствующий. Да, безусловно, мы с вами говорим, что это предмет отдельного разговора. Просто, Инга, не обижайтесь, действительно, состояние репродуктивного выбора включает в себя как раз понятие более широкое, чем то, о чем вы говорите, иногда женщина и сама сомневается: «мне 45, двое детей уже есть, не потяну». Вот она и пришла в центр Завьяловой, мы видели там таких женщин, которые получают мотивацию: «мы вас поддержим, мы вам поможем».

Поэтому репродуктивный выбор – гораздо более широкий, мне кажется, термин, чем то, что предлагаете вы.

Давайте тогда мы предоставим слово Людмиле Константиновне Айвар, председателю Общественного экспертного совета при уполномоченном по правам человека города Москвы, председателю Общероссийского общественного движения «За права женщин России».

Айвар Л. К. Спасибо большое, Нина Александровна. Спасибо, что привлекли, дали возможность выступить.

Я вообще слушаю выступающих, и у меня складывается такое печальное ощущение: с миру по нитке – голому рубашка. А у нас, к сожалению, кризисные центры находятся вне правового поля. Почему я так говорю? Потому что я, как юрист, руководствуясь исключительно действием законодательных актов, которые принимает Государственная Дума, и вы в том числе, Нина Александровна.

У нас нет специального закона о кризисных центрах, и я считаю, это большое упущение. Этот закон о кризисных центрах может называться как угодно: либо о кризисных центрах, либо еще там как-то красиво, витиевато. Да, мы придумаем, Нина Александровна, когда будем работать над этой темой.

Но тем не менее все, что сейчас здесь прозвучало, должно быть сформулировано в законе. Должно быть сформулировано понятие, что такое тяжелая жизненная ситуация, что такое, кого помещать в кризисные центры, кто должен работать в этих кризисных центрах, кто должен сопровождать, откуда должно быть финансирование, какие могут быть кризисные центры, государственные, негосударственные. Потому что на сегодняшний день во многих субъектах Федерации работают кризисные центры.

Знаете, я вам хочу сказать, что кризисный центр – это не только НКО и центр Натальи Завьяловой. Это баба Маня, которая мужем битая, которая бандитом стрелянная. Вот она живет, одинокая женщина, дети выросли, сидит в деревне, мужики бухают, своих жен бьют, детей не кормят. И она, у меня есть такая история, собирает этих всех несчастных женщин у себя на хате, кормит, поит, коров доит. И это кризисный центр, реальный кризисный центр бабы Мани. И когда к ней приходят мужики подвыпившие с вопросом: а где моя жена, – она достает ружье и говорит: сволочь, застрелю, вали отсюда.

И это кризисный центр, потому что участковый находится в 30 километрах, а скорую медицинскую помочь не дозвонившись, уж простите. Вот такие истории реально существуют в России.

Мы говорим сейчас о крупных городах, этих красивых помещениях, о массажистах, о юристах и так далее, о психологах, но они ведь не везде. И вот 150 кризисных центров – количество, которое озвучила Татьяна Александровна.

А, собственно, вот почему мы только о женщинах говорим? А мужчины? А старики? А инвалиды? Они тоже подвергаются семейному насилию. Давайте не будем дискредитировать мужчин и остальных, потому что говорим: женщины, женщины. Нет, не только и не всегда. Среди жертв семейного насилия есть мужчины, их мало, но они все-таки есть.

Поэтому я вижу закон о кризисных центрах так. Мы можем взять западный опыт, потому что во многих странах есть такие законы, в США, Канаде, Великобритании, Австрии, Германии и так далее.

Председательствующий. Сейчас все недружественные страны назовете.

Айвар Л. К. И наши страны СНГ тоже имеют такие развитые сети, поэтому мы можем взять у них пример.

Что у нас сегодня существует? У нас кризисные центры регулируются тремя нормативно-правовыми актами: федеральный закон о социальном обслуживании граждан, это все обо всем и ни о чем конкретно, далее федеральный закон об основах охраны здоровья граждан, это тоже ни о чем конкретно. Приказ Минздрава России, он тоже не говорит о кризисных центрах. Единственный конкретный закон – это закон города Москвы о социальном обслуживании населения в городе Москве, здесь как раз говорится о трудных жизненных ситуациях и о кризисных центрах, единственный закон, который существует.

Что я себе вижу в том законе, который я предлагаю обсудить и все-таки принять? Хотя бы обсудить на площадке Государственной Думы. Значит, это должны быть, во-первых, цели и задачи, определение, типы кризисных центров, требование к организации, управление, руководство, создание бесплатной юридической помощи от начала сложившейся ситуации до ее завершения.

У нас есть закон о бесплатной юридической помощи, и там есть определенные категории лиц, которым эта бесплатная юридическая помощь предоставляется. Сейчас у нас это участники СВО и члены их семей тоже добавились. Давайте добавим туда женщин, детей, мужчин, которые оказались в трудной жизненной ситуации и которые не могут себе позволить даже тысячу рублей, 500 рублей тому же юристу заплатить.

У меня большая коллегия адвокатов, мы оказываем бесплатную юридическую помощь, в том числе такой категории граждан, никому не отказывали никогда, мы получаем очень много звонков, очень много обращений. И если мы будем говорить: помогите здесь, а дайте вот это, а вот нам не хватает... А вот у девочек закрывают кризисный центр в регионе, потому что они грант не выиграли, потому что у них там что-то не прошло по нежилому помещению, и женщины, 20 человек, вынуждены разбегаться непонятно куда.

Далее. Виды услуг нужно прописать, стандарты качества, порядок оказания услуг, в том числе и работа с жертвами, с детьми и с агрессорами. То есть эти услуги должны быть. Ведь мы для чего кризисные-то центры создаем? Не только для того, чтобы женщину, уберечь и не только для того, чтобы ее не побил кто-то и не обидел. Мы ведь кризисные центры создаем в том числе и для сохранения семей. Должна быть работа семейных психологов, чтобы не ушла женщина в кризисный центр, а дальше ей там написали заявление о разводе, и все, семья развалилась, она сама по себе, он сам по себе, дети

не присмотрены. Мы пытаемся сохранить семью, в том числе и этими кризисными центрами.

Дальше. Должен быть четкий перечень прав на получение услуг, и обязанность получения этих услуг, и обязанность предоставления. Естественно, это должно быть взаимодействие всех организаций для того, чтобы пришла женщина в кризисный центр, тут же сообщили в правоохранительный орган, и правоохранительный орган принимает меры к обидчику или к обидчице.

Соответственно, нужны органы контроля и меры ответственности в случае, если в кризисных центрах некачественно оказывается эта самая помощь. Квалифицированный персонал и, соответственно, безопасность сотрудников в кризисных центрах и лиц, кто там находится.

И по поводу информированности. Вы говорите: женские консультации, там повесить объявление, да и везде их надо размещать. В женских консультациях, в поликлиниках, куда ходят пожилые люди, в школах, в институтах, университетах. Везде должны быть информационные стенды.

Например, вот здесь наш почетный преподаватель, декан, а вот здесь телефоны «горячей линии». Естественно, телефоны «горячей линии», доступность и правовая защита в том числе.

Спасибо большое. Нина Александровна, я готова принять участие в подготовке законопроекта или хотя бы тезисов для того, чтобы начать работать над специальным законопроектом, который я считаю важным. Я, как логист, считаю, что если не будет закона, то мы так и будем работать, кто как привык или кто как может. Спасибо.

Председательствующий. Вы назвали уже три документа, я тут дополню. Оказывается, есть и ГОСТ, национальные стандарты. Но нам, хочется чтобы это был федеральный стандарт, который бы закрепился в федеральном законе, и только согласно федеральному закону можно уже обеспечивать какое-то финансирование для того, чтобы говорить потом об экстерриториальности. Куда бы ни приехала женщина, там она получает эту поддержку. Но, к сожалению, пока эту поправку надо вносить еще и в действующий закон о разграничении полномочий. Потому что сейчас это полномочие отнесено к регионам, и совершенно очевидно, что в маленькой Тыве с ее бюджетом микроскопическим создание такого центра будет невозможно.

Айвар Л. К. Ну и Семейный кодекс тоже должен содержать все эти формулировки, и другие законодательные акты. То есть это должны быть не просто самостоятельно существующие документы.

Председательствующий. В любом случае принятие самостоятельного федерального закона просто обяжет нас внести соответствующие корреспондирующие нормы, все то, что касается нашего семейного законодательства, очевидно совершенно.

Из зала. Можно два слова?

Я просто хотела обратить ваше внимание на Федеральный закон № 182-ФЗ «О профилактике правонарушений» и на то, что нет необходимости принимать отдельный закон.

Айвар Л. К. Вы говорите о профилактике правонарушений, а я говорю о законе о кризисных центрах.

Председательствующий. Мне очень хочется предоставить слово Юлии Евгеньевне Кузнецовой, которая прилетела к нам из Барнаула, где возглавляет кризисный центр.

Кузнецова Ю. Е. Коллеги, добрый день! Спасибо вам.

Сегодня мы много говорим, какой он должен быть, кризисный центр для женщин.

Вашему вниманию предлагается презентация кризисного центра для женщин Алтайского края. Уникальность нашего центра в том, что его история началась с общественного движения по работе с жестоким обращением. И в этом году мы отметили 20-летие центра как учреждения, получившего статус краевого, он по праву может называться современным и широкопрофильным учреждением.

На сегодняшний день штат составляет 35 сотрудников, и более 50 процентов – это психологи, социальные работники центра. Наш коллектив – это, прежде всего, команда профессионалов, работа которых отмечена разными премиями, а два психолога являются победителями Всероссийского конкурса профессионального мастерства в сфере социального обслуживания.

Здесь мы можем с вами посмотреть наш обширный круг помощи и узнать, кому мы помогаем. Это прежде всего жертвы насилия, жестокого обращения, это люди, перенесшие перинатальные утраты, репродуктивный выбор, отказ от новорожденных. И мало кто сегодня упоминал о ресоциализации после выхода из мест лишения свободы. Да, таким женщинам мы тоже помогаем. Наш pilotный проект реализуется уже три года, мы помогаем женщинам, у которых есть несовершеннолетние дети. Также мы занимаемся поддержкой семей участников СВО и людей, имеющих суицидальное и самоповреждающее поведение.

Какие ресурсы и какие виды помощи, формы помощи у нас есть. Однозначно социальная гостиница, я чуть попозже о ней скажу. Психологическая помощь – как очная, так и групповые, индивидуальные формы работы онлайн. У нас есть кризисная линия для женщин. Два года как она получила код 8-800 и стала доступной для всех жителей Алтайского края. И эта деятельность только набирает свои обороты.

Председательствующий. Юлия Евгеньевна, сколько человек в день к вам обращаются?

Кузнецова Ю. Е. Три тысячи человек в год обращаются. В день – более ста человек онлайн по кризисной линии. Чем она хороша? Тем, что обсуждаются вопросы репродуктивного выбора. И даже если есть в маленьком муниципальном образовании психолог либо медицинский работник, не всегда женщина может прийти и рассказать о вопросе, который волнует. А наша кризисная линия конфиденциальна, и женщина, конечно же, может туда обратиться без опаски.

Мы являемся в том числе и ресурсным центром, такое понятие не всегда встречается, но в Алтайском крае оно есть, я чуть позже об этом тоже расскажу, и опорная, и федеральная площадки по некоторым темам.

Фотографии представлены для того, чтобы немного понимали, что кризисный центр – это не всегда страшно, это тепло, уютно. Наши женщины иногда думают, что, наверное, надо очень сильно потерпеть, и, наверное, государственный кризисный центр – это не всегда проуют и комфорт.

Далее. Социальная гостиница. Это приют для беременных женщин и женщин с детьми. У нас 16 койко-мест, проживание бесплатно в среднем шесть месяцев. И внимание: мы предоставляем временную регистрацию для всех жителей, которые обращаются из других субъектов, регионов. Это нам позволяет оформить пособие и меры государственной поддержки, и женщина не лишается никаких других пособий. И да, комплексная помощь психолога, юриста и специалиста по социальной работе.

Так как мы являемся ресурсным центром и на территории Алтайского края есть шесть социальных гостиниц, мы занимаемся также методическим сопровождением. У нас единые информационные пособия, как работать с женщиной, какими приказами, нормативными актами внутри учреждения мы руководствуемся, как мы с ними работаем. И если женщина, которая поступалась к нам в дверь, негде разместиться у нас, мы в рамках шести социальных гостиниц в разных территориях Алтайского края обязательно найдем ей место.

Далее. Причина заселения у более 50 процентов женщин всегда – жестокое обращение. Но здесь же мы еще работаем и с семьями СОП, и говорим про отсутствие жилья, и про безопасность. Нам очень повезло: в шаговой доступности у нас полиция. У нас есть отдельный вход и выход для женщин, и у нас есть всегда тревожная кнопка.

У меня мурашки по коже, потому как мы буквально уже три ночи не спим от того, что у нас агрессор будит всех детей и ищет свою женщину, он понял, что она у нас.

В год у нас проживает более ста женщин и детей, и это всегда стопроцентное определение детей в дошкольные и школьные учреждения, расположенные рядом. Потому что у нас женщины с детьми проживают и подолгу. Это всегда про оформление документов: пособия, меры государственной поддержки, медицинская помощь и психологическое сопровождение. Женщины проживают у нас как в пятизвездочном отеле. Женщина через какое-то время от нас уйдет, мне сегодня понравилось, как Наталья Борисовна сказала о том, что она сама определяет пути свои жизненные, а здесь идет работа над собой с психологом в обязательном порядке.

Председательствующий. Юлия Евгеньевна, сколько возвращается женщин в кризисные центры? В ваш центр?

Кузнецова Ю. Е. Возвращаются?

Председательствующий. Ну, повторно приходят?

Кузнецова Ю. Е. Повторно у нас сейчас две вернувшихся: одна – по насилию, другая – ребенок-сирота, забеременела и пришла к нам, потому что ей негде жить. Но это информация за два года.

Итак, сервисы наши. У нас кроме кризисной линии 8-800, к которой обращаются женщины, есть еще чат-бот «Ева» – это телеграм-канал для быстрого решения каких-то вопросов. Там вопросы про «безопасный чемоданчик», больше про насилие.

У нас есть выездные консультации в районы Алтайского края, это больше вопросы про СВО, мобильные бригады, выезды в родильные дома, межведомственное взаимодействие. В течение трех часов мы выезжаем в родильный дом, если женщина отказывается или выражает намерение отказаться от своего малыша. И сопровождение несовершеннолетних в следственных действиях, у нас своя «зеленая комната», зеркало Гезелла, кто знает.

Далее. Информационная составляющая, насколько она нужна? Посмотрите количество обращений, которое выросло почти в два раза за три года, здесь три ставки психологов добавлены, потому что спрос возник, и министерство социальной защиты Алтайского края нам пришло на помощь. Доверие растет.

Вот сегодня говорили про акции. Мы снимаем фильмы «Равный равному», у нас подготовлено уже пять фильмов, в которых женщины сами рассказали о том, как они у нас были, какую помощь получали.

Председательствующий. Вы фильм сняли, а где его демонстрируете?

Кузнецова Ю. Е. Транслируется на наших каналах, в СМИ, на региональных каналах.

Деньги за счет грантов, либо нам министерство свое дает, потому что оно понимает, насколько это целесообразно. И у нас проводятся акции тоже про насилие. «Синяя лента апреля» – против насилия в отношении детей, «16 дней» – против насилия в отношении женщин, «Росток памяти» – наша новая, но любимая акция, в течение двух лет она уже проводится, это про перинатальные потери, когда женщины с мужьями, с детьми приходят и сажают деревья, чтобы пережить утрату малышей. Вот так мы добиваемся какого-то информирования, повышения доверия к нашему кризисному центру.

Председательствующий. Юлия Евгеньевна, нужны предложения. Скажите, пожалуйста, с точки зрения законодательства чего недостает для того, чтобы у вас был не один только кризисный центр? Чтобы существование его определялось не только благой волей губернатора – выделит средства, не выделит, а так, чтобы это было стабильно, доступно всем, кто попал в трудную ситуацию.

Кузнецова Ю. Е. Вот вы знаете, я этот вопрос, пока дискуссии шли, задала коллегам нашим, сотрудникам. Это точно про то, чтобы все кризисные центры были стандартизированы. Сегодня мне хотелось просто рассказать, что такое кризисный центр, какой он должен быть и какие функции, сервисы должны быть.

Председательствующий. А вы считаете, что все говорили неправильно?

Кузнецова Ю. Е. Наоборот. И сегодня мне хотелось сказать: посмотрите на кризисный центр Алтайского края, мы готовы предложить какие-то условия в сервисе, которые у нас уже есть, мы их применяем, и они действительно работают.

Председательствующий. Замечательно, спасибо вам.

Вы видели, здесь в проекте наших рекомендаций говорится о предложении включить в программу подготовки специалистов по направлению «Социальная работа» (а такой факультет есть в Алтайском университете) еще и курс «Специалист кризисного центра». У вас есть такой спецкурс?

Кузнецова Ю. Е. У нас такого спецкурса нет, но я являюсь преподавателем в РАНХиГС и в АГУ, и в рамках своих курсов мы все это преподаем. Еще у нас есть отряд «Силы опоры» волонтерский, и там мы тоже рассказываем про кризисные центры.

Председательствующий. Юлия Евгеньевна, мы говорим о подготовке специалистов. Вы считаете, это требуется?

Кузнецова Ю. Е. Мы добиваемся сейчас получения лицензии образовательной на базе кризисного центра.

Председательствующий. Молодец. Спасибо, отлично.

Ямбулатова Инна Николаевна, эксперт нашего комитета, руководитель Экспертно-аналитического управления Патриаршей комиссии по вопросам семьи, материнства и детства.

Ямбулатова И. Н. Я очень благодарна, Нина Александровна, что вообще вы эту тему взяли, я вижу, что в основе рекомендаций лежит наш документ, который мы готовили три года назад.

И вот сегодня можно видеть его, наконец-то мы достучались, убедили, что действительно это должна быть государственная система, пора перестать партизанить, потому что государство некоторым образом сейчас переложило в большей степени ответственность на НКО, ограничив финансирование,

в том числе грантами, и переложив это на регионы. На слайде вы видите, собственно, показатель того, сколько у нас сейчас частных клиник, где можно сделать аборт, и сколько частных и государственных клиник, где можно сохранить беременность.

И в этой связи, конечно, Елена Леонидовна затронула очень важный момент, сообщив, что мы сегодня занимаемся разработкой маршрутизации женщин в трудной жизненной ситуации репродуктивного выбора, и кризисные центры здесь являются конечной точкой, куда женщина прибывает.

Когда мы сегодня разговариваем с региональными министерствами, то начинаем понимать, что у них проблемы по сопровождению женщин в эти кризисные центры. Кризисные беременные для регионов – это достаточно объективно категория женщин, потому что социальное положение в регионах оставляет желать лучшего. Первая группа, категория – 19–25 лет – это как раз вот бедность. Во второй категории попроще, это женщины 29–39 лет, имеющие чаще всего двух детей. Такая женщина уже имеет мужа, образование, и здесь, конечно, вопрос больше стоит с жильем, это самая большая группа женщин, она сталкивается с этой проблемой.

Но вернемся к первой группе.

Вот так выглядит маршрутизация. Согласно анкетированию, которое проводит Минздрав России совместно с АСИ... я не буду открывать данные, потому что на это имеет право Минздрав России, но объективно скажем сегодня, что мы видим большие группы женщин, которые мы знаем и понимаем, куда и как надо маршрутизировать.

В этой связи без федерального закона о кризисных центрах мы не сможем правильно регламентировать деятельность организаций, которые будут предоставлять целый перечень услуг. Если мы сегодня добились такого хорошего результата с СОМФЦ, мы вполне можем сегодня стандартизировать в том числе и кризисные центры.

Я так понимаю, что сегодня проблема с принятием этого закона заключается в том, что он достаточно финансово емкий. Сегодня Русская православная церковь является крупнейшим институтом, который обладает самым большим количеством кризисных центров, которые уже достаточно давно работают. У нас работают сегодня 75 учреждений, плюс 232 организации, которые оказывают помощь по профилактике алкоголя.

Коллеги, которые занимаются семейно-бытовым насилием, прекрасно понимают, что основной причиной (88 процентов случаев насилия), триггером выступает алкогольная зависимость.

В этой ситуации профилактика алкогольной зависимости видится следующим образом. У нас есть статья 6.1.1 КоАП РФ, побои, – преюдиция, устанавливающая убийство – по статье 105 УК РФ, и 427 случаев в год составляют преступления по этой статье. Профилактику нужно как раз концентрировать на той причине семейного насилия, которой является алкоголизм и наркозависимость.

Разговаривая со Следственным комитетом, – а мы являемся в том числе членами Общественного совета при Следственном комитете, – мы пришли к выводу, что профилактика должна строиться на добровольно-согласительных началах, исходя из интересов ребенка.

Если в семье зависимы оба родителя, один родитель, то условия нужно ставить достаточно жестко. Это как раз тот случай, когда надо прямо действовать и говорить: если ты лечишься, то мы помогаем тебе, мы сопровождаем

тебя и объявляем мораторий на ограничение в родительских правах. А если ты отказываешься лечиться, то тогда, конечно, материалы об ограничении нужно передавать в суд, поскольку возникает угроза жизни ребенка.

Это стандартная ситуация в регионах. К сожалению, в регионах программы по профилактике алкоголизма крайне слабо сегодня выглядят. В том числе и Минздраву России здесь требуется помочь в работе с регионами, куда мы выезжаем.

Вот я передаю сейчас боль региона. Сахалинская область. Они два раза пытаются принять местный закон о запрете выкладки «наливаек» на кассе, и два раза он у них не проходит. Это когда на кассе выкладка маленьких бутылочек идет. И мужчина, возвращаясь домой с работы, заходит, и прямо на кассе он берет вот этот маленький пузырек и приходит уже в состоянии подогретом. Для регионов это проблема.

Кстати, Сахалин предлагает замечательное решение, на мой взгляд. Они предлагают увеличить уставной капитал для организаций, которые организуют продажу алкогольной продукции. У нас есть случай, например, когда семья получила квартиру, продала ее и открыла пивную. Понимаете? Многодетная семья. Соответственно здесь тоже можно ввести ряд таких ограничительных мер.

Что касается статьи 6.1.1. Вернусь все-таки к ней. Два обращения по статье 6.1.1, когда женщина забирает заявление два раза. Она подает заявление, и она же забирает. Почему? Участковый говорит: она придет завтра и заберет заявление. Но если муж в состоянии алкогольного опьянения попадает в вытрезвитель, а жена дважды забирает заявление, то давайте делегируем возможность участковому ходатайствовать все-таки о начале лечения мужа от алкогольной зависимости. Иначе, когда мы его поймаем в следующий раз, это будет уже статья 6.1.1, убийство уже будет. Понимаете? То есть вот о чем нужно говорить, на какой профилактике мы должны здесь сосредоточиться.

Маршрутизация в кризисном центре. Коллеги сегодня рассказали о прекрасном опыте. Вот вам прекрасный стандарт. Давайте возьмем за основу те услуги, о которых говорили сегодня, и опишем их по типу СОМФЦ, чтобы каждый кризисный центр мог их оказывать. Какие услуги? В том числе выправка документов. Клиенты же часто приходят без них, из дома без документов бегут.

Второй вопрос. Федеральный номер на «Госуслугах» и федеральный номер по всей стране, действующий единый федеральный номер. Женщина, попавшая в беду, набирает его. Ее спрашивают: где вы находитесь? Я стою на улице Красной в городе Краснодаре без документов, в тапочках. За ней должна приезжать машина. Вызывать бригаду нужно на нее. Ее должны забирать и перевозить. Вот это и есть стандартизация.

Конечно, сложности будут с разработкой этого закона, потому что он потребует федерального финансирования кризисных центров, а, возможно, в последующем и лицензирования. Может быть, стоит подумать о системе СРО, саморегулируемой системе кризисных центров, когда кризисные центры сами, их много в России сегодня работает, могут договориться по типу лицензирования, по типу, например, оказания аудиторских услуг, у нас такой опыт есть.

И последнее. Я хотела бы поблагодарить, Татьяна Викторовна, отдельно вас за то, что вы взяли неподъемную, на мой взгляд, тему, но она крайне важная для нас. Патриарх об этом говорил уже два года назад: речь идет о женщинах, которые не хотят делать аборт, но не могут растить ребенка. Как быть

с такими женщинами? У нас по статистике женщины, которые не хотят делать аборт, но не имеют возможности растить малыша, как раз вот эти 16-летние, а также женщины, пережившие изнасилования.

Мы должны все-таки разработать механизм – как государство может брать на поруки по социальному договору. Может быть, стоит создать дородовые опеки, где государство является мужем этой женщины фактически, берет на себя эту функцию.

Задача этого законопроекта – протащить ее через 12 недель.

Председательствующий. В таком случае как будет формулироваться у нас ответ на вопрос «Что такое брак?», можно я сразу спрошу?

Ямбулатова И. Н. Я выразилась образно, речь идет о механизме поддержки.

Председательствующий. Вы, Инна, юрист, вот сейчас у нас находится...

Ямбулатова И. Н. Нет, я не юрист, я кандидат исторических наук.

Председательствующий. Замечательно, тогда вам простительны некоторые оговорки, потому что сейчас в Государственной Думе находится закон о гражданских браках, согласно которому нам предлагается рассмотреть ситуацию, когда возможно заключить брак между живой женщиной и погибшим, который по какой-то причине не счел нужным этот брак зарегистрировать. Главное в браке – это добровольность, но в любом случае, вы предлагаете Конституцию менять в таком случае?

Ямбулатова И. Н. Здесь немного о другом речь, мы здесь полностью с вами согласны, это абсурд.

Председательствующий. Не бывает так, что здесь об одном, а там о другом. У нас есть институт брака, у нас нет определения семьи, но есть определение брака – это союз мужчины и женщины, поэтому давайте мы не будем спекулировать понятиями.

Есть тема, разные позиции есть, но я вот не разделяю, например, то, о чем вы говорите сейчас – ваше право отстаивать эту точку зрения, мое право ее не разделять. Давайте тогда отдельно об этом поговорим, ну что же вы в одну кучу-то все сейчас валите.

Ямбулатова И. Н. Дело в том, что это как раз и есть кризисный центр, маршрутизация в кризисные центры женщин в состоянии репродуктивного выбора, женщин, которые не могут сохранить ребенка, но готовы его выносить.

Председательствующий. Тогда чем отличается ваше предложение от того, что мы здесь написали сейчас?

Ямбулатова И. Н. Оно отличается только тем, что к этому тоже нужно разработать маршрутный лист и порядок передачи, условно говоря, ребенка, если женщина отказывается все-таки от этого ребенка. Задача – сохранить ее как репродуктивную единицу. Первое – сохранить ей здоровье, не отправить ее на аборт, второе – сохранить жизнь ребенку и передать его в семью. Такой опыт сегодня работает в ряде стран, в том числе в Китае, он прекрасно прижился.

Председательствующий. Это ничем не отличается от суррогатного материнства?

Ямбулатова И. Н. Нет, конечно. Там вопрос в том, что как раз вот мы сравнивали американский опыт и китайский...

Председательствующий. Если «нет, конечно», то я против суррогата.

Ямбулатова И. Н. Я вам скажу, что в регионе это пользуется сегодня очень большой поддержкой, в том числе и разработка законопроекта о так называемом паллиативном пациенте.

Я напоминаю просто, Елена Леонидовна, что в поручении 26 октября уже звучало о необходимости разработки положения о кризисном центре, это было в 2021 году, сегодня есть единение в понимании проблемы и Государственной Думой, и Правительством Российской Федерации, нужно только просто сесть и написать его в конце концов. Потому что без стандартизации, без федерального закона кризисные центры так и будут у нас фактически в подвешенном состоянии.

Спасибо вам огромное, давайте поработаем над ним, примем его.

Председательствующий. Инна, спасибо большое, только мне кажется, что когда мы начинали сегодня наш разговор и выслушали профильные министерства, мы поняли, что никакого единого понимания, что такое кризисный центр, у нас пока нет. У нас даже статистика разная: у Минтруда России одна, у Минздрава России другая, у нас она третья даже по количеству этих самых центров кризисных. Поэтому для того мы сегодня и собирались, но не так легко, как это кажется, принять этот закон.

Во-первых, это полномочия субъекта, и надо вносить изменения в закон о разграничении, как вы знаете, в организацию органов власти, это первое.

Второе, вы говорите, что закон не принимается, потому что он дорогой, но мы еще не знаем, сколько стоит создание этих кризисных центров.

Кузнецова Ю. Е. А вы меня не спросили, я вам скажу, сколько у нас обходится: 28 миллионов годовая сумма, 35 сотрудников вместе с гостиницей. Гостиница отдельно 300 тысяч в месяц.

Ямбулатова И. Н. Но вы и по услугам получаете, по Федеральному закону № 481-ФЗ получаете и по гранту получаете, у вас софинансирование идет.

Председательствующий. Замечательно, очень хорошо, конечно, дискутируете.

По Сахалину мы приняли закон о запрете «наливаек». Но речь идет о запрете торговли в ночное время в жилых домах. Ну мы же не можем по каждому сантиметру на каждой торговой площадке определять, что выставлять, а что нет. В конечном итоге, есть закон же о местном самоуправлении, местные депутаты могут принять закон о запрете в торговых сетях выставлять алкоголь на кассовые аппараты.

Далее, мне кажется, что далеко не везде есть большие торговые центры, поэтому принимать единый федеральный закон для урегулирования этого вопроса... Мне представляется, что это не та проблема.

Ямбулатова И. Н. По табачным изделиям мы ведь так сделали. Мы отнесли табак к закрытым выкладкам. То же самое можно по алкоголю сделать. У нас аналог законов есть, он прекрасно прошел.

Председательствующий. Подождите! По алкоголю: вообще как вы к закрытым выкладкам весь алкоголь отнесете?

Ямбулатова И. Н. Нет, мы говорим о выкладках на кассе. У нас сейчас табак в закрытых ящиках выложен, это по федеральному закону. Мы можем то же самое по алкоголю внести. Хотя бы просто с глаз уберем. То есть ввести такие ограничения в принципе не сложно.

Председательствующий. Если бы это было легко, закон давно бы уже был принят.

Мне надо с вами посоветоваться, потому что я испытываю угрызения совести оттого, что много говорили о Марии Михайловне Студениной, руководителе Кризисного центра «Дом для мамы».

Мария, давайте мы вам слово предоставим, а потом, я думаю, микрофон возьмут те, кто хотел бы высказаться и внести свои предложения.

Студеникина М. М. Спасибо, коллеги.

Нина Александровна, конечно, спасибо вам огромное, что с Татьяной Викторовной уделяете большое внимание нашей теме.

У меня есть презентация, но я прошу включить ее на 10-м слайде, потому что ценю время каждого.

Спасибо за предоставленное слово. Я 14 лет в этой сфере, 12 лет руковожу некоммерческим кризисным центром «Дом для мамы», это московский благотворительный центр, о котором сегодня Наталья Борисовна говорила. Мы в отличие от государственных центров, которые очень хорошо умеют работать с домашним насилием, работаем в трех основных направлениях – это помочь в сохранении беременности, сохранение ребенка в кровной семье и помочь любой женщине беременной или с ребенком на руках, оказавшейся в сложной жизненно ситуации.

Я, например, не могу слушать сообщения в СМИ, когда женщина одного ребенка выбросила из окна, второго, потом сама выбросилась. Потому что я, как человек, через руки которого проходят каждый день эти женщины, знаю, что нет ни одной неразрешимой ситуации.

В рамках нашего московского центра, – я не буду говорить, что мы оказываем помочь юристов, психологов, специалистов по социальной работе, есть приют временного проживания. Для Москвы это мало – 36 человек, мам и детей, но что есть. У нас есть помочь с трудоустройством, оказывание материальной помощи. К нам может женщина прийти, сказать: ребята, моя семья осталась на улице, потому что мне нечем платить за жилье, – и мы покрываем ей материальные расходы на аренду квартиры. Многодетные семьи оставались на улице в период ковида, когда отец семейства приходил и говорил: вы знаете, я потерял работу, мне нечем платить за жилье. Мы помогаем с трудоустройством и работаем в этом направлении.

Отличие наших негосударственных кризисных центров состоит в том, что мы действительно можем принимать любую женщину без документов, без прописки, без необходимых анализов, потому что мы сами их, эти анализы, сделаем. Мы можем принять женщину с плохим прошлым.

У нас, конечно же, когда Наталья Борисовна стала руководителем, ситуация изменилась, но раньше, до открытия центра «Дубки», у нас московские центры не принимали женщин с плохим прошлым. Надо быть честным – приходили несовершеннолетние девочки-москвички, у которых была условная судимость, а московские центры их не принимали. Мы принимаем любых женщин вне зависимости от их национальности, вероисповедования, вообще вне зависимости от чего бы то ни было.

Нами написано три методических пособия, благодаря которым мы стали одними из первых, кто открылся в рамках Русской православной церкви в нашей стране. На тот момент мы не знали, как работать, сейчас мы знаем, как работать.

Сейчас сеть центров Русской православной церкви включает 86 приютов, это вот реальная цифра. Я, как человек, который отвечает за открытие наших центров по стране, могу сказать, что у нас сейчас 86 приютов, 266 центров гуманитарной помощи уже.

В рамках наших центров 1 миллион человек ежегодно получает помочь вне зависимости документов, прописки. Любую помощь порядка 1 миллиона человека получает у нас ежегодно.

Психологи, которые работают от наших организаций, от наших кризисных центров в женских консультациях, там, где нет государственных психологов,

за последние девять лет в рамках нашей программы «Спаси жизнь» сохранили 20920 жизней детей. То почти 21 тысяча женщин, которые хотели сделать аборт, сохранили свою беременность.

У нас есть свой телефон кризисной линии, своя карта геолокации, на которой можно найти центры. По всей стране наши центры расположены от Калининграда до Петропавловска-Камчатского.

Если позволите, к предложениям. Я поддерживаю наши благотворительные организации, поскольку сама, будучи руководителем, каждый год думаю, на что же будет жить мой благотворительный проект и другие наши кризисные центры в Русской православной церкви. И мы периодически, когда у нас есть пожертвования... Нет, не считая грантов, потому что размеры грантов, например, в моем центре, покрывают от 3 до максимум 16 процентов моего годового бюджета, и гранты нас не спасают. Мы очень благодарны государству, что они есть, но нас они вообще не спасают. У нас периодически возникает проблема с помещениями и с финансированием

Озвучу два конкретных предложения, которые реально осуществить на 100 процентов здесь и сейчас. Мы бы хотели попросить вас продлить действие на постоянной основе пониженной ставки 7,6 процента страховых взносов для некоммерческих организаций.

Вот сейчас в 2023–2024 годах мы, благотворительные организации и кризисные центры, платим 7,6 процента налогов в фонд оплаты труда. Не факт, что это продлится и дальше, но для нас как для благотворительных организаций это очень большое подспорье. Мы официальные юрлица, и мы платим налоги, так что для нас экономия, даже если мы на упрощенке, это очень важно, НДФЛ мы не считаем. Это первое предложение.

Второе предложение. Все мы с вами прекрасно знаем, что периодически в рамках органов профилактики, органов социальной защиты, органов опеки проводятся комиссии по делам несовершеннолетних. Включите, пожалуйста, представителей от наших кризисных центров в эти комиссии. Мы готовы помочь. Порой мы обладаем теми ресурсами, которыми не обладает государство. Мы можем здесь и сейчас принять любую женщину вне зависимости от документов.

У нас в регионах есть правило: если тебя выгнали на улицу, ты должен принести справку 2-НДФЛ, чтобы тебя приняли в эти центры. В регионах такое есть, в государственных центрах. Мы же готовы принять здесь и сейчас любую женщину, вот прямо здесь и сейчас, мы готовы всячески помочь: одеть, обуть, накормить, напоить, поселить у себя, снять ей жилье и многое другое. Она у нас может жить...

Председательствующий. Юлия Евгеньевна, есть такое? Нет такого на Алтае?

Кузнецова Ю. Е. Никаких справок мы не берем абсолютно. Вы про справки сейчас?

Председательствующий. Да.

Кузнецова Ю. Е. Да нет, конечно! Я в шоке.

Студеникина М. М. Алтайский край удивительный. У нас Москва и Алтайский край, они вне, можно сказать, конкуренции.

Кузнецова Ю. Е. У нас только паспорт. Но даже если паспорта нет, без паспорта возьмем и все сделаем, чтобы помочь.

Студеникина М. М. Вот Юлия Евгеньевна большая молодец, но ситуация на местах иногда другая. Я просто знаю работу государственных центров. У нас центры по всей стране, мы знаем работу.

Председательствующий. Где-то это есть, значит, да?

Студеникина М. М. Да. Я это к чему? К тому, что наши центры обладают действительно теми ресурсами, которыми порой не обладают государственные организации. Возьмите нас в комиссию по делам несовершеннолетних, чтобы перед изъятием ребенка из семьи, если что, мы смогли помочь. Многие из тех возможностей, которые перечислялись, у нас есть.

Спасибо огромное.

Председательствующий. Очень конструктивно, спасибо большое.

Если у кого-то созрели предложения в проект наших рекомендаций, включайте микрофон, называйте себя и формулируйте предложения.

Моисеев О. О. Моисеев Олег Олегович, Общероссийская общественная организация «Общее дело». Конкретно, коротко и тезисно.

Весь прошлый год я как психолог в составе научной группы на базе МГППУ писал государственный проект по сопровождению семей с наркологическими зависимостями. То есть этот проект уже есть, он выпущен, получил отличную оценку, потому что писался он по заказу государства на базе Министерства просвещения Российской Федерации, и мы его создали, мы должны в этом году его напечатать, очевидно.

В рамках этого проекта пришлось ознакомиться с опытом многочисленных регионов, в том числе и с опытом комиссии по делам несовершеннолетних. Например, у нас вчера был представитель Якутии в заключение нашего мероприятия, это как раз якутский опыт. Просто у нас сегодня прозвучало столько негативных комментариев.

Хотелось бы как-то заканчивать на позитиве. Так вот, город Ленск, Республика Саха (Якутия), комиссия по делам несовершеннолетних совершенно замечательный, уникальный опыт имеет. Сегодня прозвучало несколько раз слово «профилактика». У нас организация «Общее дело». Это организация, которая сосредоточена на профилактике девиации, на профилактике зависимого поведения. Так вот, я был в городе Ленске, Республика Саха (Якутия), и принимал участие в работе комиссии по делам несовершеннолетних. И обратился с вопросом к специалистам. Там на тот момент в тяжелой жизненной ситуации, в социально опасном положении было 189 семей. Я обратился с вопросом: скажите, коллеги, из этих 189 семей есть ли семьи, которые оказались в подобной ситуации по причинам, не связанным с употреблением алкоголя? И ответ был такой – нет, все эти 189 семей оказались в данной ситуации ввиду употребления алкоголя одним из родителей.

Я с уважением отношусь к Татьяне Александровне Потяевой, но журнал «МВД РФ» не является научным журналом. Поэтому когда она приводит статистику оттуда по убийствам, то это домашнее насилие. То есть если женщину убили дома – это домашнее насилие, а если она успела выбежать на улицу, это уже не домашнее? То есть мы-то говорим о совершенно конкретных вещах – о профилактике первопричины того, о чем мы сегодня говорим.

Ямбулатова И. Н. Я вам напомню, что ГИАЦ с 2021 года в состав причин включил в том числе и сожителей. Два часа он с ней знаком, он ей сожитель или не сожитель? Когда мы просим ГИАЦ разделить статистику, они говорят – а мы не можем, мы теперь по новой методичке ее собираем.

Моисеев О. О. Вы не поверите, вот методичка, которую я взял на входе просто, в одной из статей по домашнему насилию написано: «Муж-тиран. Кто он?» Прямо так статья и называется. И начинается она так: «В центр обратилась молодая женщина Инна, которую избил сожитель...». Муж

и сожитель – это одно и то же, или это разные лица? Я просто не понимаю, кто там кого избил.

Поэтому, когда мы говорим о такой работе, как, допустим, работа комиссии по делам несовершеннолетних, нужно быть точным. Вот чем ленская комиссия, например, отличается от всех остальных? Вы знаете, я столкнулся с тем в рамках практической работы. Дело в том, что профилактика нами и специалистами комиссии по делам несовершеннолетних и защите прав понимается абсолютно по-разному.

Мы понимаем профилактику в истинном значении этого слова как предупреждение. Предупреждение всего того, о чем мы сегодня с вами говорили. Но они понимают профилактику как ИПР – индивидуальную профилактическую работу. Уже что-то случилось, уже ребенка избили, уже женщину изнасиловали, уже какие-то страшные последствия. И тогда они включаются в профилактическую работу.

Но профилактику надо начинать, пока ничего не произошло. В Республике Саха (Якутия) есть замечательный проект под названием «Всеобуч». Не поверите, если честно, ознакомившись, я решил, что он везде есть, раз он такой замечательный. Я приехал в Москву, стал ходить по специалистам, спрашивать: а у нас есть проект «Всеобуч»? Крутили пальцем у виска – да нет такого проекта. А проект заключается всего-навсего в том, что в Республике Саха (Якутия), в городе Ленске, педагоги, все классные руководители все семьи своих учеников посещают до учебного года. То есть в августе они ходят по всем семьям и проверяют жилищные условия и ситуацию на местах. И это очень серьезно снижает нагрузку на все остальные органы, в том числе на саму комиссию.

Председательствующий. Вы точно оторвались от реалий! Попробуйте посетить московскую семью, тут же вас обвинят, что вы ювенал, что вы вмешиваетесь в дела семьи.

Моисеев О. О. Я как раз об этом и говорю. Понимаете, мне пришлось какое-то время назад находиться среди специалистов на комиссии по фетальному алкогольному синдрому плода, мы обсуждали эту проблематику.

Вы знаете, как интересно, мы говорим про фетальный алкогольный синдром плода, в числе прочих выступают эксперты, которые сообщают, что это заболевание на 100 процентов устраняется профилактикой, работой с будущей матерью. А после этого даются рекомендации – давайте работать над тем, чтобы создать армию специалистов по лечению фетального алкогольного синдрома плода. Я говорю – подождите, давайте мы создадим армию специалистов, которые будут заниматься профилактикой. Наша задача, если мы выявляем первопричину, наша задача – говорить в первую очередь о профилактике. Сегодня прозвучали разные высказывания, и про немалое финансирование в том числе. Я вчера эти цифры услышал: 2,9 триллиона от государства выделено с 2018 по 2024 год на проект «Демография». Здесь я услышал цифру 1,2 миллиарда на оказание психологического-педагогической помощи. Я сам психолог. Если вы скажете мне, где эти деньги, я с большим удовольствием пойду туда.

Просто у нас сегодня ситуация такова, что есть уже готовые рабочие проекты, которые мы предлагаем вносить в рекомендации, потому что это проект профилактический, но он уже рабочий. Он уже готов как инструмент к использованию в рамках вот этой работы. Это первоочередная задача – обратить большее внимание на профилактику.

Я внимательно изучил документ рекомендаций. Там есть что-то о профилактике – в середине документа. Но в рекомендациях мы о профилактике ничего не говорим. То есть там, в рекомендациях, ее просто нет. Поэтому мы приходим к работе с последствиями, а очень хотелось бы обратить внимание всех коллег на работу с первопричинами.

И конечно, заключение. Большое спасибо, Нина Александровна, за то, что вы занимаетесь такими серьезными фундаментальными проблемами, за ваши титанические усилия.

Председательствующий. Да, спасибо. Ну, я думаю, что как Людмила Константиновна предложила себя включить в состав рабочей группы, так и, Олег Олегович, давайте с вашим опытом в осеннюю сессию мы все-таки вернемся к этой теме. Сейчас мы себе задание сформулировали, а так, если вы согласны, конечно, пригласим вас, обязательно. Спасибо большое.

Есть еще предложения, коллеги?

Краснослободцева Н. Г. Меня зовут Наталья Краснослободцева. Я руководитель кризисного центра Москвы. Как раз с Натальей Борисовной сотрудничаем.

Спасибо за «круглый стол», спасибо за то, что вы специалист этой территории. Это очень чувствуется сердцем, правда. Тогда у нас точно что-то сдвигается. Много важной информации. Я хочу добавить один момент.

Работаем мы 8 лет в этой сфере, помогая женщинам именно в ситуациях с домашним насилием. Смотрите, какой момент. Когда женщина с детьми, и мы устраиваем детей в школу, то в данном случае тиран, избивающий жену, он, как отец, может узнатъ, где дети находятся. Хорошо, что ковид показал, что можно ребенка перевести на домашнее обучение. Но это становится небезопасно для женщины, потому что безопасность – это первое, что она ищет.

Тут высказывали мысль о том, что если женщина попала в кризисный центр, то центр сразу информирует полицию, чтобы обеспечить ее безопасность. У нас бывали случаи, когда отец подъезжал к школе, пытался силой забрать ребенка, а дети всегда предмет манипуляции в отношениях. И там директор вмешался, вызвали нас, естественно, все разрешилось. Но вот этот момент безопасности тоже открытый остается. Спасибо.

Чупрова З. Г. Зинаида Чупрова, юрист-правозащитник.

Нина Александровна, благодарю за формат, потому что именно в таком формате возможно прийти к каким-то практическим решениям.

По предложениям. В самом начале говорили про проблему информирования, про рекламу в туалетах. Это на самом деле очень логичное решение, потому что есть маркетинговые исследования, что реклама, размещенная в уборных, она как раз таки наиболее точно находит своего пользователя. Поэтому это вполне себе толковое решение.

Еще есть предложение по информированию. Инна Николаевна говорила о едином телефоне, с помощью которого жертвы могут обращаться. Я предлагаю, если это технически возможно, включить через набор телефона 112, там, где у нас экстренная служба, чтобы через этот номер была возможность у жертв домашнего насилия связаться с кризисным центром, который находится в регионе, в городе. Это технически, уверена, возможно.

И с точки зрения информирования: через что еще потенциальные жертвы домашнего насилия могут получить информацию? Блогеры-психологи и блогеры-юристы как раз таки по семейно-правовой истории. Почему это наилучшим образом может доносить эту информацию? Потому что блоги, соцсети люди смотрят каждый день, и это та информация, которая постоянно

проходит. Нужно продумать инструменты, и уверена, что мы их найдем. Мы с огромной радостью поддержим.

Председательствующий. Хорошее предложение.

Чупрова З. Г. И. Нина Александровна, хочу еще дополнить в продолжение того, что говорила Татьяна Александровна Потяева про закон «О профилактике домашнего насилия».

Да, у нас есть статьи, которые предусматривают ответственность за эти правонарушения. Но это вопрос скорее политической воли для домашних агрессоров. Да, это больные люди, которые приносят, причиняют вред через насилие, в том числе в семье. Но когда у нас в общественном пространстве декриминализация, чем это было в первую очередь для этих агрессоров? Сигналом, что в семье можно. К сожалению, это было воспринято именно так.

И поэтому предполагаю все-таки, что именно сам факт принятия такого закона о профилактике домашнего насилия будет скорее звучать как политическая воля. Да, мы зафиксировали наши ценности. Но закон необходимо проработать очень детально и аккуратно, чтобы мы все-таки оставались в своем векторе. Семья – это место, где в первую очередь должно быть безопасно. Пусть это останется в рамках мысли в этой непростой теме. Благодарю.

Председательствующий. Да, спасибо.

Мищустин Н. Н. Пять лет назад, в 2019 году в феврале мне, наверное, единственному в мире удалось провести «круглый стол» в Государственной Думе против подрывной философии домашнего насилия. Против очередной попытки Запада ликвидировать нашу семью посредством вот таких социальных вирусов и технологий.

Тот «круглый стол» занял 4 часа у нас. Я сожалею, что ни одного представителя того традиционалистского и мужского сообщества, выступавших против данного вопроса, не вижу. Хотя здесь я у многих выступающих услышал всю эту западную терминологию.

Сейчас вы послушайте любые иноагентские голоса. Они с утра до вечера трубят о том, что какая Россия пещерная страна, потому что до сих пор не приняла закон о семейно-бытовом насилии. До чего договорились: мы агрессоры, абыузеры и так далее.

Понимаете, везде есть предел осуществления права. И если мы будем абсолютно гипертрофировать, экстраполировать вот эту философию, мы придем к тому, что у нас семья будет точно так же уничтожена и развалена этими технологиями. Митрополит Антоний Сурожский выразил основу суверенитета, он сказал, что суверенитет государства начинается с суверенитета семьи.

Председательствующий. Николай, не обижайтесь. Если можно, предложения давайте.

Мищустин Н. Н. Предложение. Семья, ее суверенитет, находится под защитой двух заповедей. Десятая – не желай дома ближнего твоего, ни жены ближнего твоего, ничего, что есть у ближнего твоего. А мы тут целый закон принимаем, как по любому поводу мы можем просто раскассировать семью. А ювенальная технология уничтожает пятую заповедь. Хочется сказать – или крест снимите, или трусы наденьте, как в том анекдоте. А то говорим о традиционных ценностях и так далее, а на самом деле...

Председательствующий. Николай, если вы юрист-цивилист, давайте тогда говорить юридическим языком.

Мищустин Н. Н. Предложение. Я прихожу домой, прошу ребенка... заставить помыть посуду, она мне говорит – ты что, абыузер? Я рот раскрыл, думаю,

где же она этого нахваталась? И понимаю: я живу рядом с одним из таких центров. Там постоянная текучка кадров. Я неформально разговариваю.

Председательствующий. Николай Николаевич, я про другое. Мы сегодня услышали, что в Москве один центр. А где он рядом с каждым домом?

Мищустин Н. Н. А есть еще филиалы. Там колоссальная текучка кадров. Я спрашиваю – а почему вы оттуда? Да потому что эти матери, рассказывающие жуткие истории про своих мужей, как только наступает вечер, бросают на нас, бухгалтеров и прочий персонал, своих детей, и мы не можем их выловить по всем кабакам.

Председательствующий. Ну назовите адрес-то?

Мищустин Н. Н. Нет, я лучше вам другое расскажу.

Председательствующий. Нет, подождите. Вы, пожалуйста, назовите адрес этого центра.

Мищустин Н. Н. В общем, если, извините, мы мужчину лишаем семьи, лишаем жены, кого они будут защищать на СВО? Как мы потом можем апеллировать к символу Родины-матери? Ведь защита нашего Отечества, она всегда начинается с защиты семьи. А тут государство берет на себя эту функцию, и мужчина становится вообще ненужным. И помимо феминизации общей идет провоцирование к развалу семьи вот этими технологиями, такими, например, как права ребенка. Я уверен, что будут плакаты во всех школах: увидел проявление насилия или власти отца в семье – сразу позвони и сообщи.

Поэтому предложение о том, чтобы эту западную подрывную философию домашнего насилия, которая против 10-й заповеди работает на феминизацию женщин и инфантилизацию мужчин, ликвидацию семьи как таковой, признать экстремистской идеологией.

Я был в ионе в Старом Осколе, там пункты временного размещения, его обитатели на двухъярусных кроватях там размещаются. И губернатор этим руководителям пунктов размещения, где действительно люди, пережившие кризисную ситуацию, еле живут до сих пор, уже который квартал не может выплатить средства. И это происходит на фоне СВО, на фоне отсутствия мужчин, защитников Отечества. Сначала лишат семью защитников Отечества, потом, извините, отнимут детей. А у нас много таких случаев, когда семья находится в трудной жизненной ситуации. Вот и все. И мы видим несколько технологий ликвидации семьи. Это вот запрещенное уже ЛГБТ.

Я в 2011 году сказал фразу: философия ЛГБТ – это философия смерти, потому что она не может, эта семья, родить детей. Ее потом повторил Президент России, патриарх. Мы имеем в виду ювенальную технологию, пятую заповедь уничтожающую. Мы видим вот эту технологию семейно-бытового насилия против десятой заповеди. И когда вот тут постоянно идет пропаганда низменная туалетной агитации, когда мы вытаскиваем это на столь высокое собрание и без оппонентов так вот обсуждаем, мне лично от этого становится стыдно. Извините.

Швацкая И. И. Я прошу прощения. Можно мне тоже сказать пару слов?

Меня зовут Инесса Илларионовна Швацкая, я член экспертного совета Комитета Государственной Думы по труду и социальной политике, делам ветеранов и клинический психолог.

И мне бы хотелось вот что отметить в связи с тем, что сказал сейчас Николай: а можем ли мы мужчин, которые осуществляют физическое насилие, секуяльное и психологическое в отношении тех женщин, которые ко мне лично приходят в кабинет, назвать мужчинами? Тоже надо подумать.

Нина Александровна, спасибо большое, что вы предоставили возможность высказаться. И мне бы хотелось в свете вчерашнего и сегодняшнего «круглых столов» по двум темам сделать выжимку.

Статистика последних лет показывает, что спрос на медикаментозный способ прерывания беременности действительно стал...

Председательствующий. Подождите. У нас «круглый стол» сейчас посвящен обобщению работы кризисных центров. Поэтому дайте мне возможность подвести итог.

Если у вас есть предложения или рекомендации – да. Если нет, то извините, пожалуйста. Давайте по теме.

Швацкая И. И. Хорошо.

Первый момент, который бы хотелось отметить – профилактика. Я бы присоединилась к мнению участников, что профилактику, мне кажется, нужно все-таки осуществлять.

Председательствующий. Можно вам вопрос? Вот все, что вы сейчас говорите: и профилактика, и участковый, даже кадровая проблема участковых, здесь есть. Чего у нас нет в проекте? Чем его можно дополнить? Вы же эксперт комитета по труду, тоже понимаете, как работает ваш комитет.

Швацкая И. И. Безусловно. Просто я другой доклад готовила, о чем вы мне любезно дали возможность высказаться. Поэтому я считаю, что тема центров, она более скрупулезная и требует детального изучения.

Поэтому, когда говоришь в конце, все уже сказали. Естественно, либо ты можешь присоединиться к этому, либо внести так же, как и другие коллеги, свои замечания и дополнения...

Председательствующий. Так вот и давайте дополнения сюда. Если у вас есть предложения, мы с удовольствием примем их, потому мы как раз и привнесли вас. Здесь далеко не все отражено.

Швацкая И. И. Нина Александровна, мы говорили вчера, и сегодня этой темы касались. Про то, чтобы сохранять семьи, чтобы демографическая ситуация не была такой, какой сейчас она у нас является.

Мое предложение в плане медиации – не только в ЗАГСе посадить медиаторов, но еще и в каждом суде, куда подается исковое заявление пары, которая хочет развестись. Судья должен назначать экспертизу паре, которая может пойти к психологу, к этому медиатору по вопросу своевременности этого развода, и вообще необходимости, целесообразности, чтобы у пары была возможность примириться и не доводить до развода, особенно если ситуация с несовершеннолетними детьми.

Женщины у нас отказываются рожать в том числе и потому, что испытывают то же самое физическое, сексуальное и психологическое насилие в семьях. И, на мой взгляд, если бы в кризисных центрах также осуществлялась необходимая поддержка, это было бы, соответственно, очень хорошей идеей.

Председательствующий. Это уже в адрес Юлии Евгеньевны камень. Вот если вы увидели, что в кризисных центрах этого нет, зачем тогда нужны эти кризисные центры.

Вот мне кажется, то, что мы сегодня услышали по Москве и по Алтаю, это в принципе, наверное, тот стандарт, к которому должны стремиться все. Мы ради чего, собственно, и собирались – положительный опыт посмотреть. Если вам это не увиделось, тогда задавайте вопрос.

Швацкая И. И. Нет, я увидела, я поддерживаю. Я же говорю, что я поддерживаю и профилактику, и соответственно то, что происходит при...

Юмашева И. А. Ремарка по кризисному центру чисто, да. У нас в Башкортостане, я являюсь председателем Союза православных женщин. Соучредитель Мария Дугина, она является гендиректором центра помощи семье и детям «Ярослава» в селе Толбазы. Уже с 2018 года у нее прекрасный центр помощи семье и женщинам, в том числе в трудной ситуации.

Но проблема... она мне просто написала целый список, я ее попросила. Я думаю, что девочки знают вот этот период, когда ты создаешь этот центр, эти проверки, это вот этот прессинг определенный. В связи с этим она выделяет проблемы и три варианта предложений для нашего сегодняшнего «круглого стола».

Как проблему она видит – я зачитаю: отсутствие осведомленности органов прокуратуры и инспекторов по пожарной безопасности МЧС о механизме работы некоммерческих организаций. На федеральном уровне не предусмотрено документов, регламентирующих подобную деятельность, поэтому органы прокуратуры и инспекторы по пожарной безопасности МЧС привыкли сравнивать некоммерческие организации, центры, которые часто расположены в частных домах, квартирах, на цокольных этажах, с государственными учреждениями, в то время как между ними есть существенные различия.

Для решения этой проблемы мы выдвигаем следующие предложения.

Первое. Проведение семинаров для сотрудников органов прокуратуры, инспекторов по пожарной безопасности во всех субъектах Российской Федерации, направленных на формирование полного представления о функционировании некоммерческих организаций соответствующих центров: цель их создания, механизм их работы, направление их деятельности.

Второе. Совместная деятельность с ведущими некоммерческими организациями в сфере защиты материнства и детства по разработке стандартов и критериев оценивания такого рода стационаров круглосуточного проживания при проверках надзорных органов, с точки зрения опять же пожарной безопасности, СанПиНа и так далее.

Также собственно составление для надзорных органов (как предложение) перечня ведущих некоммерческих организаций, в том числе сертифицированных с точки зрения организации защиты семьи, как образцов ведения деятельности в своих направлениях – проведение экскурсий в образцовые некоммерческие организации для сотрудников органов прокуратуры и инспекторов по пожарной безопасности МЧС.

То есть, я так понимаю, что налаживание диалога, более плотного, с разъяснением, в чем специфика работы, с лучшим, так скажем, способом взаимодействия, чтобы именно, как указано у нас в рекомендациях, была помочь этим НКО, а не третирование их постоянными требованиями – здесь вы поставили так огнестрель, здесь не так. Понятно, что все это очень важно, но базовым посылом со стороны в том числе инспекторов и прокуратуры в свете всех проблем, о которых мы сегодня говорили, необходимости защиты семьи, помочь женщинам, детям и так далее, должна быть именно помочь тем организациям, которые эти центры и создают. Спасибо.

Председательствующий. Инга, конечно, понятно чем предложение вызвано. Но мне сразу на память приходят несколько печальных случаев, которые случились в Новосибирской области (затрудняюсь назвать еще регионы, где как раз частные дома для престарелых), где сгорели старики. Поэтому, конечно, вы знаете, иногда даже излишние меры безопасности во имя жизни

и здоровья людей, мне кажется, нужны. Может быть, это добавляет нервотрепки руководителям этих НКО, но им же это на пользу будет.

Поэтому давайте вместе думать. Конечно, мы эти предложения направим, но тем не менее есть понимание того, что МЧС занимается своим делом, предвосхищая такого рода несчастные случаи. Алексей Викторович, вы же говорили, какое помещение вам досталось, вот вы нашли, искали деньги, нашли их, а кто-то в таком помещении ветхом и функционирует.

Кто-то не нашел средств, но тем не менее считает возможным работать. Поэтому это спорный вопрос, конечно. Тут есть одна и есть другая сторона.

Коллеги, мне думается, что уже излишне подводить итоги. У меня только просьба следующая. Если кто-то, по итогам бывает такое послевкусие, захочет внести какие-то еще предложения, пожалуйста, мы всегда рады вашим предложениям и примем их. Здесь сотрудники нашего аппарата.

У нас шла прямая трансляция сегодняшнего «круглого стола», поэтому пусть не беспокоятся те, кто там сам себе записал все это, шло напрямую, все ваши выступления транслировались.

Третье. У нас будет стенограмма издана по итогам сегодняшнего нашего мероприятия, и все ваши выступления попадут в стенограмму.

И четвертое. Приношу извинения тем, кто сейчас по ВКС к нам присоединялся, но не смог выступить. Простите, просто по времени уже тем, кто онлайн присутствовал, отдали предпочтение.

Друзья, огромное спасибо. Мне кажется, что мы себе задали большую работу на лето, на осеннюю сессию. С благодарностью и с желанием видеть вас в составе нашей рабочей группы, которая продвигала бы разработку законопроекта.

Мы прощаемся с вами. Спасибо.

Статистическая и справочная информация

Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год¹

Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, за 12 месяцев 2024 года

Всего осуждено лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте	Возраст на момент преступления	Воспитание	Осужденные по роли занятый		Совершили преступление в группе	Имевшие неснятые и непогашенные судимости на момент совершения преступления
			Всеми с огнем и предметами, не имеющими огнестрельного оружия	Партийные и не партийные		
По всем составам УК РФ	11944	3469	8475	5093	899	7654
Небольшой тяжести	1322	139	1183	599	124	719
Небольшой тяжести по составам частного обвинения	69	0	69	29	8	47
Средней тяжести	2928	835	2093	1340	283	1702
Тяжкие	6260	2233	4027	2598	400	4323
Особо тяжкие	1434	262	1172	556	92	910
Неосторожные преступления	108	1	107	34	4	79
						1710
						3682
						6034
						47
						1710
						366
						6
						6

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946> (дата обращения: 22.04.2025). – Материалы приводятся выборочно.

Всего осуждено лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте	Возраст на момент преступления	Воспитание	Осужденные по роду занятий		Имевшие неснятые и непогашенные судимости на момент совершения преступления
			Высшее образование	Профессиональное образование	
14–15 лет	16–17 лет	Более четырех лет	Более четырех лет	Более четырех лет	Более четырех лет
Лишение свободы на определенный срок	2222	373	1849	927	206
Исправительные работы	248	24	224	127	24
Обязательные работы	1785	518	1267	847	94
Штраф (как основной вид наказания)	1397	450	947	535	84
Условное осуждение к лишению свободы	3777	1015	2762	1589	239
Условное осуждение к иным видам наказаний	78	28	50	42	11
Иные виды наказания	469	123	346	202	35
Освобождено осужденных от наказания по приговору или наказание не назначалось	1967	938	1029	824	114
Осуждено лиц женского пола	1129	329	800	511	108

Всего осуждено лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте	Возраст на момент преступления	Воспитание	Осужденные по роду занятий	Совершили преступление в группе		Имевшие неснятые и непогашенные судимости на момент совершения преступления
				Виды преступлений	Подстрека и нанесение вреда	
Осуждено несовершеннолетних лиц на момент вынесения приговора	14–15 лет	16–17 лет	Бремя с огнестрельным оружием	Бремя с огнестрельным оружием	Бремя с огнестрельным оружием	952
Осуждено лиц, достигших совершеннолетия на момент вынесения приговора	1710	285	1425	883	185	1710
Осуждено лиц с неснятными и непогашенными судимостями на момент совершения преступления	7654	2973	4681	3151	644	780
Осуждено учащихся и студентов	3682	429	3253	1699	219	0
Осуждено лиц, без определенного рода занятий, в т. ч. безработных						810
						1789
						810

Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания

Виды преступлений	Статистика						
	Виды основного наказания		Лишение свободы		иные виды основного наказания, не связанные с лишением свободы		
Виды преступлений	Бесстрашное	Бесстрашное	Бесстрашное	Бесстрашное	Бесстрашное	Бесстрашное	Бесстрашное
Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий	150–151	294	60	5	7	6	33
						129	15
						11	67
						9	9
						1	1

Межведомственное взаимодействие в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, координирующая роль комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав¹

Согласно информации Минпросвещения России, в 2023 году в Российской Федерации осуществляли деятельность 2829 КДНиЗП², из них: региональных – 85 (2022 г. – 85), территориальных (муниципальных) – 2744 (2022 г. – 2760), деятельность которых обеспечивали 5633 специалиста (2022 г. – 5577, 2021 г. – 5478, 2020 г. – 5542), из них: региональных – 222 (2022 г. – 210), территориальных (муниципальных) – 5411 (2022 г. – 5367).

Численность детей, в отношении которых органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних проводилась индивидуальная профилактическая работа в 2023 году, составила 441 025 чел. (2022 г. – 461 377 чел., 2021 г. – 458 912 чел., 2020 г. – 446 873 чел.).

Численность несовершеннолетних, в отношении которых прекращена ИПР, уменьшилась на 7,8 % и составила 184 476 чел. (2022 г. – 198 965 чел.), в том числе по причине улучшения ситуации – 130 212 чел. (2022 г. – 129 155 чел.).

В отчетный период изучен опыт работы комиссий в Республике Башкортостан, Республике Северная Осетия – Алания, Камчатском, Хабаровском краях, Воронежской, Кировской, Ленинградской, Магаданской, Мурманской, Оренбургской, Псковской, Свердловской, Тверской, Тульской областях, Чукотском автономном округе.

Цель – дать оценку деятельности КДНиЗП, а также организации межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики.

Выявлены нарушения и недочеты в части:

1. Состава комиссий. Несмотря на прямое указание пункта 8 Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 06.11.2013 г. № 995 (далее – Положение о КДНиЗП), о вхождении в составы комиссий руководителей (заместителей руководителей) органов и учреждений системы профилактики сохраняется практика включения в их составы представителей субъектов системы профилактики, должности которых не позволяют им принимать управленческие решения в части организации деятельности субъекта системы профилактики в целом.

¹ Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2023 году // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, 4 июня 2024 года. – <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/306> (дата обращения: 22.04.2025). – Материалы приводятся выборочно.

² КДНиЗП – Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (прим. сост.).

Вместе с тем в Хабаровском крае в составе КДНиЗП Краснофлотского района и КДНиЗП Индустриального района городского округа «город Хабаровск» отсутствовали руководители (их заместители) управления образования. На момент мониторинга вопрос по составу комиссии окончательно не был решен.

2. Планирования работы комиссий. Пунктом 14 (4) Положения о КДНиЗП предусмотрено, что проект плана работы комиссии формируется на основе предложений, поступивших в комиссию и выносимых по согласованию с председателем комиссии для обсуждения и утверждения на заседании в конце года, предшествующего году реализации плана работы комиссии. Предполагается, что при соблюдении установленного порядка включаемые в план работы мероприятия будут актуальными именно на территории, где функционирует комиссия, и именно в планируемый период.

Однако практика свидетельствует о том, что в подавляющем большинстве случаев планы дублируются из года в год либо заполняются мероприятиями и вопросами, не имеющими отношения к территории, на которой комиссия функционирует.

Например, в Республике Башкортостан проанализированные планы работы ряда КДНиЗП муниципальных районов на 2022 и 2023 годы отличаются между собой указанием года, не все запланированные мероприятия выполняются. Протоколы, постановления КДНиЗП содержат решения, формулировки в которых размыты, неконкретны.

Необходимо исключить формальный подход при составлении планов работы комиссий в целях повышения эффективности межведомственной работы, обеспечения решения проблем в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений в каждом муниципальном образовании.

3. Организации профилактической работы с детьми и их семьями, в том числе в случае нахождения ребенка в специальном учебно-воспитательном учреждении. Согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 5 Федерального закона № 120-ФЗ органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении несовершеннолетних, содержащихся в СУВУ. В соответствии с пунктом 2 статьи 5 указанного закона органы и учреждения системы профилактики проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении родителей или иных законных представителей, если они не исполняют своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними. Вместе с тем практика свидетельствует о наличии серьезных упущений в деятельности субъектов системы профилактики в ряде случаев.

В Республике Бурятия постановлением КДНиЗП г. Улан-Удэ по Октябрьскому району от 02.08.2017 г. № 17/31 несовершеннолетний П., 2009 г. р., признан находящимся в социально опасном положении, в отношении него утвержден межведомственный индивидуальный план реабилитации, который ни разу не корректировался. В ноябре 2020 года по решению районного суда подросток направлен на 2 года в ГСУВОУ «РСОШЗТ».

Между ГСУВОУ «РСОШЗТ» и комиссией (прежде всего, по месту постоянного проживания семьи несовершеннолетнего) какое-либо взаимодействие отсутствует: материалов, подтверждающих взаимодействие, не представлено. КДНиЗП г. Улан-Удэ по Октябрьскому району не владела информацией о том, что истек срок пребывания несовершеннолетнего в спецшколе. Вместе с тем

ГСУВОУ «РСОШЗТ» предоставлена копия акта о передаче воспитанника законному представителю – матери П., 1978 г. р., информация о направлении извещения в КДНиЗП о том, что несовершеннолетний прекращает пребывание в учреждении (исх. № 4 от 24.10.2022 г.). После прекращения обучения в ГСУВОУ «РСОШЗТ» несовершеннолетний П. два раза помещался в ЦВСНП УМВД России по Республике Бурятия.

В свою очередь КДНиЗП администрации Заиграевского района, на территории которой находится ГСУВОУ «РСОШЗТ», не анализирует работу спецшколы, не владеет какой-либо вообще информацией о работе данного учреждения. Указанная комиссия в рамках взаимодействия по профилактике безнадзорности и правонарушений планирует в СУВУЗТ только одно мероприятие – «День открытых дверей».

Представляется, что комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав Правительства Республики Бурятия должна провести проверку организаций межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики, принять меры, направленные на устранение нарушений, выявленных в работе комиссий и спецшколы.

4. Межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защите их прав, в том числе по работе с детьми и семьями, находящимися в социально опасном положении. В соответствии с письмом Минобрнауки России от 23.08.2017 г. № ТС-702/07 межведомственное взаимодействие представляет совместные согласованные действия (решения) субъектов (участников) по вопросам организации профилактической работы с семьями, находящимися в социально опасном положении (далее – СОП). Проведенный анализ межведомственного взаимодействия дает основание полагать о наличии системных нарушений.

Например, в Тверской области в работе ряда КДНиЗП выявлено отсутствие комплексного подхода в работе с семьями, находящимися в СОП: индивидуальные программы реабилитации и социальной адаптации семей, находящихся в СОП, однотипны, мероприятия идентичны и не всегда отвечают всем потребностям семьи. Более того, в КДНиЗП г. Торжка по работе с семьей Р. были представлены только план работы от 31.01.2023 г. и единственный акт проверки жилищно-бытовых условий от 18.01.2023 г. Иных документов, чтобы оценить актуальную ситуацию с семьей, на момент мониторинга не было.

Такой подход с высокой долей вероятности в будущем может являться причиной социального сиротства. Необходимо исключить формальное отношение к работе с семьями, находящимися в СОП.

5. Координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Пунктом 1 статьи 11 Федерального закона № 120-ФЗ функция координации деятельности субъектов системы профилактики возложена на комиссии. Однако система эффективного координирующего воздействия комиссий на деятельность субъектов системы профилактики выстроена не везде, и наиболее ярко имеющиеся проблемы проявляются при нахождении детей в стационарных отделениях учреждений социальной защиты и образования.

Например, в Магаданской области изучение деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав Ольского городского округа, г. Магадана, органов опеки и попечительства Ольского района, г. Магадана, МОГКУСОН «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» (далее – СРЦН) свидетельствует об отсутствии на должном уровне взаимодействия.

Так, несовершеннолетняя К., 2009 г. р., совершила кражу в магазине, продающей вызвала полицию. Поскольку родители ребенка не открывали дверь в квартиру, сотрудники правоохранительных органов доставили несовершеннолетнюю в СРЦН. Последний проинформировал о помещении к ним подростка. КДНиЗП, ПДН органов внутренних дел в Ольском районе не организовали работу с несовершеннолетней, направленную на профилактику правонарушений. В свою очередь КДНиЗП г. Магадана о том, какая работа проводится с ребенком в СРЦН, не знают. Единого плана по работе с семьей и несовершеннолетней у субъектов профилактической работы нет.

Следует отметить, что данный СРЦН – единственное учреждение в области с филиалом в г. Магадане. Удаленность населенных пунктов, в которых проживают родители детей, помещенных в СРЦН, не позволяют законным представителям видеться с детьми (в том числе по причине отсутствия денег, чтобы добраться до учреждения). В результате родительско-детские отношения не только не укрепляются, а напротив – теряется всякая связь несовершеннолетних с родителями, в отношении которых впоследствии подаются иски в суд о лишении родительских прав.

Региональным КДНиЗП целесообразно проанализировать деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов внутренних дел, СРЦН, принять меры организационного и административного характера, направленные на устранение выявленных нарушений. Особое внимание следует уделить работе, направленной на укрепление родительско-детских отношений между воспитанниками центра и их законными представителями, в том числе с использованием возможности общения детей с родителями по видео-конференц-связи.

В Ленинградской области в ГБУ ЛО «Сиверский ресурсный центр» создан совет профилактики, утвержден план работы на 2022–2023 учебный год. Вместе с тем отмечен формальный подход к организации работы с воспитанниками учреждения. Одни и те же несовершеннолетние регулярно осуществляют самовольные уходы, употребляют ПАВ, алкогольную продукцию. Из представленных материалов не было возможности оценить, какая работа проводится сотрудниками правоохранительных органов по выявлению тех лиц, которые покупают несовершеннолетним алкогольную продукцию. Служебной проверки в отношении сотрудников учреждения, например, воспитателей, охраны, по факту употребления алкоголя несовершеннолетними не проводилось. Очевидно отсутствие координирующей работы КДНиЗП.

Необходимо изменить подход к организации воспитательной, профилактической работы учреждения, скорректировать межведомственное взаимодействие субъектов системы профилактики.

6. Рассмотрения материалов об административных правонарушениях и иных персональных дел. Вопросы обоснованности привлечения законных представителей несовершеннолетних к ответственности по части первой статьи 5.35 КоАП РФ остаются в фокусе внимания сотрудников аппарата федерального уполномоченного совместно с представителями Минпросвещения России. Родители или иные законные представители по указанной статье могут быть привлечены к ответственности только в том случае, если бесспорно доказана их вина в неисполнении или ненадлежащем исполнении своих обязанностей.

Вместе с тем, например, в Мурманской области число административных протоколов в отношении родителей (законных представителей) за аналогичный период 2022 года находится на том же уровне, и в большинстве

представленных материалов по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ нет доказательств совершения родителями административного правонарушения, предусмотренного указанной статьей.

При этом не учитывается, что в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Федерального закона № 120-ФЗ в отношении родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, если они не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению, органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних должна проводиться индивидуальная профилактическая работа, что подразумевает в том числе рассмотрение вопроса о постановке их на учет в органы внутренних дел. Привлечение к ответственности за данное правонарушение может стать препятствием для трудоустройства лица в организацию, осуществляющую деятельность по содержанию, обучению и воспитанию несовершеннолетних.

С учетом сказанного Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка **рекомендует:**

Региональным КДНиЗП:

- провести проверки составов соответствующих комиссий в муниципальных образованиях, привести их в соответствие с требованиями законодательства;
- проанализировать планирование деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав всех уровней, участие субъектов системы профилактики в формировании перспективных планов работы, реализации мероприятий;
- пересмотреть подходы к организации межведомственного взаимодействия при организации индивидуальной профилактической работы с семьями и детьми, находящимися в СОП, несовершеннолетними, помещенными в СУВУ, учреждения социальной защиты;
- изучить практику рассмотрения КДНиЗП персональных дел, включая протоколы об административных правонарушениях, с целью исключения фактов принятия решений в отсутствие материалов, подтверждающих противоправное поведение лица (в частности по протоколам за неисполнение родителями или иными законными представителями обязанностей).

В целом проводимые мониторинги эффективности функционирования механизмов защиты прав детей органами власти, организациями для детей позволяют Уполномоченному при Президенте Российской Федерации своевременно выявлять факты нарушения законных интересов несовершеннолетних, а также содействовать в их устраниении при взаимодействии с органами власти, институтами гражданского общества.

Материалы социологического опроса «Травля в цифровую эпоху»¹

Кибербуллинг стал такой же угрозой для «поколения цифры», как мошенничество, вовлечение в преступность и распространение запрещенного контента.

Москва, 24 марта 2025 года. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет результаты опроса россиян о кибербуллинге среди детей и подростков.

Буллинг детей как нарастающая проблема

Проблема травли (буллинга)² среди школьников приобретает масштабный характер. По словам Уполномоченного при Президенте России по правам ребенка Марии Львовой-Беловой, в аппарат поступает большое количество обращений, связанных с травлей.

Законодатели реагируют на ситуацию. Комитет Государственной Думы по молодежной политике разрабатывает федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О российском движении детей и молодежи», направленный на противодействие травле в детской и молодежной среде. Данный законопроект уже прошел нулевые чтения в Общественной палате Российской Федерации и получил положительную оценку экспертов.

Интересно, что экспертное сообщество часто объединяет травлю в школе и в интернете в единую проблему. Однако кибербуллинг гораздо шире: он выходит за пределы школьной среды, превращаясь в массовую угрозу. Онлайн-травлей могут заниматься люди, находящиеся в разных городах и странах, а агрессоры могут принадлежать к разным поколениям. Из-за этого определить, кто именно занимается буллингом и откуда исходит угроза, крайне сложно.

Кибербуллинг как важная угроза в интернете

Каждый пятый россиянин считает кибербуллинг одной из ключевых угроз для детей в интернете. Он встает в один ряд с мошенничеством, вовлечением в противозаконную деятельность и распространением

¹ Травля в цифровую эпоху // Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 24 марта 2025 года. – <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/travlja-v-cifrovuju-ehpokhu> (дата обращения: 21.04.2025). – Материалы приводятся выборочно.

² Травля (буллинг) – это преднамеренные и регулярные действия, направленные на унижение, запугивание или причинение вреда другому человеку.

не предназначенного для детей контента. Анализ через призму поколенческой теории выявил разницу во мнениях. Младшие и старшие миллениалы (родившиеся с 1982 по 2000 год) кибербуллинг как угрозу упоминают чаще по сравнению с представителями поколений «застоя» и «оттепели». Это может объясняться тем, что многие миллениалы, будучи родителями, возможно, имеют опыт кибербуллинга и поэтому лучше осознают риски, связанные с цифровой активностью.

Как бороться с кибербуллингом?

Согласно опросу, 40 % респондентов готовы обратиться в компетентные органы в случае травли их ребенка, 48 % – провести беседу с ним, 47 % – обсудить ситуацию с родителями обидчика. Лишь 15 % рассматривают обращение к психологу, причем среди жителей Москвы и Санкт-Петербурга показатель выше – 22 %.

Это показывает, что, хотя родители стремятся решать проблему, психологическому здоровью детей уделяется недостаточно внимания. Однако именно психологическая травма – одно из ключевых последствий буллинга, и помочь специалиста здесь необходима.

Ответы россиян также демонстрируют, что при столкновении с травлей в интернете не существует четкого алгоритма действий для решения проблемы. Каждый пытается справиться с ней так, как умеет. Это может свидетельствовать о недостаточной информированности граждан обо всех возможностях, которые существуют сегодня в рамках борьбы с кибербуллингом и его последствиями.

64 % опрошенных считают главной причиной травли недостаток воспитания в семьях детей-агрессоров. 67 % респондентов полагают, что привлечение родителей таких детей к совместной работе по снижению агрессии в интернете может быть эффективной мерой.

Таким образом, общество ожидает коррекции поведения не только самих агрессоров, но и их родителей, которые зачастую рассматриваются первопричиной проблемы.

Что в итоге?

Для решения проблемы кибербуллинга требуется комплексный и решительный подход как со стороны государства, так и со стороны общества. Государству необходимо в более доступной форме информировать граждан обо всех возможных механизмах борьбы с травлей в интернете. Обществу, и в частности родителям, важно относиться к этой проблеме более ответственно и формировать четкий план действий на случай, если их ребенок столкнется с проявлениями кибербуллинга.

**Г. Рожков,
эксперт ВЦИОМ**

Всероссийский телефонный опрос
«ВЦИОМ-Спутник». 7 марта 2025 года

В опросе приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет.

Как Вы считаете, интернет сегодня представляет или не представляет угрозу для детей? Если представляет, то в первую очередь какую именно? Вы можете дать до трех вариантов ответа (закрытый вопрос, до трех ответов, % от всех опрошенных)

Варианты ответа	Все опрошенные	Пол		Поколение цифры (2001 г. и позднее)		Младшие миллениалы (1992–2000)	Старшие миллениалы (1982–1991)	Реформенное поколение (1968–1981)	Поколение застоя (1948–1967)	Поколение оттепели (до 1947)
		М	Ж							
Формирование зависимости от интернета, в том числе игровой	34	27	40	18	24	31	39	42	33	
Мошенничество и шантаж в интернете	32	30	34	26	37	38	33	29	24	
Вовлечение детей и подростков в противозаконную/деструктивную деятельность	25	22	27	25	19	25	29	26	21	
Распространение контента, не предназначенного для детей и подростков	23	22	25	29	30	28	23	18	16	
Кибербуллинг – травля, оскорблений, преследования в интернете	21	18	24	32	38	25	18	15	6	
Сексуальные домогательства в соцсетях, мессенджерах	18	15	20	30	33	18	14	14	9	
Склонение к суициду	18	15	20	10	15	21	21	17	13	
Пропаганда нетрадиционных ценностей	14	16	13	5	9	20	16	14	14	
Заражение компьютера или мобильного устройства «вирусами» и утечка персональных данных	12	12	12	19	13	15	11	9	7	
Дети глупеют/становятся агрессивными/вредно для здоровья (из другого)	5	5	4	3	2	3	6	5	13	
Пропаганда наркомании и табакокурения (из другого)	0	1	0	0	1	1	0	0	0	

Родители должны контролировать контент (из другого)	0	1	0	0	0	1	0	0	0
Все варианты подходят/все перечисленное (из другого)	4	4	4	2	4	2	3	5	6
Не представляет угрозы	9	12	6	22	12	10	9	5	4
Другое	1	1	1	0	1	0	1	0	1
Затрудняюсь ответить	6	7	5	2	3	4	6	8	14

Представьте, что Ваш ребенок сообщил Вам о том, что он подвергся в интернете травле (кибербуллингу) со стороны другого ребенка. Что бы Вы предприняли в таком случае? Вы можете дать до трех ответов (закрытый вопрос, до трех ответов, % от всех опрошенных)

Варианты ответа	Все опрошенные	Пол		Поколение цифры (2001 г. и позднее)				Младшие миллениалы (1992–2000)		Старшие миллениалы (1982–1991)		Реформенное поколение (1968–1981)		Поколение застоя (1948–1967)		Поколение отцевели (до 1947)	
		M	Ж														
Провели бы разговор со своим ребенком	48	48	49	56				58		57		49		37		39	
Обсудили бы ситуацию с родителями или близкими лицами ребенка – инициатора травли	47	46	48	60				66		52		43		39		31	
Обратились бы в правоохранительные/ компетентные органы	40	35	44	21				39		45		40		43		38	
Обратились бы в школу / учебное учреждение за разбирательством/ помощью	30	24	34	19				33		29		32		30		28	
Провели бы разговор с ребенком – инициатором травли	16	11	19	14				11		13		12		23		20	
Обратились бы к психологу за помощью, как действовать в такой ситуации	15	8	20	25				22		16		13		10		12	
Сообщили бы о нарушении в социальную сеть, где произошла травля	8	7	8	12				7		10		10		4		1	
Обратились бы в СМИ, чтобы придать дело огласке	4	2	5	0				3		5		4		5		2	
Опубликовали бы информацию об этом в социальных сетях	3	3	3	1				2		3		3		3		3	
Попробовали бы сами наказать обидчика	2	3	1	0				1		3		2		3		2	
Ничего не стал бы предпринимать	1	2	1	0				2		1		1		2		3	
Другое	5	7	3	3				3		4		8		4		7	
Затрудняюсь ответить	4	5	3	3				1		2		5		5		7	

За последние 2–3 года у Вас, среди Ваших близких или окружения были случаи травли в интернете (кибербуллинга) в отношении детей до 18 лет? (закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных)

Варианты ответа	Все опрошенные		М	Ж	Пол		Поколение цифры (2001 г. и позднее)		Младшие миллениалы (1992–2000)		Старшие миллениалы (1982–1991)		Реформенное поколение (1968–1981)		Поколение застоя (1948–1967)		Поколение отпетели (до 1947)	
	М	Ж																
Да, кибербуллингу подвергались мои дети / внуки / близкие родственники	2	2	3		1		3		1		3		2		4			
Да, кибербуллингу подвергались дети моих друзей / знакомых	4	4	5		2		6		6		6		3		1			
Слышал о таких случаях, но лично не знаком с этими людьми	24	20	27		29		32		24		26		19		14			
Нет, не было	67	72	63		68		59		67		65		72		73			
Затрудняюсь ответить	3	2	2		0		0		2		0		4		8			

По Вашему мнению, привлечение родителей несовершеннолетних детей, совершивших акты травли (буллинга) в интернете, к участию в программах и мероприятиях, направленных на коррекцию поведения их детей, в целом поможет или нет снизить уровень детского кибербуллинга? (закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных)

Варианты ответа	Все опрошенные		М	Ж	Пол		Поколение цифры (2001 г. и позднее)		Младшие миллениалы (1992–2000)		Старшие миллениалы (1982–1991)		Реформенное поколение (1968–1981)		Поколение застоя (1948–1967)		Поколение отпетели (до 1947)	
	М	Ж																
Скорее поможет	67	63	70		72		75		68		67		64		56			
Скорее не поможет	20	23	18		21		20		22		21		19		18			
Затрудняюсь ответить	13	14	12		7		5		10		12		17		26			

Как Вы считаете, что в первую очередь способствует возникновению травли (кибербуллинга) детей в интернете? Вы можете дать до трех ответов (закрытый вопрос, до трех ответов, % от всех опрошенных)

Варианты ответа	Все опрошенные	Пол		Поколение цифры (2001 г. и позднее)			Младшие миллениалы (1992–2000)			Старшие миллениалы (1982–1991)			Реформенное поколение (1968–1981)			Поколение застоя (1948–1967)			Поколение отцевели (до 1947)		
		М	Ж																		
Недостаток воспитания в семье тех, кто занимается травлей	64	61	66	53	70	72	66	61	49												
Психологические проблемы у тех, кто занимается травлей детей в интернете	33	30	36	53	43	41	34	23	13												
Незначительная ответственность/наказание за травлю в интернете	26	23	29	31	26	28	27	23	25												
Неэффективная работа модераторов в социальных сетях, в интернете	25	22	28	8	26	27	32	25	13												
Недостаток законов, регулирующих цифровую среду	23	19	27	9	18	24	27	24	30												
Недостаточное внимание к теме травли детей в интернете со стороны общества	15	13	17	12	21	18	13	15	12												
Недостаток внимания со стороны образовательных учреждений (из другого)	2	2	1	2	2	1	1	1	5												
Все вышеперечисленное (из другого)	0	0	0	0	1	0	0	0	1												
Другие (укажите, что именно)	1	1	0	0	1	1	1	0	0												
Затрудняюсь ответить	8	9	7	10	3	5	4	12	17												

См. также:

- Детский кибербуллинг и как с ним бороться // Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 5 августа 2024 года. – <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/detskii-kiberbulling-i-kak-s-nim-borotsja>.
- От хейтинга до флейминга: как защитить детей от агрессии в Сети? // Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 9 сентября 2024 года. – <https://wciom.ru/expertise/ot-kheitinga-do-fleiminga-kak-zashchitit-detei-ot-agressii-v-seti>.

О профилактике правонарушений,
совершаемых в отношении несовершеннолетних
и несовершеннолетними

Редактор В. В. Нарбут
Корректор А. В. Анисимова
Технический редактор Л. А. Дерр

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Новосибирский издательский дом»
630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Подписано в печать 30.07.2025
Формат 70x100/16. Печ. л. 6,0. Тираж 200 экз. Заказ № 514

Отпечатано с оригинал-макета в ООО «Триумф»
394024, Воронежская область, г. Воронеж, пер. Здоровья, 78а